Протоиерей

Александр Мень

Таинство, Слово и Образ

Протоиерей
Александр Мень

Таинство, Слово и Образ

Протоиерей
Александр Мень

Таинство, Слово и Образ

Православное богослужение

Предисловие
архиепископа
Иоанна Шаховского

Издательский дом «Жизнь с Богом»
Москва
2011

ББК 86
УДК 2
М 51

Редакционная коллегия:
Роза Адамянц, Наталия Вторушина, Павел Мень

Эта книга известного православного священника, современного писателя-богослова, протоиерея Александра Меня (1935-1990) знакомит читателя с обустройством храма, ходом богослужения, праздниками, церковными правилами и основами православной веры.

ISBN 978-5-903612-10-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эту книгу протоиерея Александра Меня не нужно комментировать. Она сама выразительно комментирует себя, раскрывает нужную для многих тему.

Ее можно было бы назвать «Богослужебным катехизисом» — так внимательно автор касается всех сторон церковной молитвы, ведет читателя по всему кругу двухтысячелетних молитв Церкви Христовой, льющихся от человечества к Небу. Видно, как многого лишают себя те, которые не входят в эту волну общей молитвы и таинств веры, о которых говорит отец Александр.

Читателям его книги открывается возможность лучше понять вселенскую молитву Церкви и погрузиться в высокий мир ее символов и реальностей, ведущих нас от временного к вечности.

Мы все, люди, имеем дар касаться сердцем и умом очищающего нас чудесного Бытия, Царства Божия, — данного вере и любви. Отец Александр Мень избегает абстрактных терминов, он говорит кратко и просто, языком понятным и точным.

Это книга пастыря и — добавлю — доброго пастыря. Он дает душам не только общие учительные истины, но и вводит в реальность самого Божьего дела в мире и нашего дела — быть открытыми благодати. Пастырь Единый Господь Иисус Христос чрез Своих добрых пастырей укрепляет и утешает души, готовые принять Его.

Пусть слова этих страниц о служении человечества Богу — слова живые и нужные — упадут не при дорогах суеты, не в терния страстей и не на камень бесчувствия, но на благодатную землю живых сердец.

Архиепископ Иоанн Шаховской

Алтарь Сретенского храма в Новой Деревне, г. Пушкино

ВВЕДЕНИЕ

В отличие от всех других учений христианство зиждется не просто на системе взглядов или заветах своего Основателя, а на опыте постоянного живого общения с Ним Самим.

Христос сказал: «Я с вами во все дни до скончания века». Его приход в мир был высшей точкой диалога между Богом и людьми, встречей, которая стала непреходящей реальностью, ибо путь к ней открыт для каждого.

Господь обращается к душе человека как ее божественный Учитель, ее Друг и Возлюбленный. Его призыв и наш ответ есть тайна, зарождающаяся в сокровенных глубинах сердца.

Сам Христос учил о необходимости молиться в тиши уединения. Но в то же время Он обещал пребывать среди людей, если двое или трое собраны во имя Его. Он основал Свою Церковь как новый, небывалый вид человеческой общности, создал единство людей, живущих в Нем, в Его Духе, в Его *присутствии*. По слову апостола Павла, Церковь — это целостный организм, тело; глава его — Иисус Христос.

Краеугольный камень Церкви — вера, которая проявляется в любви. Без этой основы «церковность» мертва и сохраняет только внешнюю оболочку, как это некогда случилось с законниками-фарисеями...

Церковь не только организация или союз единоверцев, а — чудо, многообразное воплощение Духа Христова в человеческом роде. Истинная Церковь — это «народ Божий», призванный *свидетельствовать о Христе самим своим существованием;* это община, где Искупитель являет Себя миру. Его благодатной силой она живет и крепнет. Евангелие мы получили из рук Церкви, в ее таинствах обретаем дары Святого Духа и единение со Христом Спасителем, и в

ее же сокровищнице нужно искать руководство для духовного «делания», для молитвы.

* * *

Храмовая молитва и таинства Церкви именуются обычно *богослужением*.

Само это слово на первый взгляд кажется странным. Может ли Бог, объемлющий всю тварь, нуждаться в человеческом служении?

Такая иллюзия действительно была присуща архаическим верованиям. Хотя мы в них находим и благоговение перед Высшим, и раскаяние, и желание приблизиться к Божеству, но вокруг этой чистой основы постепенно нарастала уродливая кора магии. В жертвах, в культе часто видели механический способ заслужить расположение таинственных сил, заставить их работать на себя. Считалось, что приношения нужны богам. Отсюда возник принцип магической религии: «Я дал Тебе — Ты дай мне». Люди были убеждены, что определенные ритуалы с естественной необходимостью должны доставлять желаемое.

Первый удар подобному взгляду был нанесен за несколько веков до Христа. В ту эпоху во многих странах цивилизованного мира появились пророки, философы и мудрецы, которые провозгласили бессмысленность и греховность магического подхода к богослужению. Они учили, что Небо ждет от людей прежде всего очищения сердца, ждет любви и нравственного подвига; культ же является только внешним символом *духовного служения*.

В Своей проповеди Христос окончательно утвердил эту истину. Он повторял слова Сущего, сказанные через древнего пророка: «Милосердия хочу, а не жертвы». Он упрекал иудейское духовенство и законников в том, что они свели высший религиозный долг к обрядам и уставам. Поэтому никакие соблазны и разделения, никакие периоды упадка не

могли остановить поток подлинно христианской жизни. Как в Ветхом Завете всегда сохранялся некий «остаток» тех, кто берег и умножал дары Божии, так и в новозаветной Церкви Господь не дает угаснуть светильнику, горящему во тьме.

* * *

Знаком присутствия Христа в Церкви являются мистерии-таинства, через которые вновь и вновь совершается единение человека с Богом. Участвуя в таинствах и общей молитве, христианин черпает в них силы для каждодневного служения. Приходя в «дом молитвы», в храм, он может хотя бы ненадолго отрешиться от обыденности, от сутолоки и шума жизни. Бытию Церкви Христовой мы приобщаемся не только чтением Евангелия, размышлением над догматическими символами, над трудами отцов, подвижников и богословов, не только стараясь согласовать свои поступки с заповедями Христа, но и находясь в атмосфере общинной молитвы.

Наша жизнь — от рождения до смерти — малый отрезок. Человек, который попытался бы отвергнуть опыт предшествующих поколений, вряд ли смог бы продвинуться в труде или знании. Это касается и веры. Пренебрегая многовековым наследием Церкви, опытом ее святых, учителей и мудрецов, христианин легко оказывается в плену субъективного мистицизма, смутных «религиозных переживаний», представляющих собой немалую опасность для души. Даже самая искренняя личная вера рискует остаться без опоры, если она не связана с прочным фундаментом подлинного церковного опыта. Только со смирением принимая путь *ученичества*, мы можем избежать как поверхностной рассудочности, так и лжемистической «прелести»*. Не отрицая храмового богослужения, не упраздняя ритуалов, Господь учил, что важнейшее — это справедливость, милосердие и вера. Он дал пример непосредственной сыновней молитвы, которая дороже Отцу любых всесожжений и жертв.

* От славянского слова «лесть» (обман).

* * *

У некоторых может возникнуть естественный вопрос: почему Церковь, исповедуя религию «духа и истины», всетаки сохранила культ? Не лучше ли было совсем отказаться от него, отбросив даже само слово «богослужение»? Не достаточно ли носить Бога в сердце и стремиться исполнять Его волю в повседневной жизни?

Рассуждающие так забывают, что человек — существо не только духовное, что дух в нем теснейшим образом связан с душевной и телесной жизнью. Именно поэтому дух ищет своего воплощения. Любовь и ненависть, радость и горе, одобрение и восхищение — разве не проявляются они в жестах, в своего рода «ритуальных» действиях? Возглас, рукопожатие, поцелуй, положение тела, мимика лица выражают наше внутреннее состояние.

Слово «обряд» происходит от слова «обрядить», «облечь». И в таком смысле обряд пронизывает жизнь человека.

Известный православный мыслитель о. П. Флоренский утверждал, что культ есть гармонизация, одухотворение наших чувств, аффектов. «Если вступить на путь борьбы с аффектами, — пишет он, — то придется в корне отринуть самую природу человека... Вступить в борьбу с аффектами значит одно из двух: если она неуспешна — отравить человечество "загнанными внутрь страстями", если же удачна — оскопить и умертвить человечество, лишив его жизненности, силы и, наконец, — и жизни самой. Культ действует иначе; он утверждает *всю* (курсив — А.М.) человеческую природу со всеми ее аффектами; он доводит каждый аффект до его наибольшего размаха, — открывая ему беспредельный простор выхода; он приводит его к благодетельному кризису, очищая и целя»[1].

Вот почему мы не имеем права отказываться от христианских обрядов, от храмового искусства.

Слова молитв, гимны благодарения и покаяния, которые вылились из глубины сердца великих поэтов, мистиков, святых, боговидцев, драгоценны для нас.

Вживание в них есть школа души. Оно воспитывает нас, просветляет и возвышает. Но в храме не только слово служит средством для этого просветления и очищения, но и образ: икона, мелодия, ритуальный жест, архитектура храма. Флоренский недаром назвал церковное действо «синтезом искусств». В своей полноте оно обращено ко всем сторонам человеческой личности.

Но если такова роль храма, стоит ли изгонять сам термин «богослужение»? Ведь мы «служим» Творцу, свободно отдавая себя Ему, посвящая себя Его замыслам, соучаствуя в их осуществлении. Духовный рост человека есть его труд ради Царства Божия, а поскольку храм и таинства содействуют этому, мы можем с полным правом пользоваться словом «богослужение», помня лишь, что в широком смысле оно распространяется на множество других проявлений христианской жизни. Для всякого, кто размышлял над Евангелием, ясно, что быть христианином не значит просто ходить в церковь...

В связи с этим уместно напомнить слова видного современного литургиста прот. Александра Шмемана. Указывая на «литургический кризис» Византии, он пишет: «Став "культовым обществом", существующим в культе и ради культа, церковное общество разучилось понимать, что, будучи выражением, созиданием и восполнением Церкви, богослужение всегда полагает Церковь перед лицом *мира*, являет ее назначение в мире: народа Божьего, оставленного в мире с Евангелием и *миссией*. Богослужение, перестав быть *выражением* Церкви, перестало быть и выражением Церкви по отношению к миру: как закваски, призванной поднять все смешение, как любви Божией, к миру обращенной, как свидетельства о Царстве Божием, как благой вести о спасении и о новой жизни»[2].

* * *

В церковном культе необходимо отличать форму, образ от сакраментального ядра. Как уже было сказано, обряд облекает таинства в ризы «священного искусства», он есть воплощение вечного в земном творчестве.

Это отнюдь не может быть аргументом в пользу обрядоверия, для которого культ — застывшая реликвия. Богослужение живет и развивается вместе с жизнью самой Церкви. Создаются новые обычаи и обряды, некоторые навсегда уходят в прошлое, другие неузнаваемо меняются. Забегая вперед, укажем хотя бы на то, что чин Литургии в его *современной* форме сложился не в апостольскую эпоху, а несколько веков спустя; еще позднее возникли праздники, посты, песнопения, богослужебные одежды и т. д.[3] Такой процесс изменений вполне органичен и закономерен. Вспомним еще раз евангельский образ дерева. Те, кто хотел бы зачеркнуть все приобретенное в Церкви на протяжении столетий, уподобились бы людям, требующим, чтобы дерево вновь стало зерном, из которого оно выросло.

Кроме того, типы богослужебного обряда во многом зависят от традиций национальной культуры. Так, в Центральной Африке Литургия совершается под звуки тамтамов, в Эфиопии сохранился ритуальный танец епископов, современное церковное искусство Запада мало напоминает искусство раннехристианское или готическое.

В предлагаемом кратком очерке мы будем говорить только о богослужении Восточной Церкви, которое сложилось в Византии и распространилось на Грузию, Россию, Болгарию, Сербию и некоторые другие страны[4]. За свою историю оно претерпело много изменений; мы рассмотрим его в том виде, как оно существует сегодня в православных храмах.

Изучением корней и истории богослужения занимается специальная наука — литургика. Она тесно связана с ис-

торией Церкви, религиозной поэзии, искусства и культурных традиций христианства (см. Краткую библиографию на с. 233). Предлагаемая же книга написана для «новоначальных». Цель автора — помочь им полюбить храм, понять смысл Литургии, оценить красоту священнодействий и сделать церковную молитву частью своей жизни.

Церковь св. Екатерины в Салониках

Глава I

«ДОМ НАРОДА БОЖИЯ»

КОЛОКОЛА

Мы приближаемся к храму. Еще издали слышны звуки благовеста. Воздух как бы наполнен голосом большого колокола, к которому вскоре присоединяется перезвон других колоколов.

Это не просто «гонг», созывающий людей в церковь, а мелодия, одухотворяющая окрестности храма, напоминающая о молитве тем, кто занят трудом или находится в пути, кто погружен в монотонность будней. Большой смысл заключен в названии «благовест», ибо колокольный звон — своего рода музыкальная проповедь, вынесенная за порог церкви; он возвещает о вере, о жизни, пронизанной ее светом, он будит уснувшую совесть. Недаром у Гете перекличка пасхальных колоколов заставила Фауста отбросить кубок с ядом...

Впервые колокола появились в V или VI веке на Западе, а в Византию проникли только в IX столетии (прежде их заменяли *била*). Постепенно возникли большие наборы колоколов, для которых стали строить специальные звонницы и колокольни. С помощью этих наборов можно было исполнять сложные музыкальные произведения. Многие города славились собственными стилями звона.

В Средние века колокола окружал ореол таинственности, их «крестили» святой водой, давали имена. Самые крупные колокола были отлиты в России. Секрет их изготовления передавался мастерами из поколения в поколение.

Теперь уже немногие помнят время, когда вечерами над Москвой гудел многоголосый хор колоколов. Настоящий звон сохранился лишь в отдельных местах, например, в Новодевичьем монастыре, Троице-Сергиевой лавре, в закрытых храмах Ростова. Его музыкальное эхо можно услышать в операх Глинки или Мусоргского.

ОБЛИК ХРАМА

Храмы с древнейших времен составляли неотъемлемую часть панорамы города. Как невозможно себе представить Афины без Парфенона или древний Рим без Капитолия, так трудно было бы вообразить Париж без Нотр-Дам, Лондон без Вестминстерского аббатства, а Москву без кремлевских соборов. Храм в городе — это пророк, говорящий о вечности, чей зов раздается среди шума современной цивилизации.

Совсем иное звучание приобретает силуэт церкви где-нибудь на холме, в окружении деревьев. Здесь гимн человека во славу Творца как бы сливается с гимном самого мироздания. Сельские храмы не выглядят сурово. Они овеяны той же умиротворенной красотой, что и окружающий пейзаж. Достаточно вспомнить церковь Покрова на Нерли, которая, словно сказочная невеста, смотрится в воды среди притихших полей.

* * *

Облик христианского храма создавался веками, приобретая в каждой стране и в каждую эпоху свой неповторимый характер[5].

Во дни гонений христиане сходились для молитвы и совершения Литургии в частных домах или в подземных усыпальницах — *катакомбах*.

Продолговатый стол, за которым верующие тех времен возлежали за братской трапезой, постепенно был заменен гробницей мученика. Саркофаг с горящими на нем свечами стал прообразом алтаря западнохристианского стиля.

Обычай совершать таинство «преломления хлеба» над могилой страдальцев за веру как бы утверждал правоту Тертуллиана, говорившего: «Кровь мучеников — семя христиан».

В катакомбах родилось христианское искусство. Образцом для него послужила роспись иудейских молитвенных домов (синагог), поскольку христиане первого поколения были тесно связаны с ветхозаветной традицией. Синагоги и усыпальницы еврейского народа украшались в то время фресками и мозаиками, среди которых были не только орнаменты и символы, но и сцены из Священной истории[6]. Искусство катакомб свидетельствует о том, что Церковь всегда принимала и благословляла жизнь. На стенах первохристианских храмов мы видим изображения птиц, плодов, цветочных гирлянд. Символика этих ранних фресок навеяна образами Нового Завета (Добрый Пастырь, виноград, рыбы, агнец, корабль).

* * *

Дохристианские храмы считались обиталищем божеств. Обычно люди молились и приносили жертвы во дворе, перед входными вратами. Внутрь же допускались только служители. Это правило было соблюдено и в Иерусалимском Храме.

Но после того как «Слово стало плотью и *обитало с нами*» (Ин. 1, 14), понятие о храме для христиан должно было измениться. Он стал местом, где вокруг вечно пребывающей Святыни собираются люди, народ Божий, Церковь (отсюда и его наименование —«церковь»).

Исторически христианский храм был преемником синагоги, служившей «домом собрания», местом молитвы, проповеди и чтения Слова Божия.

Первые христианские храмы строились по принципу римских общественных зданий — *базилик*. Они представляли собой прямоугольные постройки с рядами колонн, разделяющих помещение на «нефы», или «корабли». Все здание должно было символизировать корабль Града Божия, плывущий по волнам истории. Наружному декору базилики уделялось мало внимания, зато внутри ее украшали мрамором и мозаикой.

Эту же черту — художественное богатство интерьера при весьма скромном, даже суровом внешнем виде храма — сохранило и византийское искусство. Но в Византии идея «корабля», «дома собрания» дополнилась идеей космоса, которая присутствовала еще в убранстве ветхозаветного Храма. Таким образом византийская архитектура соединила в себе два начала, в Ветхом Завете *разделенные*. Там параллельно существовали Храм как «Дом Божий» и синагога как «дом собрания». Церковь Нового Завета создала синтез того и другого, о чем ясно свидетельствует византийский храм. Он предназначен для народа и одновременно является своего рода «космическим ковчегом» для пребывающего в нем Творца. Храм стал символом одухотворенного мира, прообразом грядущего обожения Вселенной. Купол, означающий «твердь небесную», образ Вседержителя, лики ангелов и святых, евангельские сюжеты — все это соединялось в единую симфонию: Бог, царства Неба и земли, Священная история.

В Византии сложилось искусство *иконописи*, целого мира образов, подчиненного собственным законам. Его истоки связаны с Малой Азией, Египтом, Парфией. Икона почти не зависит от классической античности. В отличие от натурализма греко-римской живописи она говорит на условном языке символов. Чистые краски, певучие линии, необычная перс-

пектива и композиция рождали у созерцающего икону особое состояние. Он приобщался к вечной красоте, к реальности, открытой мистическому взору.

Из Византии иконопись пришла в Болгарию, Румынию, Сербию, но высочайшего расцвета достигла на Руси. Правда, с XVII века это поразительное искусство пришло в упадок, и только наше столетие как бы заново открыло его художественную и духовную ценность.

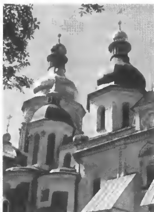
Космическая символика храма получила свое развитие и на Западе — в романском и особенно готическом искусстве. Готика одела храмы каменными кружевами, в которые вплетено все многообразие творений: люди и духи, растения и драконы, аллегории страстей и добродетелей; витражи наполняли храм радугой цветов, а устремленные ввысь линии окон, порталов и башен словно возносили всю эту мощную симфонию к небу.

Начиная с Нового времени идея космоса уступает место старой идее «дома собрания». Но барокко и другие стили, порожденные Ренессансом, внесли в церкви тяжелую пышность, характерную для гражданской архитектуры. Во второй половине XIX века предпринимались попытки вернуться к средневековым формам. Возникли их имитации, чаще всего малоудачные. Тогда же зародилось искусство церковного модерна. В настоящее время в храмах западной культуры полностью восторжествовало понимание церкви прежде всего как места, где собирается для молитвы община верных.

* * *

Древнерусский храм был развитием византийского с его центрическим купольным построением, которое имело в плане священные фигуры круга, прямоугольника и креста.

Если киевская София была еще вполне «греческой», то с XII века церкви Руси приобретают самобытный характер.

Софийский собор. Киев (XI в.)

Троицкая (Духовская) церковь. Троице-Сергиева Лавра (XV в.)

Покровская церковь. Кижи (XVIII в.)

Церковь св. Николая. Ницца (XIX в.)

Сравнительно небольшой одноглавый древнерусский храм XII—XV веков отличался изяществом и строгостью внешнего облика. Возвышаясь среди деревянных домов, словно конный витязь среди пеших дружинников, он невольно напоминал, что каждый христианин — воин духа.

Внутри такого храма, как и в Византии, изображали все бытие, Вселенную, человека и историю его спасения. Так же глядел с вышины строгий лик Вседержителя, так же предстояли Ему сонмы святых и бесплотных сил. На четырех сторонах центрального свода писали четырех евангелистов. По стенам разворачивались картины библейских и церковных событий, а на западной стене в огромной многоплановой композиции нередко находилась фреска Страшного суда. Свою включенность в Церковь, видимую и невидимую, молящийся ощущал, едва переступив порог храма.

По-другому выглядели многоглавые соборы XVII века с их галереями, приделами, нарядной изукрашенностью. Здесь, как и в готике, идея соборности, единства мироздания была воплощена в праздничной декоративности, вынесенной наружу*.

Пережив вместе с Западом кризис барокко и ампира, русские церковные архитекторы обратились к Средним векам в поисках вдохновения. Стали сооружаться многочисленные храмы в неовизантийском и неорусском стиле. Незадолго до революции появились и церкви, которые соединяли средневековые формы с модерном.

ПЛАН ХРАМА

Еще в некоторых ветхозаветных общинах (например, у ессеев, живших в Египте) существовал обычай молиться, обратившись к востоку. Обычай этот усвоен и христианами.

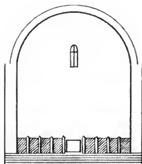
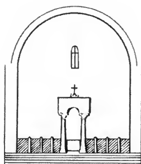
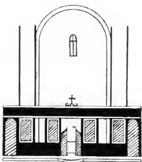
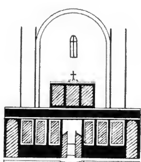
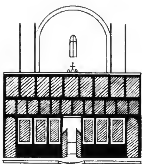
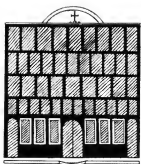
* Следует заметить, что наружная отделка появляется еще в храмах XII века (например, Дмитриевский собор во Владимире).

С очень ранних времен стало принято совершать крещение, стоя лицом к востоку. Когда же возникли первые церкви, их стали ориентировать алтарем к востоку. Такое правило сохранилось и поныне.

Внутренний план христианского храма имеет, как мы уже говорили, два источника в Ветхом Завете. Подобно Храму Иерусалимскому, который делился на Святая Святых (евр. *Девúр*), святилище и притвор, все церковные здания делятся на алтарное пространство, которое занимает полукруглую апсиду, где помещаются *алтарь и* «горнее место» для епископа, сам храм, или место для молящихся, и притвор, где в древности стояли неофиты, ожидавшие крещения. По образцу синагог храм имеет амвон.

Алтарь, или престол, имеет в православных храмах кубическую форму (библейский символ «вселенскости»). Позади него находится семисвечник. Многие века алтарное пространство оставалось открытым (как и теперь на Западе). Его отделяла лишь низкая каменная ограда. В период между IV и VII веками на этой ограде начали сооружать колонны, к ним крепилась «завеса», которую после службы задергивали. В эпоху победы над иконоборцами вверху и между колоннами стали помещать иконы Христа и Богоматери. Постепенно к ним прибавились другие. В Древней Руси возник второй ряд икон, а с XIV—XV веков появилось еще несколько рядов. Таким образом образовалась стена, именуемая *иконостасом* и доходящая почти до потолка. Подобные иконостасы в известной степени повторяли роспись алтарной апсиды, скрытой от молящихся.

Царские врата, расположенные перед алтарем, первоначально представляли собой низкие створки, которые не загораживали престол и священника от молящихся. Позднее они превратились в настоящие «ворота». Во многих храмах они наглухо изолируют алтарь от молящихся. Справа и слева от царских врат находятся северные и южные двери.

Амвон, то есть возвышение для чтеца, предстоятеля, проповедника, был известен еще в синагогах. В христианских храмах он находился посередине. Впоследствии на Западе его заменила «кафедра» сбоку от алтаря, а на Востоке амвоном стала служить центральная часть *солеи* — возвышения, непосредственно примыкающего к иконостасу. О старых амвонах напоминают теперь лишь «кафедры», которые ставят в центре храма при служении епископа.

Обыкновение называть церковь в честь какого-нибудь святого ведет свое начало с эпохи гонений, когда под алтарем находился саркофаг мученика. Позднее храмы строились не только во имя святого, но и во имя Христа Спасителя или в воспоминание праздника (Рождества, Воскресения, Покрова и т. д.).

Войдя в любую церковь, легко узнать, кому она посвящена, поскольку «храмовая» икона обычно помещается в особом киоте справа.

Когда к церкви пристраивали («приделывали») дополнительное помещение с алтарем, его называли *приделом*. Необходимость в приделах возникла в связи с восточным обычаем служить на одном престоле только одну Литургию в течение суток. Дополнительный придел позволял совершать служение дважды.

СУТОЧНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Основой христианского богослужения с самого начала была *Евхаристия* (греч. «благодарение»). Впервые совершил ее Сам Христос Спаситель на Тайной Вечери. В священную трапезу ветхозаветной Церкви Он вложил новый дух и смысл. Вечеря благодарственной молитвы и соединения верующих стала для христианства Трапезой Господней, Новым Заветом со Христом. Евангелисты передают нам только те моменты Вечери, которые несут в себе новую тайну Бого-

присутствия. Общий же ее порядок известен из иудейских источников. В нее входили славословия, чтение псалмов и отрывков из Библии. Все это осталось и в христианской Литургии. В ней сохранились также элементы синагогального чинопоследования[7].

Литургии предшествуют: 1) *вечерня*, 2) *утреня* и 3) *часы**. Их происхождение связано с Ветхим Заветом и раннехристианскими обычаями. Издавна считалось, что высшей молитвой является молитва непрестанная, то есть жизнь в постоянном общении с Богом. В знак этого огонь на жертвеннике не должен был гаснуть никогда. В Писании мы часто встречаем образ постоянной молитвы (например, Откр 4, 8). Благочестивые иудеи возносили славословие Богу три раза: утром, в полдень и вечером. В конце I века в христианской Церкви уже прочно утвердился обычай «молиться три раза в день»[8]. Из этих молитвословий возникло последование «часов»: третьего, шестого и девятого. Нередки в древней Церкви были и ночные молитвы. Св. Ипполит Римский писал: «Глубокой ночью поднимись со своего ложа и молись. Древние передали нам этот обычай. В этот час весь мир отдыхает, благословляя Бога. Звезды, и деревья, и воды тихи. Все воинство ангельское вместе с душами праведных совершает свое служение. Поэтому все, кто верует, молитесь в этот час»[9]. Из ночных служб в канун Рождества и Пасхи родилось *всенощное бдение*, продолжавшееся до утра. В современной практике бдение предшествует Литургии. Оно перенесено на вечер, объем его сокращен, совершают его под праздники и воскресные дни.

---

*Обычай вести отсчет суточного времени от вечера пришел из глубины веков, из раннебиблейских времен, когда пастух начинал свой трудовой день с заходом солнца.

УСТАВ И БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КНИГИ.

Текст Литургии, вечерни и утрени содержится в книге, называемой *Служебник.* Правила для ведения служб в соответствии с праздниками и днями недели были выработаны в Палестине (V—VI века). Этот *Типикон*, или Устав, пришел к нам из иерусалимского монастыря св. Саввы.

Особые молитвы и песнопения, сложенные в честь каждого праздника и святого, составляют двенадцать *Миней*, или Месячников, соответствующих месяцам года. *Общая Минея* содержит извлечения из месячных Миней, приспособленные к тем праздникам святых, для которых не написано специальных текстов. Существует круг молитв по дням недели, записанный в книге *Октоих* («Восьмеричник»). Наименование связано с тем, что недельный цикл повторен в Октоихе восемь раз — для восьми *гласов* (мелодий).

Собрание псалмов и молитв, предназначенных для первого, третьего, шестого и девятого часа, называется *Часословом.* В храме употребляется также *Следованная Псалтирь*, помимо библейского текста содержащая и богослужебные указания. О книгах, именуемых *Триодями*, мы скажем позднее, когда обратимся к годовому кругу Церкви.

Кто был автором богослужебных текстов? Немалая часть их заимствована из Библии, преимущественно из Псалмов. Те тексты, что взяты из Евангелий («Песнь Богородицы», «Ныне отпущаеши»), были первоначально гимнами Иерусалимской Церкви. Ряд молитв составлен безымянными авторами первых веков, а некоторые —прославленными отцами и учителями христианства. Среди них — св. Василий Великий, св. Григорий Богослов, св. Амвросий Медиоланский, св. Иоанн Златоуст, прп. Ефрем Сирин, св. Иоанн Дамаскин, св. Роман Сладкопевец и другие*.

* Немало текстов принадлежит и светским лицам, в частности византийским императорам.

Русская Церковь получила богослужение (как и Библию) на *церковнославянском* языке. В течение многих веков он мало отличался от языка разговорного и поэтому был понятен молящимся. Но после петровской реформы церковнославянский в богослужении не был заменен русским. Его величавая лаконичность и выразительность как нельзя более соответствовали духу молитвы и священнодействия. Однако трудности в его понимании значительно возросли, и еще в первые годы XX века была начата работа над текстами с тем, чтобы приблизить их к русскому языку.

В Западной Церкви, где богослужение прежде шло на латинском, теперь используют национальные языки.

В богослужебных книгах мы нередко встречаемся с подлинными сокровищами религиозной поэзии и мысли.

ОБЛАЧЕНИЯ

В ранней Церкви не было специальных культовых одежд. Исключение составлял *талит*, кусок материи, которым в иерусалимской общине, молясь, покрывали плечи и голову. Со временем возникла потребность в облачениях, отвечающих торжественности момента. Надевая их, служитель должен был отрешиться от всего будничного, осознать себя предстоящим Богу.

Современные церковные одеяния восходят к трем видам античных одежд: длинной тунике, или хитону, походному плащу — фелони и ленте, которую носили в праздничные дни как знак достоинства*.

* Внебогослужебная одежда русского духовенства состоит из «полукафтанья», или *подрясника, и рясы*. Полукафтанье в допетровское время было «мирским» платьем, точно так же как и ряса, имеет покрой повседневной одежды, носимой на Востоке. Обычай носить длинные волосы появился у клириков Русской Церкви недавно. Ни в древности, ни в Средние века его не существовало, как об этом свидетельствует иконография.

Диакон

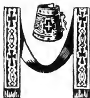
Священник

Стихарь

Епитрахиль и пояс

Орарь и поручи

Митра

Епископ

Монах

Панагия

Орлец

Митрополит

Туника, надеваемая диаконом, получила название *стихаря*, у священника и епископа это *подризник*.

Фелонь в древнем Риме сшивалась в виде колокола, без рукавов, и служила основной одеждой путников (2 Тим 4, 13). Нося ее, служитель Церкви хранит память о тех временах, когда проповедники Слова Божия странствовали от общины к общине. В фелонь (поверх туники) облачались как священники, так и епископы, но с XV века у архиереев она была заменена *саккосом* (родом стихаря).

Вышитая или цветная лента употребляется в каждой из трех степеней священства. Диакон носит ее, как носили в древнем Риме, — через плечо, тогда она называется *орарем**. У священника она спускается обоими концами на грудь и скрепляется. В такой форме ее называют *епитрахилью***. И, наконец, у епископа она лежит на плечах, одним концом спускаясь на грудь, другим — на спину. Этот знак епископского сана называется *омофором****. И орарь, и епитрахиль, и омофор имеют на себе изображения крестов.

Существуют и другие, второстепенные элементы облачения (пояс, палица, набедренник, поручи), которые первоначально были нужны для удобства, а позднее им придали символический смысл.

Головные уборы духовенства возникли на основе двух головных уборов, бытовавших в Палестине: *кефье* (платка, скрепленного шерстяной повязкой) и тюрбана (греч. «митра»). Кефье превратилось в *скуфью*, закругленную шапочку. Когда она делалась из верблюжьей шерсти, то называлась *камилавкой* (от евр. *гамаль* — верблюд). Твердая форма камилавки появилась в Греции в эпоху турецкого владычества, когда в ходу стали «фески». У монахов в Греции и в России долгое время сохранялся «кефейный» тип головного убора *(куколь)*.

* От лат. *ораре* — молиться. Орарем диакон подает знак к началу молитвы.

** Греч. *эпитрахелион* — нашейник.

*** Греч. *омофорион* — наплечник.

Митру, прототипом которой был тюрбан, носят епископы, а также архимандриты и заслуженные протоиереи. В своей первоначальной форме тюрбан удержался только в древневосточных церквах.

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ И МУЗЫКА

Блаженный Августин говорил, что в музыке и пении человек может излить восторг и полет души. Мелодия дает простор тому, что не умещается в границах слов. Вот почему религиозная жизнь во все века искала музыкального выражения[10].

Ветхозаветные пророки пели под звуки струнных инструментов; оркестры и хоры Храма были неотъемлемой частью богослужения. Указания на них можно найти почти на каждой странице Псалтири.

Синагогальное пение состояло в «кантиляции»: ведущий произносил текст псалмодически, нараспев, украшая речитатив музыкальными узорами. Эти восточные мелодии легли в основу церковных песнопений классической эпохи. Влияние Востока закрепилось тем, что выдающиеся композиторы IV—VIII веков — святые Ефрем Сирин, Роман Сладкопевец и Иоанн Дамаскин — были родом из Сирии и широко пользовались народной музыкой своей родины.

Григорианские хоралы латинян, как и расшифрованные недавно византийские напевы, отличаются ярко выраженным восточным характером. Это протяжное, унисонное пение мало похоже на то, что звучит сегодня в русских храмах.

На Западе св. Амвросий (IV век) ввел антинфонное пение (на два хора) по образцу Иерусалимского Храма и положил начало системе восьми «гласов». Унификацию латинского пения провел папа св. Григорий Великий (VI век), по имени которого названы католические хоралы.

Немалый вклад в музыкальную культуру Церкви внесли монастыри Византии, Руси и Болгарии. Особенно ве-

лика была роль знаменитого подвижника Феодора Студита (XI век), оставившего богатое наследие «распевов».

Большинство гимнотворцев Востока и Запада опирались на традицию Иерусалима, а также на народную песенную культуру своих стран: Греции, Италии, Сирии, Армении, Эфиопии. Индивидуальное творчество в церковной музыке расцвело лишь на исходе Средних веков. Крупнейшим католическим композитором XVI века был Палестрина (Джованни Пьерлуиджи), написавший сопровождение для Литургии (несколько десятков вариантов). Среди протестантов той эпохи особенно выделялся Генрих Шютц. Впоследствии многие композиторы — от Баха, Моцарта, Бетховена и Листа до Бриттена и Пендерецкого — создавали богослужебную музыку.

В России индивидуальное музыкальное творчество получило широкое распространение начиная с XVII века. В XIX и XX веках для храма писали Глинка, Чайковский, Рахманинов, Стравинский, но существовала плеяда композиторов, целиком посвятивших себя литургической музыке (Ведель, Бортнянский, Гречанинов и др.).

В настоящее время старинные распевы, которые были записаны крюковыми нотами, привлекают все большее внимание. Расшифровка их привела к подлинному возрождению музыки, сложившейся в монастырях Афона и Древней Руси.

Первый орган был привезен на Запад из Византии (в VIII веке), но в самой Восточной Церкви инструментальное сопровождение храмового пения не привилось. Тем не менее в принципе употребление музыкальных инструментов в церкви не противоречит православию. Ведь именно Библия призывает нас: «Хвалите Его на струнах и органах». Перед революцией была сделана попытка пропагандировать введение инструментальной музыки в богослужение, но отклика она не имела.

Глава II

ВЕЧЕР В ХРАМЕ

Для того, кто хочет накануне воскресной Литургии подготовиться к ней молитвой, двери храма, по крайней мере в городах, вечером открыты. Прошла неделя с ее заботами и трудами, печалями и радостями; настал час оглянуться назад, собраться с мыслями, побыть в сосредоточенности перед лицом Божиим, испытать совесть, углубиться в размышление и молитву.

Вечернее время сама Библия рекомендует как благоприятное для молитвенного предстояния. На ветхозаветном алтаре приносилась жертва, а служители при заходе солнца зажигали светильники — знак души, горящей огнем веры (Исх 30,8). После разрушения Храма этот обычай остался в домашней молитве иудеев и был усвоен новозаветной Церковью. Когда зажигали свечи или лампады, в христианских домах читалось «светильничное благодарение»[11].

Так было положено начало церковной *вечерне.*

Ее последование посвящалось Христу как «Свету мира»[12]. Вечерня состояла из библейских псалмов и трех гимнов древней Церкви. В общих чертах такой порядок удержался до наших дней.

ВЕЧЕРНЯ

В конце XVIII века русский архиепископ Вениамин (Румовский-Краснопевков) обратил внимание на то, что структуру вечерни можно рассматривать в свете Истории Спасения — от создания мира до явления Христа[13]. И в самом деле, вечерня начинается 103-м псалмом, который прославляет Бога-Творца: «Благослови, душе моя, Господа!.. Господи, Боже мой, возвеличился еси зело...» Монументальный, торжественный, он всем своим строем как бы передает дыхание природы, ее многообразие. Здесь все: и мировой огонь — служитель Предвечного, и ветры, и горы, и животные в лесах, и, наконец, человек, выходящий утром «на дело свое»... Основное чувство псалма — благодарность и восхищение души, созерцающей величие тварного мира. Библейский поэт говорит не только о безмерном, подавляющем воображение, его взгляд останавливается и на птицах, гнездящихся в зелени кедров, и на зверьках, скрывающихся среди камней. Он знает, что даже самое неприметное и малое в мире таит великие чудеса: «Вся премудростию сотворил еси!»

Недаром 103-й псалом вдохновлял поэтов разных времен и народов. Известно, например, его переложение, написанное Ломоносовым; мотивы этого псалма можно найти в знаменитой оде Державина «Бог» и в Прологе «Фауста».

За обычной вечерней псалом читается, а когда его поют (в извлечениях) накануне воскресного дня или праздника, то открываются царские врата. Служащий обходит весь храм с кадильницей, и храм наполняется благоуханием ладана.

Вслед за тем царские врата закрываются. Архиепископ Вениамин считал это символом Грехопадения, когда между человеком и Богом возникла преграда. Люди, возмечтавшие «быть как боги», оказались во тьме и, осознав свое отступничество, взывают к Творцу о помощи...

Призывом диакона (или священника): «Миром Господу помолимся!» — открывается *великая ектения**. Это молитва о «мире всего мира», о «соединении всех», о Церкви, о родной стране, о «временах мирных», о плавающих, путешествующих, страждущих, недугующих, плененных, об избавлении «от скорби, гнева и нужды». Заключительный призыв говорит о предании всей нашей жизни Христу Богу.

После этого — как ответ на молитву — звучит псалом 1-й: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых... Яко весть Господь путь праведных и путь нечестивых погибнет». Византийские богословы (в частности, Симеон Солунский) усматривали в псалме указание на Христа как на образ истинной «праведности», а русские толкователи видели в этом моменте вечерни напоминание о Законе Ветхого Завета. Эти два понимания не исключают друг друга. Важно, что, произнося слова псалма и слушая его, верующие каждый раз вновь встают перед выбором пути. Еще в апостольское время проповедь, обращенная к людям, вступающим в Церковь, начиналась словами: «Есть два пути: один — жизни, и один — смерти; велико же различие между обоими путями»[14].

Прежде во время псалмопения люди обычно сидели, поэтому служащий, призывая всех встать для молитвы, говорил: «Паки и паки (еще и еще) миром Господу помолимся!» Этими словами начинается вторая, *малая ектения*, имеющая всего одно «прошение».

За малой ектенией следуют слова из псалма 140-го. Они выражают тоску человека о Боге, желание служить Ему от всего сердца. Вместо даров на алтаре он приносит Господу свое молитвенное воздыхание.

Господи, воззвах к Тебе, услыши мя...
Вонми гласу моления моего...
Да исправится молитва моя, яко кадило, пред Тобою,
Воздеяние руку моею — жертва вечерняя.

* Греч. слово «эктения» означает «прошение».

Вновь совершается каждение всей церкви и поются *стихиры*, гимны, относящиеся к празднику или святому данного дня. Стихиры в субботу завершает *догматик*, посвященный тайне явления в мир Богочеловека.

Во время пения догматика начинается обряд *входа*, который пришел к нам из Иерусалима и связан с обычаями, существовавшими при храме Гроба Господня. Богомольцы собирались в церковь задолго до начала службы и пели псалмы, гимны и молитвы. Епископ же приходил позже и в торжественной процессии вступал под своды храма. Нечто подобное этому порядку осталось и в нынешнем архиерейском служении. Когда вечерню совершает священник, он выходит северными дверями из алтаря. Перед ним несут свечу (в память о вечернем возжигании светильника), и он становится напротив царских врат. Как только смолкает догматик, диакон возглашает: «Премудрость, прóсти!»* — и священнослужитель, благословив молящихся, направляется в алтарь.

В этот момент поют «вечернюю песнь» — один из древнейших христианских гимнов. Он сохранился от эпохи гонений.

Свете тихий
Святыя славы,
Безсмертнаго Отца Небеснаго,
Святаго Блаженнаго,
Иисусе Христе!
Пришедше на запад солнца,
Видевше свет вечерний,
Поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога.
Достоин еси
Во вся времена
Пет быти гласы преподобными,
Сыне Божий,
Живот даяй,
Темже мир Тя славит.

* «Стойте прямо!» — призыв ко вниманию.

Пока звучит «вечерняя песнь», священник молится, стоя к востоку от престола, рядом с горним местом, где находится «седалище» епископа. Потом следует чтение из Ветхого Завета *(паремии)*, которое предваряют стихом из Псалтири *(прокимном*, то есть «предварителем»). В наше время паремии читаются только под большие праздники, но прокимен после «входа» произносится всегда. Вечерних прокимнов семь — на каждый день недели.

После прокимна и ектений поется вторая песнь древней Церкви: «Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам...» и следует четвертая ектения.

Накануне больших праздников за ней идет *лития* (от греч. «литё» — усердная молитва), обряд, унаследованный от монастырей Палестины и Афона. В древности он состоял из процессии к святыням обители, замененной позднее выходом в притвор (сейчас — в западную часть храма). У святынь молились за живых и усопших, и затем совершалась братская трапеза, перед началом которой освящались хлеб, вино и елей. В современной литии сохранилось только это освящение. Оно напоминает о том, что земная пища посылается нам Подателем жизни, что даже такой обыденный акт, как подкрепление сил пищей, должен происходить перед лицом Божиим.

Предстоятель произносит молитву:

Господи Иисусе Христе, Боже наш,
благословивый пять хлебов и пять тысяч насытивый,
Сам благослови и хлебы сия,
пшеницу, вино и елей;
и умножи сия во граде сем и во всем мире Твоем;
и вкушающих от них верныя освяти.
Яко Ты еси благословляяй и освящаяй всяческая,
Христе Боже наш,
и Тебе славу воссылаем
со безначальным Твоим Отцем,

и всесвятым и благим и животворящим Твоим Духом
ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Завершается вечерня стихирами и гимном праведного Симеона, того старца, который, взяв на руки Младенца, сказал:

Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко,
по слову Твоему, с миром;
ибо видели очи мои спасение Твое,
которое Ты уготовал перед лицом всех народов,
свет к просвещению язычников
и славу народа Твоего Израиля (Лк 2,29-32).

Это было одно из песнопений первохристианской церкви Иерусалима, и более того, как думают некоторые исследователи, оно сложилось еще накануне Рождества Христова в среде людей, веривших в скорый приход Мессии[15]. «Ныне отпущаеши» как бы итог ветхозаветной Истории Спасения и благодарственная хвала грядущему Господу.

УТРЕНЯ

Как мы уже говорили, в праздники Рождества и Пасхи, а в некоторых монастырях и в иные дни вечерня смыкалась с молитвами, которые продолжались до утра. Хотя такие *всенощные* богослужения теперь редки, вечерня, соединенная с *утреней*, сохранила название «всенощного бдения».

В начале утрени звучит вифлеемское благовестие:

Слава в вышних Богу,
и на земли мир,
в человецех благоволение (Лк 2,14).

В храме гасятся светильники, чтобы полумрак способствовал молитвенной сосредоточенности. Начинается чтение шести псалмов *(Шестопсалмие)*, обычай, заимствованный из иудейской практики евангельских времен.

Первый псалом (3-й) — это вопль души, истерзанной скорбями, которая только в Небесном Отце видит свое упование; во втором псалме (37-м) человек исповедует перед Богом свою греховную немощь; третий псалом (62-й) — голос мистической жажды; четвертый (87-й) —песнь муки и надежды; пятый (102-й) — гимн благодарения; шестой (142-й) выражает торжество над злом.

Как и вечерня, утреня начинается великой ектенией, которую предваряет Шестопсалмие. После нее звучит пение: «Бог Господь и явися (то есть явился) нам; благословен Грядый во имя Господне», а затем читаются *кафизмы*, отрывки из псалмов, которые полагалось слушать сидя.

На всенощной после кафизм следует торжественное прославление любви и милосердия Божия, *полиелей*. Полиелей начинается песнопением, составленным из стихов Псалтири («Хвалите имя Господне...»). После каждения всего храма поется «величание» святому или празднику и читается Евангелие, а затем присутствующие подходят приложиться к праздничной иконе и Евангелию. В память о братских трапезах первых христиан, которые сопровождались помазанием благовонным маслом, епископ (или священник) начертывает елеем знак креста на челе подходящих к иконе праздника.

Пока люди прикладываются, хор поет *канон утрени*. Слово «канон» означает правило. В древности каноном назывались тексты, собранные в определенном порядке, который освящен традицией.

Канон утрени состоит из девяти «песней». Каждая из них сложена по образцу какого-нибудь библейского гимна. В соответствии с праздниками и временем церковного года текст и мелодия меняются. Неизменными остаются только темы из Священного Писания:

1. Песнь Моисея после избавления от всадников фараона (Исх 15).

2. Обличительная песнь Моисея (Исх 32). Вторая песнь в каноне обычно опускается (кроме времени поста).

3. Песнь Анны, матери пророка Самуила (I Цар 2).

4. Гимн пророка Аввакума, предвосхищающий приход Бога-Избавителя (Авв 3).

5. Пророчество Исаии о рождении Эммануила (Ис 7).

6. Молитва «из бездны», включенная в Кн. Ионы (Ион 2).

7 и 8. Гимн отроков, исповедующих перед язычниками свою веру (Дан 3).

9. Благодарственная песнь Захарии, отца Иоанна Крестителя (Лк 1).

В некоторых случаях тема варьируется настолько свободно, что неискушенному слушателю трудно уловить ее каноническую библейскую основу. Привести здесь все вариации невозможно, но вот несколько характерных примеров. Первая песнь, перекликающаяся с темой Исхода, в заупокойной всенощной начинается словами: «Яко по суху, пешествовав Израиль по бездне стопами...», а в дни, посвященные кресту Христову: «Крест начерта Моисей, впрямо жезлом море Чермное пресече, Израилю пешеходящу...» Начало песни отроков еврейских в заупокойной службе: «Из пламене преподобным росу источил еси...»; в рождественской: «Отроцы благочестию совоспитани, злочестиваго веления небрегше...»; в каноне к причащению эта песнь звучит так: «В пещь огненную ко отроком еврейским снизшедшаго, и пламень в росу преложшаго Бога, пойте дела яко Господа и превозносите во вся веки».

Перед девятой песнью канона звучит «Песнь Богородицы» (лат. «Магнификат»). Она соткана из ветхозаветных псалмов и прославляет Бога, Который «низложил сильных с престолов, вознеся смиренных» (Лк 1,46-55). Каждую строфу сопровождает рефрен «Честнейшую Херувим...», как бы отвечающий на предвидение Девы Марии: «Отныне ублажат Мя вси роды».

* * *

Всенощная заканчивалась с утренней зарей. Уже рассеивался ночной мрак, когда предстоятель восклицал: «Слава Тебе, показавшему нам свет!»

Известно, что эта молитва на восходе солнца существовала в самом начале II века. О ней упоминает губернатор Вифании в своем рапорте императору Траяну.

Невольно представляешь себе окраины античного города, стены, старые памятники, выступающие в предрассветном сумраке, и толпу христиан, которые ждут восхода. Но вот над крышами домов и соснами вспыхивают первые лучи...

Не так ли явился в мир и Он, сказавший о Себе: «Я Свет миру»?

СЛАВА ТЕБЕ, ПОКАЗАВШЕМУ НАМ СВЕТ!

И доныне звучит в храмах песнь первых христиан: «Слава в вышних Богу...» Это — *великое славословие*, которое можно назвать жемчужиной всего чина утрени.

Завершается утреня двумя ектениями и благословением народа.

Спасский собор Андроникова монастыря. XV в.

Романская церковь (XI в.)

Готический собор (интерьер — XIII в.)

Собор св. Петра в Риме (XVI в.)

Фатимский собор (XX в.)

Глава III

ЛИТУРГИЯ

Если вечерня и утреня не более чем общая молитва, сопровождаемая пением и чтением, то *Литургия* (обедня) — это кульминация всего, что совершается в храме. Центральный момент ее составляет *таинство Евхаристии*, или Благодарения.

Христианство, открытое всем, чуждое всякого эзотеризма, для Евхаристии делает исключение. С самого начала к ней допускались только члены Церкви.

Евхаристию называют «бескровной жертвой». Это определение можно понять, только вникнув в смысл, идею жертвы как таковой.

Жертвенные обряды появились вместе с религией. Отказываясь от какой-то части плодов своего труда, принося их в дар божеству, человек тем самым исповедовал свою зависимость от него. Однако нельзя упускать из вида другое, более глубокое значение этих обрядов. В большинстве религий они были органической частью *священной трапезы*, которая связывала собравшихся между собой. Некая доля пищи предназначалась божеству в знак того, что оно как бы вошло незримо в круг пирующих. Кровь жертвенного животного закрепляла кровнородственные узы участников ритуала (даже если они в действительности не состояли в род-

стве). И одновременно считалось, что человек, окропленный этой кровью, «породняется» с божественным покровителем племени или народа[16]. Иными словами, жертва символизировала духовное единение людей и жажду восстановить утраченную связь с Высшим.

Именно поэтому в древнем Израиле заключение Союза, или Завета, сопровождалось подобными ритуалами. Закладывая фундамент Ветхозаветной Церкви, Моисей дал ей знамение общности — кровь пасхального агнца. В Иерусалимском Храме жертвоприношение сохранило характер культового пиршества. Оно — как и обряд Пасхи — имело два аспекта: утверждение целостности народа Божия и веру в пребывание с ним Господа.

В предновозаветную эпоху молитвенные трапезы вне Храма стали одним из важнейших обычаев иудейства[17]. Они сопровождались чтением Библии и беседами о вере. Главной частью ритуала было благословение хлеба и вина, а также *благодарственная* молитва, в которой *вспоминались* благодеяния Божии, явленные в Священной истории*. Нередко трапезы принимали ярко выраженную мессианскую окраску. Собравшиеся за столом молились о наступлении тех дней, когда Божие присутствие в мире будет явным и окончательным, когда с приходом Мессии-Избавителя Бог заключит с людьми Новый Завет.

* * *

Пророк Иеремия (31, 32) предсказывал, что установление Нового Завета будет непохоже на начало Ветхого; и в самом деле мы видим две разительно отличающиеся картины. Там — грозные уступы Синая и толпы народа, которые не дерзают приблизиться к подножию горы; здесь — полутемная горница и Учитель в окружении Двенадцати. Там —

* Хлеб и вино как символы братского союза упомянуты еще в библейском рассказе об Аврааме (Быт 14, 18).

раскаты грома и трубные звуки; здесь — тихий голос Назарянина, произносящего таинственные слова. У Синая — лишь надежда, обетование, прообраз (сам Моисей не в силах созерцать Славу Господню); на Вечери же Мессия делит трапезу с теми, кто возлюбил Его, и говорит им: «Видевший Меня — видел Отца».

Знаменательно, что на древних иконах «Троицы» (в том числе и св. Андрея Рублева) главная тайна христианской веры изображена в виде трапезы Трех, соединенных любовью. Из всех обычаев религии Завета Христос избрал именно сакральную трапезу, чтобы сделать ее основополагающей мистерией Церкви. Она призвана включить верных в незримый круг любви и соединить с Ним — Господом и Учителем...

Таково происхождение Евхаристии.

Как мы говорили, Литургия пришла к нам непосредственно из евангельских времен. Она переносит нас в ту ночь, когда Господь в последний раз перед смертью беседовал с учениками.

Во всем следуя порядку, установленному на братских вечерях, Иисус пел псалмы, произносил благодарственные молитвы над пищей, но уже не пасхальный агнец знаменовал Завет, а Он Сам — Мессия, Богочеловек. В Нем совершалось примирение людей с их Создателем.

Встревоженные и смущенные, смотрели апостолы на Христа, когда в конце трапезы Он взял в руки традиционную «чашу благодарения» и к обычным словам добавил: «Сия чаша есть новый завет в Моей Крови»; когда, разламывая пасхальный опреснок, Он назвал его Своим Телом.

Так жертвы всех веков нашли исполнение и завершение в сионской горнице, так тоска о близости к Богу утолилась Благодарением Христовым, Его евхаристической жертвой-трапезой.

Сына Человеческого ждала Голгофа. Ее предрекали слова о Крови, которая будет пролита, о Плоти, которая прой-

дет через смерть. Но страдания Христовы не просто гибель Праведника, мука Его души и тела, а непостижимое отождествление Святого с падшим человечеством. Свет нисходит во тьму. В лице Иисуса Бог «берет на Себя грехи мира».

Никакие слова не могут вместить эту тайну. Одно лишь постигается верой: в миротворении проявилась любовь Божия, и она же действует в Страстях «нашего ради спасения».

Став одним из нас, приблизившись к нам, Богочеловек погружается в трагическое земное бытие, в мир, где властвует зло. Воплощение неизбежно ведет ко Кресту. Новый Завет скрепляется Кровью Мессии.

То, что произошло на Лобном месте и в саду Иосифа Аримафейского, не изменило видимого порядка вещей, но в сокровенной глубине сущего совершило великий перелом. Галилейский Наставник, в Котором обитает божественное Слово, «Первенец из мертвых» приносит Царство Божие на землю. В него могут войти все, кто свободно принял Христа, кто нашел в Нем Путь, Истину и Жизнь.

Вечеря Сына Божия становится мистической трапезой единения Церкви. Сам Господь заповедал «творить» ее в память о Нем. Приступая к Чаше, последователи Христа, как говорит апостол Павел, возвещают смерть Спасителя. Это не обычное воспоминание о минувших событиях. Всякий раз таинство знаменует подлинное пребывание Богочеловека в Его Церкви.

Хлеб и вино! Простая человеческая пища — то, чем мы поддерживаем жизнь... Но в Евхаристии они — Жертва Завета, через которую Христос снова воплощается среди нас. С тех пор непрестанно священная Чаша вознесена над миром: в древних катакомбах и средневековых соборах, в центре огромного города и в лагере смерти, во тьме полярной ночи и в сердце пустыни. Благодатная сила таинства как бы объемлет нашу планету, следуя вместе с солнцем от востока до запада. Земля совершает свой бег, но нет ни одного

часа, когда бы Евхаристия не возвещала о радости Искупления...

«Мы должны понять, — говорит протопресвитер Николай Афанасьев, — что в Церкви нет священнодействий, которые совершаются сами по себе или над отдельными членами вне остальных членов, но что всегда и везде священнодействует Церковь как собрание верующих»[18]. Это в первую очередь относится к Литургии. Недаром само слово «литургия» означает «общее дело». Такие выражения, как «отстоять» или «прослушать» обедню, свидетельствуют об утрате христианским сознанием изначального смысла Евхаристии.

Даже если человек, находясь в храме, не причащается, он может глубоко пережить таинство, духовно, внутренне соучаствовать в нем. Но для этого важно знать его истоки, символику и строй, тем более что часть важнейших молитв стоящие в храме не слышат, а одних «возгласов» священника недостаточно, чтобы понимать смысл происходящего*.

* * *

Хотя детали евхаристического обряда на протяжении веков менялись, но сущность таинства и его библейская первооснова всегда оставались неизменными.

Евангелист Лука пишет, что первые иерусалимские христиане «каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа» (Деян 2,46-47). Было бы ошибкой считать, что это «хлебопреломление» просто дружеский обед. Евангелист безусловно имеет в виду Евхаристию, которая строилась именно так, как проходила Тайная Вечеря. Новым же было «воспоминание» о Господе, завещанное Им Самим («Сие творите в Мое воспоминание»; Лк 22,19; 1 Кор 11,24).

---

* См. ниже раздел «Литургия верных. Анафора».

Из слов св. Луки можно заключить, что верующие собирались для священнодействия ежедневно. Но уже в следующем поколении, в связи с ростом численности христиан, Евхаристию стали совершать преимущественно по воскресеньям. Во II веке св. Иустин писал:

«В так называемый день Солнца бывает у нас собрание в одном месте всех живущих по городам и селам; и читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда чтец перестанет, предстоятель посредством слова дает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам. Затем все вообще встаем и воссылаем молитвы. Когда же окончим молитву, тогда, как я выше сказал, приносится хлеб и вино, и вода; и предстоятель также воссылает *молитвы и благодарения*, сколько он может. Народ выражает свое согласие словом "аминь", и бывает раздаяние каждому и приобщение Даров, над коими совершалось Благодарение, а к небывшим они посылаются через диаконов»[19].

Ранние литургические молитвы были заимствованы из синагогального наследия, но благодарственное «воспоминание» в них относилось уже не к истории Ветхого Завета, а к искупительному служению Христа. Славословие *анафоры* (возношения) вначале было, как видно из св. Иустина, импровизированным. Но очень скоро оно приняло форму устойчивой традиции. В некоторых церквах анафора осталась краткой, вроде той, что находится в «Учении Двенадцати апостолов» (около 100 года).

«Благодарим тебя, Отче наш, за святую лозу Давида, Отрока Твоего, которую Ты явил нам через Иисуса, Отрока Твоего. Тебе слава во веки! ...Благодарим Тебя, Отче наш, за жизнь и ведение, которое Ты открыл нам через Иисуса, Сына Твоего. Тебе слава во

веки! Как этот преломляемый Хлеб, быв рассеян по холмам и будучи собран, сделался единым, так да соберется Церковь Твоя от концов земли в Царствие Твое. Ибо Твоя есть слава и сила через Иисуса Христа во веки»[20].

К III столетию почти каждая большая община выработала собственный канон Литургии[21]. Одно то, что в Новом Завете слова Господа на Вечери дошли до нас в четырех вариантах, доказывает наличие независимых традиций. Существовали литургические каноны Палестины, Сирии, Малой Азии, Египта, Рима, Галлии. Порой в пределах одной церкви было принято несколько видов Литургий. Например, в Риме наряду с чином св. Ипполита (III век) сохранилась и анафора первых христиан из иудеев (она легла в основание римской мессы). Все эти варианты роднило наличие в них «молитв возношения». Но сходство не означает тождества. Местные анафоры звучали по-разному (удерживался лишь общий для всех смысл).

В IV веке св. *Василий Великий* из десятков канонов выбрал сложившийся у него на родине — в Каппадокии. На его основе он создал последование, которое и сейчас носит имя святителя. Немного позднее св. *Иоанн Златоуст* произвел редакцию сирийской анафоры[22]. Эти два канона (с некоторыми дополнениями) являются сегодня общеупотребительными в Русской Православной Церкви (хотя изредка служится и Литургия св. Иакова, а для православных, живущих на Западе, допущен римский чин).

Поскольку Литургия Василия Великого совершается у нас всего несколько раз в году, мы будем в дальнейшем рассматривать только Литургию Иоанна Златоуста*.

* Коснемся мы и Литургии преждеосвященных Даров, но она принципиально отличается от других чинов Литургии, так как во время нее не совершается таинство Евхаристии.

ПРОСКОМИДИЯ

В первом поколении христиан Евхаристия была сакраментальным актом, *завершавшим* «агапу» — братскую «вечерю любви». Основание для этого находили в порядке самой Тайной Вечери, ибо Господь произнес слова Благодарения в *конце* трапезы.

Впрочем, уже апостол Павел стал замечать, что во время еды благоговение невольно нарушалось. В результате Евхаристия была обособлена от агап, а потом агапы упразднили совсем. Но прежде их поменяли местами, то есть трапезы стали начинаться с таинства[23]. Еще позднее утвердился благочестивый обычай приступать к Чаше до приема пищи, чтобы подготовить себя воздержанием.

Отголоски агап мы находим в *проскомидии*, обряде приготовления к Литургии.

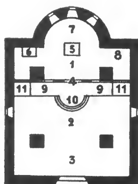
Во время чтения часов священник произносит перед царскими вратами молитвы и, войдя северной дверью в алтарь, полностью облачается. Затем по обычаю, пришедшему еще из Ветхого Завета, он омывает руки*.

В древней Церкви приношения для агапы и Литургии (хлеб и вино) ставились на особом столе, получившем потом название жертвенника. Он находился в храме, в особом помещении вблизи от входа, а в Средние века его перенесли в левую часть алтарного пространства.

Пресвитеры, принимавшие приношение (греч. *просфора)*, молились за жертвователей и их близких, живых и умерших. В наши дни просфорами называют небольшие круглые хлебы с изображением креста и надписью: ИС ХС НИКА (Иисус Христос побеждает). Пять из них идут для Евхаристии, а из остальных, поданных молящимися, вынимают частицы, читая при этом имена по запискам, которые были принесены в алтарь вместе с просфорами.

---

* Епископ делает это во время «Херувимской песни».

1. Алтарь. 2. Средняя часть храма. 3. Притвор. 4. Иконостас. 5. Престол. 6. Жертвенник. 7. Горнее место. 8. Ризница. 9. Солея. 10. Амвон. 11. Клиросы

Престол. За престолом стоит семисвечник

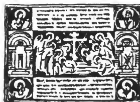

Просфоры

Размещение частиц на дискосе

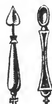

Дароносица

Антиминс

Дарохранительница

Св. Потир (Чаша)

Напрестольное Евангелие

Копие и лжица

Дискос

Покровец

Звездица

Большая просфора предназначается для *Агнца*, то есть евхаристического хлеба. С древности, выпекая его, следовали двум традициям. Общины в Риме, памятуя о том, что Господь на Тайной Вечери употребил опреснок, служили Евхаристию на пресном хлебе*. Восточные же христиане не сочли возможным нарушить ветхозаветное правило, которое допускало опресноки только для пасхальных дней. Поэтому в Сирии, Греции и других странах Евхаристию стали совершать на квасном хлебе (арам. *хаме́ц*, греч. *а́ртос*). Это различие существует и в наши дни, но догматического значения оно не имеет.

Особым ножом, сделанным в виде копья, священник вырезает из просфоры прямоугольную часть (Агнца), произнося при этом слова пророка Исаии об Избраннике Божием, Который «как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен» (гл. 53, 7). Вырезанная часть полагается на блюдо, именуемое *дискосом* (память о пасхальном блюде Вечери Христовой). Красное вино, смешанное по ветхозаветному уставу с водой, вливается в *потир* (Чашу).

Из оставшихся четырех просфор вынимаются частицы в честь и память Девы Марии (Богородичная просфора), в память святых — Крестителя, пророков, апостолов, мучеников, святителей, подвижников (девятичастная просфора), а также в молитвенное поминовение живых и усопших. Все эти частицы кладутся рядом с Агнцем на дискос как бы в знак того, что все человечество во главе с Девой Марией и величайшими своими сынами участвует в священной Жертве.

Потир и дискос покрываются *возду́хами* — тремя платами из вышитой материи или парчи. Для того чтобы они не касались Агнца, над ним ставится *звездица* — два металлических полукружия, расположенные крест-накрест. В центре их пересечения обычно изображен какой-нибудь христианский символ: голубь, око или шестиконечная звезда.

* Как указано в Евангелии от Иоанна, Тайная Вечеря совершалась на день раньше иудейской Пасхи. Поэтому квасной хлеб уже не мог оставаться в доме. Обычай требовал уничтожить его еще накануне.

После того как потир и дискос покрыты воздухами, служащий совершает каждение. Этот обычай также был принят на молитвенных трапезах иудеев в евангельские времена.

Все эти подробности (омовение рук, каждение и пр.) немаловажны, ибо тесно связаны с ритуалом Тайной Вечери. «Священник, — замечает Л. Буйе, — делает вновь то самое, что делал Христос, не только в те краткие минуты, когда он повторяет слова пресуществления; он это делает от начала Литургии и до конца»[24].

ЛИТУРГИЯ ОГЛАШЕННЫХ
(вступительная часть Литургии)

Св. Иустин Мученик писал о Евхаристии: «Эта трапеза у нас называется Благодарением, и никому не позволяется участвовать в ней, кроме тех, кто верует в истину учения нашего и омылся крещением во оставление грехов и возрождение и живет так, как заповедал Христос»[25]. Люди некрещеные или готовящиеся к принятию крещения допускались только к вводной части Литургии, предваряющей само таинство. Отсюда ее название — «Литургия оглашенных», то есть тех, кто проходит подготовку к вступлению в Церковь («оглашение» — греч. «катехизация»).

* * *

Во дни земной жизни Христа большинство молитв начинали, благословляя имя Божие (нередко молитвы назывались просто «благословениями»). Точно так же и Литургия открывается возгласом священника: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков». По возгласе следует «Великая ектения», а затем антифонно, то есть на два хора, поют благодарственные псалмы, разделяя их малой ектенией.

Благослови, душе моя, Господа.
Благословен еси, Господи.
Благослови, душе моя, Господа,
и вся внутренняя моя
Имя святое Его.
Благослови, душе моя, Господа
и не забывай всех воздаяний Его...

Пс 102

Хвали, душе моя, Господа.
Восхвалю Господа в животе моем;
пою Богу моему, дондеже есмь...

Пс 145

Благодарственная молитва — самая прекрасная и чистая. Она не ищет своего, не просит, а переполнена радостным сознанием милосердия Божия, излитого на человека. За все: за глаза, которые видят солнце и красоту мира; за уши, которые слышат гармонию звуков и Слово Божие; за разум, постигающий тайны; за сердце, способное любить, — за все это благодарит человек. Мы слишком часто сосредоточены на темных сторонах жизни и забываем о том добром, что дано нам в этом мире; и слова библейских антифонов напоминают нам о благодарности Отцу.

Третьему антифону предшествует гимн «Единородный Сыне», сложенный в VI веке, в эпоху последних Вселенских Соборов, утвердивших тайну двуединой природы Христа как Богочеловека. Сам же антифон состоит из «обетований блаженств» (Мф 5,3-12), которые обещают вход в Царство Божие всем, кто презрел гордыню мира, его вражду, неправду, нечистоту. Этими обетованиями начинается Нагорная проповедь Спасителя, обращенная к нищим духом, алчущим правды, чистым сердцем, миротворцам, гонимым за истину... Христос называет их «блаженными», то есть обретшими высшую радость, высшее счастье.

При пении третьего антифона открываются царские вра-

та. В древности этому моменту соответствовало внесение Евангелия в алтарь, но поскольку в последние века оно уже постоянно находится на престоле, то «вход с Евангелием» совершается иначе. Его выносят через северные двери; на амвоне священник (или диакон), стоя лицом к востоку, возглашает: «Премудрость, про́сти!», то есть призывает сидящих подняться и приготовиться слушать чтение*. Когда Евангелие полагается на престоле, хор поет тропари храма и праздника.

* * *

Чтение Слова Божия — один из древнейших элементов христианского богослужения. Оно было обязательным еще на молитвенных собраниях в эпоху Ветхого Завета. В I веке «Писанием» для Церкви были только ветхозаветные книги. Но с начала II века к ним стали добавлять выдержки из «апостольских писаний». В настоящее время за Литургией читают только новозаветные тексты.

Сначала звучит отрывок из «Апостола», той части Библии, которая состоит из Деяний и Посланий. С V века в Византии чтение было принято предварять гимном: «Святый Боже...»

В воскресные и праздничные дни Евангелие читают на амвоне, а в будни — на престоле**. Речитативное (псалмодическое) чтение — обычай, как мы говорили, очень древний. Так читалось, или почти пелось, Писание еще в дохристианские времена. Вероятно, и само Евангелие возникло как книга, предназначенная для такого богослужебного чтения. В старину, по примеру ветхозаветных толкователей, священник говорил *проповедь* непосредственно вслед за чтением Евангелия, но в современной Русской Церкви проповедь, как правило, произносится в конце Литургии.

---

* В древние времена на богослужебных собраниях было принято сидеть.

** Апостол читает чтец, а Евангелие — диакон или священник.

Надкладезная часовня у источника
прп. Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре

После чтения Нового Завета следует ектения, содержащая призыв к молитве за Церковь, за предстоятеля, за живых и умерших. Обычно записки, прочитанные на проскомидии, читаются еще раз вслух.

Непривычному человеку это порой утомительное перечисление имен может показаться чем-то бессмысленным. Но надо помнить, что обилие записок связано с недостаточным количеством храмов. И кроме того, проскомидия совершается при закрытом алтаре, а люди хотят слышать чтение поданных ими записок.

Вместе с тем в этом множестве имен есть своя значительность. Молитва как бы включает в себя всю Церковь в ее духовном единстве и индивидуальном многообразии. Тот, кто стоит в храме, может в этот момент вспомнить своих близких и тех людей, за которых некому молиться.

Затем при закрытых вратах начинается молитва об оглашенных. В некоторых Восточных церквах (например, в Греческой) ее опускают ввиду того, что большинство населения крещено с детства. Но у нас положение иное. Своего рода «оглашенные» (близкие к крещению или готовящиеся к нему) в нашей стране далеко не редкость. Патриарх Пимен в свое время справедливо заметил: «Если мы не можем их оглашать, то хотя бы молиться за них должны»*. В это время уместно молиться за тех, в ком еще только начался поворот к вере.

После ектении об «оглашенных» раздается возглас, призывающий их покинуть храм**. Экзотерическая, открытая для всех часть Литургии заканчивается.

---

* Речь идет об отсутствии специальных «огласительных школ» при храмах. Однако «оглашение», то есть наставление неофитов в вере, в какой-то степени может осуществляться приходскими священниками. Такое наставление взрослых завершается перед крещением обрядом «оглашения», чин которого содержится в Требнике.

** Если есть возможность, следует заранее разъяснять это некрещеным, которые присутствуют на службе.

В библейском откровении о Боге парадоксальным образом сочетаются две истины. С одной стороны — Сущий неисповедим и несоизмерим с человеком. Он «пребывает во свете неприступном», Его мысль непохожа на мысль смертного, природа Его — «опаляющий огонь». С другой стороны — Он близок к людям, которых возлюбил, и сопровождает верных в их скитаниях по земле. При Моисее символом этой близости был священный ковчег, украшенный фигурами крылатых существ — херувимов*. О ней же напоминали огромные изваяния херувимов в Иерусалимском Храме. В видении пророка Иезекииля небесный ковчег, несомый херувимами, служил утешением «остатку» праведных, живших в изгнании. Бог не покинул их. Его колесница следует за ними в чужую языческую страну. После гибели Храма *Он Сам* становится «святилищем» для верных[26].

Эти библейские прообразы оживают в новозаветной Литургии. Как некогда херувимы влекли колесницу Божию, так и ныне Церковь, вознося на престол хлеб и вино Евхаристии, исповедует присутствие Христа на путях ее исторического странствия.

Открываются царские врата. Хор поет «Херувимскую песнь». В русском переводе она звучит так:

Таинственно изображая херувимов
и животворящей Троице
трисвятую песнь воспевая,
всякое ныне житейское
отложим попечение...

Под это пение служащие переносят потир и дискос с Предложением на престол, поминая предстоятеля Церкви,

* Херувимы — олицетворение тварных космических сил, служащих Богу. Ковчег как бы изображал престол (трон) Незримого.

епископа, молящихся и всех христиан. Песнь оканчивается словами:

...дабы вознести Царя всех,
невидимо носимого ангельскими чинами*.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.

Это торжественное начало «Литургии верных» (Великий вход) некоторые принимают за самый важный момент службы. Ошибка объясняется тем, что само таинство Евхаристии происходит при затворенных царских вратах, хотя и с открытой завесой**.

* * *

После Херувимской царские врата закрываются и произносится ектения («Исполним*** молитву нашу Господеви...»), и в знак того, что присутствуют только люди, принявшие крещение, все читают (или обычно поют) *Символ веры.* Перед тем в древности храм запирался, чтобы ничто не могло нарушить ход священнодействия (об этом напоминает возглас: «Двери, двери!»).

Наш «Символ» был написан только в IV веке. А какой употреблялся раньше? По-видимому, вначале он сводился к исповеданию новокрещаемого: «Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий» (Деян 8,37). Апостол Павел дает более развернутую формулу исповедания веры в Иисуса Христа, «Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, через вос-

---

* Сонм ангелов невидимо сопровождает Сына Божия и поет ему хвалу; «дориносима» (церк.-слав.) — носима на копьях (во время триумфа римские войска высоко поднимали победителя на щите, носимом на копьях). Верующие присоединяются к ангелам, прославляющим Христа, Победителя греха и смерти, «грядущего на вольную страсть нашего ради спасения».

** Есть первые признаки того, что этот обычай, плохо согласующийся с самим духом Евхаристии, будет со временем упразднен. Например, некоторые русские епископы уже делают попытки отказаться от него и разрешают священникам открывать врата на время всей Литургии.

*** «Исполним» значит завершим.

кресение из мертвых» (Рим 1,3-4). В самом начале II века св. Игнатий Богоносец утверждает веру в «Иисуса Христа, Который произошел из рода Давидова от Марии, истинно родился, ел и пил, истинно был осужден при Понтии Пилате, истинно был распят и умер, в виду небесных, земных и преисподних, Который истинно воскрес из мертвых, так как Его воскресил Отец Его, Который подобным образом воскресит и нас, верующих в Иисуса Христа»[27].

Сто с лишним лет спустя св. Ипполит Римский так передает крещальный «Символ»:

> Верую в Бога Отца Всемогущего.
> Верую в Иисуса Христа, Сына Божия,
> рожденного от Духа Святого и от Девы Марии,
> распятого при Понтии Пилате, и умершего
> и погребенного,
> и воскресшего в третий день живым из мертвых,
> и вознесшегося на небеса,
> и пребывающего одесную Отца,
> и паки грядущего судить живых и мертвых.
> Верую в Духа Святого,
> и во Святую Церковь, и в воскресение плоти[28].

В 325 году на I Вселенском Соборе был принят «Символ», написанный Евсевием Кесарийским, а в 381 году он был дополнен на II Вселенском Соборе.

Содержания и смысла этого никео-царьградского «Символа веры» мы коснемся ниже*.

По свидетельству св. Иустина, христиане, приступая к таинству Благодарения, «приветствовали друг друга лобзанием». Этот обычай связан со словами Господа, повелевшего идти к жертвеннику, только примирившись с братом (Мф 5,23-24). Теперь из-за множества народа «целование мира» совершают священники в алтаре.

---

*См. гл. VI .

Ана́фора — сердце, ядро, вершина Литургии.

Читает ее священник, которому отвечает хор. Уже давно евхаристические молитвы принято произносить вполголоса. Поэтому анафора доходит до молящихся в урезанном виде: громко звучат лишь последние слова молитв, чтобы поющие знали, когда отвечать священнику. «Великая тайна, — говорит протопресвитер Н. Афанасьев, — совершается в алтаре, но верные в совершении ее не имеют участия»[29]. Между тем Евхаристия есть служение *всех* предстоящих, которые творят бескровную жертву руками иерея.

До тех пор, пока невозможен возврат к древней практике, каждому верующему нужно знать молитвы анафоры или даже иметь их перед собой во время богослужения.

Возглас: «Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносити!» (Будем достойно, с благоговейным трепетом и сосредоточенностью приносить в мире святое возношение) — напоминает нам о всеобщем *участии* в евхаристическом действе. В этот момент в храме должна установиться полная тишина.

Как то бывало на молитвенных вечерях библейских времен, предстоятель обращается к собравшимся, а от их лица ему отвечает хор...

— Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами!

— И со духом твоим.

— Горе́ имеим сердца! (Вознесем сердца свои ввысь!)

— Имамы ко Господу.

— БЛАГОДАРИМ ГОСПОДА!

Вот оно — *Благодарение*, Евхаристия... Хор поет: «Достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней».

В это время священник в алтаре читает благодарственную молитву анафоры; в ней прославляется Творец, сокрытый в тайне, Который создал мир и человека, Который воз-

водит верных в небесную славу. Все мироздание — видимый и невидимый космос — сливается в общей осанне: мириады светил, небо и земля, льды и бездны, цветы и все дышащее, человеческий род и сонмы духовных сил*.

Достойно и праведно
воспевать, и благословлять,
славить, и благодарить,
и поклоняться Тебе;
владычество Твое —повсюду.
Ибо Ты еси Бог неизреченный,
невместимый, незримый,
непостижимый, неизменный и вечный,
Ты, и Единородный Твой Сын,
и Дух Твой Святой.
Ты из небытия вызвал к бытию нас
и отпадших вернул, не отверг,
но совершил все,
чтобы на небеса возвести нас,
и даровал нам Твое грядущее Царство.
За все сие благодарим Тебя,
и Единородного Сына Твоего,
и Святого Духа Твоего:
за все, что мы ведаем и не ведаем,
за явные и неявные благодеяния Твои,
бывшие нам.
Благодарим Тебя и за Литургию сию,
которую Ты благоволил принять из рук наших,
хотя и предстоят Тебе тысячи архангелов,
и мириады ангелов,
херувимы и серафимы
шестикрылые, многоокие,

* Ниже основной текст анафоры дается в русском переводе с греческого; «возгласы» — курсивом, слова хора — прописными буквами (и то и другое — по-славянски).

воспаряющие, окрыленные,
победную песнь
поюще, вопиюще,
взывающе и глаголюще...

СВЯТ, СВЯТ, СВЯТ ГОСПОДЬ САВАОФ!
ИСПОЛНЬ НЕБО И ЗЕМЛЯ СЛАВЫ ТВОЕЯ,
ОСАННА В ВЫШНИХ,
БЛАГОСЛОВЕН ГРЯДЫЙ ВО ИМЯ ГОСПОДНЕ!
ОСАННА В ВЫШНИХ!

Гимн «Свят, Свят...», взятый из видения пророка Исаии (гл. 6), звучал уже в общих молитвах ветхозаветной Церкви. Внимая ему, мы, стоящие сегодня в храме, как бы включаемся в торжество Вселенной, слышим голоса нездешних сил, слышим биение сердца всей твари, которая нескончаемым потоком несется к подножию Безмерного и Неизреченного...

Между тем священник продолжает славословие, вспоминая о спасении, пришедшем от Триединого Бога через Иисуса Христа.

С сими блаженными силами
и мы, Владыко Человеколюбче,
восклицаем и говорим:
Свят и пресвят еси Ты,
и Единородный Твой Сын,
и Дух Твой Святой.
Свят еси и пресвят,
и величия исполнена слава Твоя.
Ты так возлюбил Свой мир,
что Сына Своего Единородного отдал,
дабы всякий верующий в Него не погиб,
но имел жизнь вечную.
Он пришел
и, все устроение о нас исполнив,
в ночь, когда был предан

(вернее, Сам Себя предал ради жизни мира),
взявши хлеб
во святые Свои и пречистые и непорочные руки,
возблагодарив, благословив,
освятив, преломив,
дав святым Своим ученикам и апостолам, сказал:
приимите, ядите,
сие есть Тело Мое,
еже за вы ломимое
во оставление грехов.
АМИНЬ.
Также и чашу после вечери (взял), говоря:
пийте от нея вси,
сия есть Кровь Моя
Новаго Завета,
яже за вы и за многия
изливаемая
во оставление грехов.
АМИНЬ.
Вспоминая спасительную сию заповедь*
и все, ради нас бывшее:
крест, гроб, тридневное воскресение,
на небеса восхождение
и одесную пребывание,
второе и славное Твое пришествие,
Твоя от Твоих
Тебе приносяще
о всех и за вся.

Мы — на Тайной Вечери, и в том доме, где под покровом ночи совершилось заключение Нового Завета. Сам Иисус стоит в этот миг перед престолом.

Священник поднимает потир и дискос. Сверкает Чаша над красным платом. «Твоя от Твоих...»

---

* «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк 22,19).

Плоть мира, труд мира, радость мира. Тяжелые грозди винограда под бледным небом, золотистое море пшеницы. Тайна бытия, тайна жизни. И во всем этом Бог...

Воздев руки, молится священник о ниспослании Духа на Церковь и на священную ее Трапезу.

Приносим Тебе
сию словесную и бескровную службу
и просим, молим и взываем:
Ниспосли Духа Твоего Святого на нас
и на предлежащие дары сия.
Господи! Пресвятого Твоего Духа
в третий час апостолам Твоим ниспославший,
не отними Его от нас, Благий,
но обнови нас, молящихся Тебе...

Он крестообразно осеняет дискос со словами: «Сотвори хлеб сей честным Телом Христа Твоего, аминь» — и потир, говоря: «А то, что в чаше сей, — честною Кровию Христа Твоего, аминь», а потом — всю Трапезу: «Преложив Духом Твоим Святым, аминь, аминь, аминь!»

Таинство свершилось. Уже не просто хлеб и вино на престоле, они — мистические Кровь и Плоть Богочеловека, пришедшего в мир. Алтарь храма становится одновременно и сионской горницей, и Голгофой...

Священник склоняется перед знаком реального присутствия Христова, перед «небесным Хлебом», питающим Церковь, — Святыми Дарами и молится,

чтобы причастники обрели в Них
трезвение души,
оставление грехов,
общение с Духом Твоим Святым,
наступление Царства Небесного.
Да не будет им в осуждение
дерзновенное к Тебе приближение...

Все это время хор поет евхаристический гимн:

ТЕБЕ ПОЕМ, ТЕБЕ БЛАГОСЛОВИМ,
ТЕБЕ БЛАГОДАРИМ, ГОСПОДИ,
И МОЛИМ ТИ СЯ, БОЖЕ НАШ.

По освящении Даров иерей произносит молитву о том, чтобы причастие стало для нас залогом спасения, ибо через него мы имеем единение со Христом.

... Еще приносим Тебе
сие словесное служение
и жертву хвалы,
имея через Христа общение
и ублажая праотцев, отцов,
патриархов, пророков,
апостолов, проповедников,
евангелистов, мучеников,
подвижников и всякого праведника,
в вере достигшего совершенства,
особенно же
Пресвятую, Пречистую,
Преблагословенную, Славную
Владычицу нашу Богородицу
*и Приснодеву Марию**.

И хор поет прославление Богоматери: «ДОСТОЙНО ЕСТЬ...».

Священник поминает в молитве предстоятеля своей церкви, молится за собратьев, за землю свою. Вечеря Христова объединяет «ВСЕХ И ВСЯ».

— *И даждь нам единеми усты и единем сердцем славити и воспевати пречестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.*

— АМИНЬ.

— *И да будут милости великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами.*

* По-славянски: «Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии».

— И СО ДУХОМ ТВОИМ.

Далее следует ектения, завершающаяся словами: «И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывати Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати: ОТЧЕ НАШ...» Молитву Господню обычно поют все находящиеся в храме.

«По совершении сего, — пишет св. Кирилл Иерусалимский, — говорит иерей: "Святая святым". Святая суть предлежащие Дары, принявшие наитие Святого Духа. Святы и вы, сподобившиеся Духа Святого»[30].

* * *

Завеса закрывается. Священник разделяет Агнец на четыре части, одну из которых сразу же погружает в потир*. После этого он и диакон приступают к принятию Св. Тайн. Они причащаются так, как принято было в древней Церкви. «Приходи, — читаем мы у св. Кирилла, — не с простертыми руками и не с разведенными перстами приступай: но, левую руку сделав престолом правой, как хотящей Царя подъять, и согнувши ладонь, приими Тело Христово, и тут же скажи "аминь"... Потом, по причащении Тела Христова, приступи и к Чаше Крови: не простирая руки, но наклоняясь»[31]. Мирян в настоящее время ради удобства причащают лжицей.

Отцы Церкви считали грехом, если человек был на Литургии и ушел, не причастившись. Но постепенно обычай частого причащения стали забывать. Кончилось тем, что до революции люди принимали Св. Тайны раз в год (Великим постом) или перед смертью. Оправдывалось это «недостоинством». Но такое объяснение отвергнуто отцами Церкви. Св. Иоанн Златоуст писал: «Приступая к причащению через год, неужели ты думаешь, что сорока дней тебе достаточ-

* Второй частью приобщается священник; третья и четвертая разрезаются копием и погружаются в Чашу для причащения мирян.

Колокольня в Троице-Сергиевой лавре

но для очищения твоих грехов за все время?.. Ты шутишь, человек! Говорю это не с тем, чтобы запретить вам приступать однажды в год, но более желая, чтобы вы *непрестанно* приступали к Святым Тайнам»[32]. В наши дни Русская Православная Церковь постепенно возвращается к практике частого причащения. В связи с этим наш известный литургист Н. Д. Успенский писал: «Для оздоровления евхаристической жизни Церкви не требуется литургических реформ или ломки благочестивых традиций, сложившихся в той или иной поместной Церкви. Нужно пастырское назидание народа, раскрытие перед ним значения Евхаристии как Жертвы Христовой и того, что ожидает от нас стучащийся в двери сердца нашего Христос»[33].

* * *

После пения «запричастного стиха»* и чтения молитв ко причащению царские врата открываются и священник с Чашей выходит на амвон. Он читает молитву св. Иоанна Златоуста:

Верую, Господи, и исповедую,
яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго,
пришедый в мир грешныя спасти,
от нихже первый есмь аз.
Еще верую, яко сие есть
самое пречистое Тело Твое
и сия есть самая честная Кровь Твоя.
Молюся убо Тебе:
помилуй мя и прости ми прегрешения моя,
вольная и невольная, яже словом, яже делом,
яже ведением и неведением;
и сподоби мя неосужденно причаститися
пречистых Твоих Таинств,

*«Запричастный стих» поется во время причащения духовенства.

во оставление грехов и в жизнь вечную. Аминь.
Вечери Твоея тайныя
днесь, Сыне Божий, причастника мя приими:
не бо врагом Твоим тайну повем,
ни лобзания Ти дам, яко Иуда,
но, яко разбойник, исповедаю Тя:
помяни мя, Господи,
во Царствии Твоем.

Подходя к Трапезе Господней, руки складывают крестообразно на груди и называют свое имя. После принятия Св. Тайн в воспоминание братской вечери причастникам дают «теплоту» (вино, разбавленное водой) и частицу просфоры*.

* * *

Благословив народ, иерей в последний раз выносит Чашу, и все склоняются перед ней. Поминальные частицы, вынутые из просфор и лежащие на дискосе, погружаются в потир со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих».

Св. Дары ставятся на жертвенник, антиминс складывается, священник произносит благодарственную ектению.

«С миром изыдем!» — этим возгласом Литургия завершается. Священник читает перед амвоном последнюю (заамвонную) молитву и совершает «отпуст» — общее благословение с перечислением святых храма или праздника. Молящиеся подходят к священнику, чтобы приложиться ко кресту, который во время службы находился на престоле**.

* В память об агапах.

** После того как все подошли ко кресту, священник (иди диакон) «потребляет» Св. Дары, оставшиеся в Чаше.

Глава IV

ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ*
(«Непереходящие»)

ЦЕРКОВНЫЙ ГОД

Религиозные праздники всегда занимали большое место в жизни народов, внося в нее радость, краски, раскрепощение. Они освобождали человека от гнета обыденности, давали ему соприкоснуться — пусть хотя бы на время — с иным, лучшим миром.

На всех широтах и во все времена основные праздники приурочены к циклам природы, к началу и концу сельскохозяйственных работ: наступление весны, первая пахота или сбор урожая, как правило, сопровождались праздничными обрядами.

В Ветхом Завете связь праздников с временами года тоже существовала, но языческий смысл торжеств как приобщения к силам природы был заменен благодарностью Богу за Его спасительные деяния в истории[34]. Пасха, Пятидесятница и другие священные дни стали своего рода возобновлением Завета, которое напоминало всем членам общины о благословениях и обетованиях. Сезонный аспект ритуалов сохранился (ибо Бог присутствует и в тварном мире вообще, и в труде человека в частности), но этот аспект отступил на второй план, а порой даже совсем был забыт.

* В нашей книге под изображенем иконы праздника помещен его тропарь.

В нашем церковном календаре легко найти отголоски иудейских и языческих праздников, однако духовная основа их строится на Евангелии и церковной истории.

Может возникнуть вопрос: если вполне естественно, что Церковь использует прообразы Ветхого Завета, то какое отношение имеют к ней языческие праздники и ритуалы?

Ответ заключен во вселенском характере самого христианства.

Борясь с многобожием, оно отнюдь не зачеркивало всех ценностей, которые содержатся в дохристианских учениях; иначе пришлось бы допустить, что миллионы людей, созданных по образу и подобию Божию, тысячи лет были целиком во власти лжи и самообмана. Учители Церкви решительно отвергали эту мысль. Св. Иустин, Афинагор, св. Феофил Антиохийский, св. Василий Великий и многие другие указывали, что в язычестве есть предчувствие Евангелия, что свет Откровения в какой-то мере был дарован всем народам.

Религиозные прозрения Азии и идеи античных философов не что иное, как этапы великого пути богоискания. Человек многое постиг, многому научился; в христианстве же ему открылось то, чего не имела ни одна религия, — Личность Богочеловека. Тайна, которая смутно брезжила в старых мифах, поэзии и метафизике, стала *реальностью* в Вифлееме.

* * *

Праздники Древнего Востока и греко-римского мира порой заключали в себе глубокое мистическое содержание; в то же время они породили обычаи, освящавшие трудовую жизнь народа. Поэтому христианство сочло возможным и даже необходимым воцерковить эти традиции, обогатив их новым смыслом. Примеры такого воцерковления мы находим в истории праздников Рождества и Крещения.

День и месяц рождения Спасителя в Евангелиях не указаны. В поисках праздничной даты Церковь сначала выбрала 6 января. На это число падал праздник *Эпифании* (Богоявления), который торжественно справлялся в Египте и других странах. Ритуалы Эпифании были посвящены ожиданию божественного Избавителя. Вполне понятно, что Церковь с полным правом могла принять этот праздник и даже оставить за ним прежнее название. С конца II века христиане Египта отмечали Богоявление как день Рождества Христова.

Но уже в середине IV века предпочтение было отдано 25 декабря, когда народы империи праздновали «рождение непобедимого Солнца». Дневное светило поднималось на один градус над точкой зимнего стояния, и люди славили Божественный свет, грядущий в мир. Для Церкви же 25 декабря превратилось в прославление родившегося на земле Христа. Январский праздник не был, однако, отменен. Его отождествили с днем Крещения Господня.

В подобных фактах противники христианства часто хотят видеть доказательство его происхождения из культов Митры, Осириса и других языческих богов. Но следует помнить, что почти все праздники Церкви возникли после того, как Евангелия были уже написаны и вера Христова распространилась от Парфии до Гибралтара.

Наложение церковных праздников на священные времена древних культур святые отцы рассматривали как сознательный акт Церкви, желавшей увязать элементы этих культур с новым, христианским образом жизни.

* * *

Для фиксации праздничного круга Церковь избрала египетский календарь, реформированный Юлием Цезарем (46 год до н.э.). В свое время календарь этот был наиболее совершенным. Но позднее на Западе были замечены его не-

достатки, и в 1582 году по инициативе папы Григория XIII там ввели так называемый «новый», или григорианский, стиль. Из поместных церквей Востока его признали Константинопольская, Элладская, Александрийская, Антиохийская, Кипрская, Румынская, Финляндская и Македонская, Американская, Польская, Болгарская и Чехословацкая. Русская церковь, так же как Иерусалимская, Грузинская и Сербская, сохранили старый стиль, поскольку григорианский календарь в свою очередь ждет реформы.

Кроме праздников, отнесенных к определенным числам, существуют и такие, срок которых ежегодно перемещается. Речь идет о «пасхальном цикле», то есть праздниках, связанных со светлым Христовым Воскресением, Пасхой.

Ветхозаветная Пасха справлялась в 14-й день месяца нисана. Но из-за наличия в Израиле нескольких календарей Совет богословов ежегодно устанавливал дату праздника (по первому весеннему полнолунию). В зависимости от Пасхи вычислялся и праздник Пятидесятницы.

Хотя обряды иудейской Пасхи отобразились в христианской Литургии, однако сама Пасха Христова по существу уже совсем иной праздник, не имеющий аналогии в библейской традиции. Почему же в таком случае принято «рассчитывать» время новозаветной Пасхи, как это делалось для Пасхи иудейской?

Дело в том, что из-за календарных трудностей Церковь вплоть до VI века не пыталась датировать время смерти и Воскресения Господа. Но из Евангелий было известно, что оно совпало с днями ветхозаветной Пасхи[35]. Приходилось ориентироваться именно на этот праздник для определения срока Пасхи Нового Завета. В результате потребовались сложные вычисления, которые и создали принципы церковной пасхалии*. Она распространяется на весь цикл «переходящих» праздников и памятных дней.

* См. Приложение № 7: О дне празднования Пасхи.

Основные праздники — как «неподвижные», так и «переходящие» — называются *двунадесятыми*, поскольку всего их двенадцать*. Наряду с ними в Церкви совершаются торжества в честь знаменательных событий и святых.

Чинопоследование «подвижного цикла» содержится в двух книгах — Триоди постной и Триоди цветной. Первая обнимает период приготовления к Пасхе (Великий пост и его преддверие), а вторая — Светлую и послепасхальные седмицы. Службы «непереходящих» праздников включены в месячные Минеи. Перед богослужением псаломщик, руководствуясь Типиконом или календарными указаниями, соединяет тексты Миней и Триодей. К ним (за исключением оговоренных уставом дней) добавляются песнопения из Октоиха.

* * *

Праздники не просто дань прошлому. Участвуя в них, каждый верующий приобщается к опыту Церкви, следует ее водительству. Он как бы заново переживает великие события евангельской и церковной истории, живет в них, проходя таким образом целую школу духовного возрастания.

Богослужебный год начинается в соответствии с ветхозаветной практикой осенью**. В первый день сентября за Литургией читают отрывок из Евангелия, повествующий о проповеди Христа в назаретской синагоге (Лк 4, 16-30).

Раскрыв свиток Исаии, Христос прочел собравшимся слова о Помазаннике, пришедшем благовествовать мир, спасение, свободу, «возвестить время милости Господней». Под знаком этого пророчества стоит и церковное новолетие.

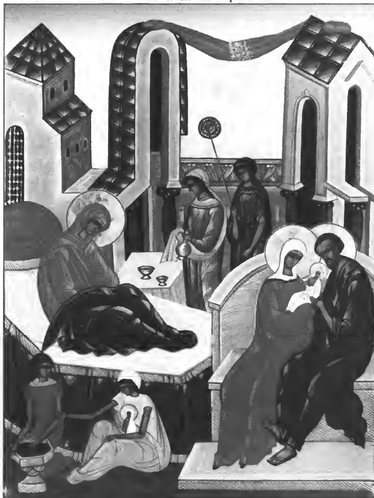
* Пасха в это число не входит, ибо она есть «праздников праздник».

** До Петровской реформы с сентября начинался в России и гражданский год

РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ

Первый двунадесятый праздник осени установлен в IV веке. Он посвящен «началу нашего спасения», Рождеству Девы Марии (8/21 сентября). Обстоятельства этого события описаны не в Новом Завете, а в апокрифе II века — «Евангелии Иакова»[36]. Оно повествует о скорби благочестивой иудейской четы — Иоакима и Анны, которым Господь не дал потомства. Однажды, когда Иоаким пришел в Храм, один книжник сказал ему: «Не надлежит тебе предлагать дар твой, ибо нет у тебя потомства в Израиле» (в народе бесплодие считалось знаком гнева Божия). Убитый стыдом и печалью, Иоаким не пошел домой, а скрылся в горах, где пастухи сторожили его стадо. Анна осталась в одиночестве. Она ходила по саду и плакала, как вдруг заметила гнездо воробья на ветке лавра. «Увы! — воскликнула Анна. — Чему могу уподобить себя? Кто дал мне жизнь, что так проклята я перед сынами израильскими? Они смеются надо мной и оскорбляют меня, и изгнали из Храма Господня! Увы! Чему уподоблю себя? Я не могу сравниться с птицами небесными, ибо птицы плодовиты перед Тобою, Господи. Не могу сравниться с тварями земными, ибо они плодовиты. Я не могу сравниться с морем, ибо оно полно рыбами, ни с землею, ибо она дает плоды во времена свои и благословляет Господа».

И тогда явился в саду Ангел Господень. «Анна, Бог услышал молитву твою: ты зачнешь и родишь, и будет славен во всем мире род твой». Такое же видение было и Иоакиму. Он поспешил домой, обещав принести в жертву десять овец, двенадцать тельцов и сто козлов. «Анна была у дверей дома своего, — читаем мы в апокрифе, — и увидела Иоакима, шедшего со стадами своими, и она побежала и пала на шею ему, говоря: "Теперь я знаю, что Господь Бог благословил меня".

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение, и упразднив смерть, дарова нам живот вечный.

А через девять месяцев у престарелых родителей появилась Дочь. Ее назвали Марией.

Хотя Церковь не приняла «Евангелия Иакова» в качестве вполне достоверного и канонического, предание, запечатленное в нем, пользовалось авторитетом и любовью у народа. Часто к нему обращались поэты, иконописцы и великие западные художники (например, Джотто).

Нам же важен самый смысл сказания. Богоматерь рождается в семье праведников, а в родословии Ее немало славных мужей Ветхого Завета. Это свидетельствует, что появление в мир чистого Сосуда Божия было *подготовлено* нравственным подвигом многих предшествовавших поколений.

Накануне праздника Рождества Богородицы совершается всенощная с чтением паремий и литией. Паремии, как и в другие «Богородичные» дни, включают тексты из Библии, в которых можно видеть символы, прообразующие Деву Марию.

Кондак праздника:

Иоаким и Анна поношения бесчадства, и Адам и Ева от тли смертныя свободистася, Пречистая, во святем рождестве Твоем. То празднуют и людие Твои, вины прегрешений избавльшеся, внегда звати Ти: неплоды рождает Богородицу и Питательницу жизни нашея.

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Праздник Воздвижения посвящен Кресту Христову (14/27 сентября).

Если Рождество Богоматери есть преддверие тайны воплощения, то Крест возвещает нам об искупительной жертве Христа. Поэтому он также стоит в начале церковного года.

Знак креста с глубокой дохристианской древности был символом Божественного и вечной жизни во многих рели-

Воздви́женїе Кре҃та Г҃дна

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на сопротивныя даруя и Твое сохраняя крестом Твоим жительство.

гиях[37]. Но после Голгофы абстрактный иероглиф стал реальным знамением спасения.

С непостижимой для язычников быстротой неслась по миру весть о «безумии Креста»; иудеи требовали знамений, эллины — доказательств, но в ответ они слышали: «Мы проповедуем Христа распятого...».

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, — поет Церковь, — и святое Воскресение Твое славим...».

Через страдание к радости, через смерть к победе, через жертвенную самоотдачу к выполнению воли Отца — таков путь Искупителя мира, таков и путь всех идущих за Ним. «Кто хочет за Мной идти, да возьмет крест свой и по Мне грядет». Это не просто тяготы и страдания; сами по себе они могут и не быть «крестом». Взять крест свой — значит «отвергнуть себя», победить себялюбие, учиться жить для других, учиться мужеству, терпению, всецелой преданности Христу.

Песнопения праздника говорят о Кресте, который возносится над миром как «красота Церкви», как «верных утверждение». Он — знак любви Бога к человеку, вестник грядущего преображения природы. «Да возрадуются древа дубравные, освятившуся естеству их, от Него же изначала насадишеся» (канон Воздвижения).

Уже во II веке христиане стали осенять себя крестным знамением[38]. Еще раньше в Церкви появились первые изображения креста. Эти изображения предшествуют распятиям, самые ранние из которых созданы около VI века.

Из всех типов распятий, пожалуй, самое величественное — то, что возникло в Византии. Христос изображен «предавшим дух». Голова склонена, глаза закрыты. Но самое замечательное — это руки. Они не безжизненны. Они раскрыты словно объятия. Во всем облике Распятого покой и прощение. Уже как бы предчувствуется победа над смертью...

Кондак праздника:

Вознесыйся на крест волею, тезоименитому Твоему новому жительству щедроты Твоя даруй, Христе Боже, возвесели нас силою Твоею, победы дая нам на супостаты, пособие имущим Твое оружие мира, непобедимую победу.

Происхождение праздника связано с торжеством христианства при Константине Великом (IV век), который воздвиг на месте Голгофы и Гроба Господня храм Воскресения. Это место с первых лет существования Церкви привлекало христианских паломников, но в начале II века император Адриан, враждебный как к иудейству, так и к христианству, решил уничтожить все следы обеих неугодных ему религий. Он полностью перестроил Иерусалим, назвав его Элией, срыл Голгофский холм, засыпал пещеру св. Гроба и соорудил там храм Венеры.

Когда император Константин принял христианство, он приказал снести капище и начать раскопки на святом месте. «Снимали слой за слоем, — пишет современник событий Евсевий, — вдруг в глубине земли, сверх всякого чаяния, оказалось пустое пространство, а потом — честное и всесвятое знамение спасительного Воскресения»[39]. Это была пещера Гроба Господня. Император снабдил иерусалимского епископа Макария средствами для возведения над пещерой храма.

Через некоторое время Палестину посетила престарелая мать Константина, Елена. У Евсевия нет сообщений о том, что ей удалось найти подлинный Крест Христов. Но во второй половине IV века эта реликвия уже чтилась в Иерусалиме. Св. Кирилл свидетельствует, что части Креста были разосланы по всей империи[40]. Согласно св. Иоанну Златоусту, признаком, по которому узнали, что это именно Крест Господень, послужила надпись на нем[41]. В начале V века Руфин уже определенно связывал находку с именем св. Елены, а историк Созомен около 440 года записал сказание о

том, как царица искала Крест и нашла его зарытым в земле близ Голгофы. Чтобы удостовериться в его подлинности, на святыню положили мертвеца, и он ожил. После этого патриарх «воздвиг» Крест над молящейся толпой[42]. Отсутствие сведений у Евсевия дало повод историкам считать рассказ Созомена легендой. Но в том, что Крест был действительно найден, нет ничего невероятного. По иудейскому обычаю орудия казни клали в братскую могилу вместе с телами распятых. Поэтому Крест Христов мог быть захоронен рядом с разбойниками.

Как бы то ни было, почитание Креста имеет великое общехристианское значение. В честь этой святыни и был установлен праздник Воздвижения.

Накануне его во время всенощной (после Великого славословия) священник выносит изображение Креста на середину храма. В соборных церквах есть обычай «воздвигать» его на четыре стороны света при пении «Господи, помилуй».

В день Воздвижения установлен пост.

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Праздник Введения справляется 21 ноября, или 4 декабря по новому стилю*. По-видимому, первоначально его связывали с воспоминанием о том, как родители посвятили Деву Марию Богу[43]. Но по ветхозаветному обычаю через посвящение проходили только первенцы мужского пола; поэтому праздник отнесли к событию, описанному в апокрифическом «Евангелии Иакова». Там мы читаем:

«Дитя достигло трехлетнего возраста, и сказал Иоаким: “Позовите непорочных дев еврейских, и пусть возьмут светильники и зажгут их, и пусть не обращается назад Дитя и

* Греки называют этот праздник «Месоспоратисса» (Срединносевная), поскольку он приходился на середину сева.

Введеніе во храмъ Престыя Бцы.

Днесь благоволения Божия предображение, и человеков спасения проповедание: в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает. Той и мы велегласно возопим: радуйся, смотрения Зиждителева исполнение.

дух Ее да не отделится от Дома Божия". И девы сделали так, и вошли в Храм. И первосвященник принял Дитя, поцеловал Ее и сказал: "Мария, Господь дал величие имени Твоему во все роды и в конце дней Господь проявит в Тебе цену искупления сынов Израилевых". И он поставил Ее на третью ступень жертвенника, и Господь Бог излил милость Свою на Нее, и Она дрожала от радости, и плясала на ногах Своих, и полюбил Ее весь дом Израилев. Пошли родители Ее, дивясь и славя Бога, что Дитя не обернулось к ним. Мария воспитывалась, как голубица, в Храме Господнем, и получала Она пищу из рук ангелов»[44].

Средневековые авторы добавили к рассказу апокрифа одну знаменательную деталь: принимая Дитя, первосвященник ввел Ее в Святая Святых Храма.

В этом сказании следует искать не столько исторические факты, сколько духовный смысл, переданный языком легенды.

Святая Святых Храма, *девир*, был местом, скрытым от взоров людей. Туда входил, да и то раз в год, только первосвященник. Там, во мраке, пребывала незримая Слава Господня. Двир — символ всего дохристианского богопознания. Сущий неприступен. Даже пребывая со Своим народом, Он скрывает от него Свой Лик.

Но вот «ангелы, вхождение Пречистыя зряще, удивишася, како Дева вниде во Святая Святых...».

Младенец, переступивший заветный порог, Сам уготован стать «одушевленным Храмом». Мария предназначена быть Матерью Богочеловека, Который явит миру Лик Вечного.

Кондак праздника:

Пречистый храм Спасов, многоценный чертог и Дева, священное сокровище славы Божия, днесь вводится в дом Господень, благодать соввводящи, яже в Дусе Божественном, Юже воспевают Ангели Божии; Сия есть селение небесное.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Как было уже сказано, Рождество Христово празднуется 25 декабря, то есть 7 января по новому стилю[45]. Предваряет его *Рождественский пост*, который начинается 15 (28) ноября.

Два воскресенья («недели»), предшествующие празднику, посвящены памяти предков Христа по плоти и ветхозаветных праведников. Богослужение этих дней отражает библейскую историю как подготовку к Боговоплощению. Читается «Родословие Иисуса Христа» из Евангелия от Матфея. Это «драгоценное родство», как называл его митрополит Иосиф, напоминает нам о великой тайне. Бог становится Человеком, Братом людей, чтобы бесконечно приблизить их к Себе.

* * *

И вот вновь слышится ангельская песнь: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение».

Почему так волнует нас сказание евангелистов о Младенце, рожденном в убогом вертепе? Почему так непохож на другие праздник Рождества? Быть может, причина здесь кроется в воспоминаниях детства, связанных со снегом, тихо падающим за окном, с запахом свечей и елки, с рождественскими напевами и звездными зимними ночами? Нет, не только память о детстве трогает нас в день Рождества, да многие и не имеют таких воспоминаний. Есть у этого праздника неумирающая реальная сила. Миру, погруженному в сумрак, «воссиял свет Разума», и Его сияние неугасимо. Слабый Ребенок бросает вызов царству насилия и ненависти, испытывает сердца, будит совесть...

Для Христа не нашлось места в доме. Он родился в хлеву. Но разве так было только во дни переписи Августа? Разве не происходит это из века в век?

Сколько душ испуганно затворяют свои двери, когда Христос стучится в них! Одни боятся нарушить свой покой или стеснить себя, другие оглушены заботами, а в иных давно угасла духовная жажда, огонь давно уже не тлеет в их душах. Правда, есть и такие, что не прочь отвести Богу некоторое место в своей жизни, но чаще всего это место похоже на задворки...

Перед нами другая картина. Окрестности Вифлеема, пастухи, расположившиеся вокруг костров под открытым небом. Это те люди, которые не раздумывают и не колеблются. Полные доверия к Богу, поспешат они в город, где первыми удостоятся припасть к колыбели Спасителя.

На улицах Иерусалима волхвы разыскивают Царя Иудейского. В их лице встретить Христа идет древняя языческая мудрость. Волхвы не слышали ангельских гимнов, не видели сияния Славы — только загадочная звезда указывала им цель. Путь волхвов — это тернистый путь человеческого разума, путь «умножающих знание». Но и он может приводить к обретению Бога.

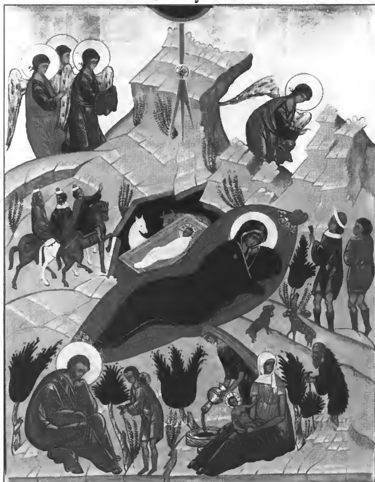
И наконец, Ирод. Представитель земной, человеческой власти. Он готов даже поверить, что Новорожденный — Мессия, но это не помеха его кровавым замыслам. И в каждом столетии ироды, тайно страшась и открыто ненавидя, защищают свою власть ценой преступлений...

Звонят рождественские колокола, «Христос раждается — славите, Христос с небес — срящите...». Эта благая весть требует выбора: за кем идти — за Иродом или за пастухами и волхвами.

* * *

Рождество, великий день всего христианского мира, издавна сопровождалось красочными народными обычаями. Оно стало своего рода семейным праздником. Повсюду горят огни, символизирующие домашний очаг[46]. Во многих

Ржство́ Хрство.

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащии звездою учахуся Тебе кланятися, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока: Господи, слава Тебе.

странах в рождественскую ночь зажигают свечи на елках, дети поют песни (колядки, от греч. «каланда», новомесячие), носят по улицам изображение звезды.

Канун праздника именуется навечерием, или сочельником. В сочельник читают так называемые «царские часы»*. На каждом часе звучат праздничные Апостол и Евангелие. Литургия сочельника совершается вместе с вечерней (в древности она служилась во вторую половину дня). Ночная служба под Рождество начинается с великого повечерия. При пении «С нами Бог...» чтец произносит слова пророчества Исаии о Спасителе (9,6).

Тропарь праздника (по-русски): Рождество Твое, Христе Боже наш, осветило мир светом Разума, ибо в нем (этом свете) те, кто поклонялись звездам (волхвы), были звездой научены поклоняться Тебе — Солнцу правды, и познать Тебя с высоты востока (то есть оттуда, откуда была видна рождественская звезда). Господи, слава Тебе!

Кондак праздника:

Дева днесь Пресущественнаго рождает, и земля вертеп Неприступному приносит; Ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют; нас бо ради родися Отроча младо, превечный Бог.

Воскресенье, которое следует за Рождеством, посвящено памяти Иосифа Обручника и царя Давида, предка Христа по плоти.

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ (БОГОЯВЛЕНИЕ)

Праздник справляется 6/19 января. Он напоминает о поворотном моменте в земной жизни Иисуса Христа.

Почти тридцать лет оставался Он вдали от мира, в глухом селении, где, по слову евангелиста, Он «возрастал и ук-

* Название это чисто исторического происхождения. Оно связано с византийским обычаем поздравлять императора с наступающим праздником.

реплялся духом, исполняясь премудрости». Никто, кроме Матери, не был посвящен в Его тайну.

Но вот пробил час. Громовой голос Крестителя прозвучал на берегах Иордана. Охваченный предчувствием близости Царства Божия, пророк звал народ к покаянию. Сотни людей стекались к Иоанну, чтобы подготовить себя к встрече Мессии. Каясь в своих грехах, они входили в воду, и пророк совершал над ними обряд священного омовения*. Это был знак начала новой жизни.

Внезапно в толпе кающихся никому не известный и сначала никем не замеченный появляется Иисус из Назарета Галилейского.

Он не желает выделяться среди других и просит «крещения» у пророка. Безгрешный, Он указывает грешникам путь к Богу, путь, который начинается с очистительного покаяния. «Так надлежит нам исполнить всякую правду...».

Когда, крестившись, Иисус удалился в пустыню, Предтеча воскликнул, обращаясь к народу: «Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: "на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть Крестящий Духом Святым". И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий».

Иоанн был первым, кто открыто назвал Иисуса Агнцем Божиим. С этого времени начинается мессианское служение Господа.

Кондак праздника:

Явился еси днесь вселенней, и свет Твой, Господи, знаменася на нас, в разуме поющих Тя; пришел еси и явился еси, Свет неприступный.

---

* В русском переволе Нового Завета грсч. слово *баптисма* (омовение) передано как «крещение», хотя крещением в строгом смысле слова (то есть принятием креста) является только христианское крещение.

* * *

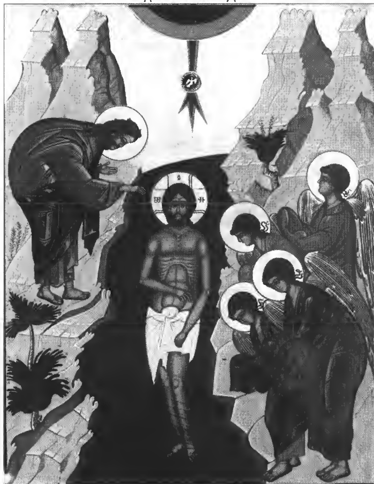
Праздник Богоявления предваряется сочельником, служба которого сходна с чином рождественского (царские часы, Литургия с вечерней). К концу вечерни приурочено первое *освящение воды.*

Этот древний обряд христианская традиция тесно связывала с таинством Евхаристии. Подобно тому как в Литургии продолжается мистерия Воплощения, так богоявленская вода знаменует одухотворение и преображение стихий. Церковь свидетельствует, что весь тварный мир будет иметь причастность Царству Божию. Обряд повторяется и в самый день Богоявления. Освященная вода именуется по-гречески *агиасмой*, то есть великой святыней. Верующие с благоговением хранят ее в течение всего года.

Водосвятие часто проводилось на реке (там, где вода замерзала, делали проруби). По рассказу Чехова «Художество» можно представить, как выглядела эта «Иордань» в старину.

«Настает крещенское утро. Церковная ограда и оба берега на далеком пространстве кишат народом... Наверху раздается благовест... Тысячи голов обнажаются, движутся тысячи рук — тысячи крестных знамений!.. Из церкви одну за другою выносят хоругви, раздается бойкий, спешащий трезвон... Аналой, деревянный круг, колышки и крест на льду переливаются тысячами красок. Крест и голубь испускают из себя такие лучи, что смотреть больно. Боже милостивый, как хорошо! В толпе пробегает гул удивления и восторга; трезвон делается еще громче, день еще яснее. Хоругви колышутся и двигаются над толпой, точно по волнам. Крестный ход, сияя ризами икон и духовенства, медленно сходит вниз по дороге и направляется к Иордани. Машут колокольне руками, чтоб там перестали звонить, и водосвятие начинается. Служат долго, медленно, видимо стараясь продлить

Воздви́женіе Крста Гдна

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителев бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух, в виде голубине, извествоваше словесе утверждение: явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

торжество и радость общей народной молитвы. Тишина. Но вот погружают крест, и воздух оглашается необыкновенным гулом. Пальба из ружей, трезвон, громкие выражения восторга, крики...»

По греческим обычаям крещенский обряд совершается у моря. Священник бросает крест в волны. Тот, кто, нырнув, отыщет его, считается удачливым человеком. Окруженный толпой, он проносит крест по улицам города.

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Праздник приходится на 40-й день после Рождества (2/15 февраля). Он был введен Иерусалимской церковью в IV веке, а с V века стал повсеместным.

Славянское слово «сретение» означает «встречу». В евангельской истории это как бы встреча Ветхого и Нового Завета.

Согласно повествованию св. Луки (2,22-38), произошла она в Иерусалимском Храме.

Моисеев закон предписывал совершать над каждым первенцем мужского пола обряд посвящения Богу. Когда Младенцу Иисусу исполнилось 40 дней, Иосиф и Мария понесли Его в Дом Божий. Они стояли среди других семей, ожидая своей очереди, и в этот момент к ним приблизился старец Симеон, живший при Храме. Он принадлежал к числу тех, кто горячо верил в скорый приход Мессии. Старцу было предсказано, что он еще при жизни увидит Спасителя мира. И теперь Дух Божий указал ему на чету бедных галилеян. Симеон взял на руки их Дитя и стал молиться: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля».

Потом, прозревая борьбу, которая возгорится вокруг имени Иисусова, старец добавил: «Се, лежит Сей на паде-

Сре́тенїе Гдне.

Радуйся, благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце Правды, Христос Бог наш, просвещаяй сущия во тьме. Веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение.

ние и на восстание многих в Израиле... да откроются помышления многих сердец». А Матери предрек: «Тебе Самой оружие пройдет душу».

В этих словах заключен весь крестный путь Девы: от пустынных улиц ночного Вифлеема до Голгофы. Уже в первые годы жизни Сына Ей пришлось трепетать за Него. Тревожная весть о готовящемся убийстве, поспешное бегство, утомительное путешествие в чужую страну, жизнь вдали от родины — таков пролог евангельской истории. Но никогда не вырвалось у Марии ни слова ропота, ни жалобы.

И вот святое семейство снова в Назарете. Кажется, все грозы миновали. Однако можно ли утверждать, что за эти годы сердце Матери всегда было спокойным? Единственный эпизод из отроческих лет Иисуса, сохраненный Евангелием, говорит о другом. Какие мучительные часы провела Дева Мария, отыскивая пропавшего Сына в многолюдном городе!.. «Дитя Мое! Что Ты сделал с нами? Вот отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя!» — говорит Она Отроку.

Наконец Иисус покинул Назарет с тем, чтобы никогда больше не возвращаться под родной кров. Мария осталась одна в городке, где Ее Сына считали безумцем. А когда Она пришла в Капернаум — только взглянуть на Иисуса, — толпа помешала Ей войти в дом...

И так — в течение почти трех лет. Она следит за Ним издали, страдает за Него, молча несет Свою скорбную материнскую долю. Мария слышит, что Иисусу постоянно грозит опасность, узнает, что Он отправился в самый стан противников, в Иерусалим, где старейшины и архиереи готовят Ему расправу. И Матерь Божия спешит туда вместе с галилейскими паломниками...

В Страстную пятницу меч поистине пронзил Ей душу. Стоя у Лобного места, она видела Сына на позорном столбе, видела Его пригвожденные руки, слышала Его последние слова, когда Он поручал Ее заботам любимого ученика. Она

стала названой матерью Иоанна и вместе с ним как бы усыновила всех учеников Христовых.

Не случайно день Сретения в церковной традиции считается не только праздником в честь Христа, но и «Богородичным». Он напоминает нам о земном подвиге и муках Богоматери.

Кондак праздника:

Утробу Девичу освятивый рождеством Твоим, и руце Симеоне благословивый, якоже подобаше, предварив и ныне спасл еси нас, Христе Боже; но умири во бранех жительство, и укрепи люди, ихже возлюбил еси, Едине Человеколюбче.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

Весеннее равноденствие, по старому календарю 25 марта (7 апреля — по новому), отмечалось у многих народов как начало весны. С IV века в этот день стали праздновать Благовещение.

Каждая будущая мать испытывает особые переживания. Душа ее чутко прислушивается к совершающейся в ней тайне. Многих женщин в это время посещают вещие сны и предчувствия. Что же сказать о Матери Мессии?..

Евангелист Лука приоткрывает завесу над мистерией Назарета. Он говорит об архангеле Гаврииле (вестнике мессианства), о смятении Девы, о потрясших ее словах приветствия.

Она «благословенна среди женщин», Ее сын утвердит навеки «престол Давида» и дарует спасение миру... Она сама не будет принадлежать никому, ибо всецело посвящена Богу. «Дух святой найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя». Жизнь, Которая зародится у нее под сердцем, будет сплавлена с огнем божественного Духа.

Ответ Марии выражает Ее любовь к Богу, Ее безграничную готовность служить Ему и Его предначертаниям.

«Се, Раба Господня, да будет Мне по слову Твоему».

Кондак праздника:

Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице; но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся Невесто Неневестная.

* * *

Благовещение совпадает со временем Великого поста или пасхальными днями. В связи с этим устав предусматривает особое чинопоследование. Литургия, в какой бы день ни пришелся праздник Благовещения, всегда совершается полная — Иоанна Златоустого или Василия Великого — в те дни, когда это положено по уставу.

В ряде православных стран Благовещение сопровождается обрядом «встречи весенних ласточек». По русскому обычаю в этот день выпускают из клеток птиц на волю. Но настоящим «птичьим праздником» на Руси считалось 9/22 марта, когда прилетают с юга жаворонки. В этот день Церковь отмечает память сорока мучеников.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Почему среди многих событий жизни Христа Церковь особенно выделила Преображение и даже посвятила ему специальный праздник (6/19 августа)? Свидетелями его были всего три человека, какого-то исключительного места в Истории Спасения он, по-видимому, не занимает. И все же есть в этом празднике нечто, относящееся к самой сути Боговоплощения.

Апостол Павел говорит, что Христос на земле «уничижил Самого Себя». Он пришел к людям не как признанный царь, пророк или священник. Свои чудеса Он чаще всего скрывал. Его не поддерживали никакие церковные автори-

Благовѣщеніе Пртыя Бцы.

Днесь спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление: Сын Божий Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует. Тем же и мы с ним Богородице возопиим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

теты. За исключением единственного раза Он уклонялся от почестей и восторгов толпы. Одним словом, Мессию в Иисусе Назарянине узнать было нелегко.

Отрешившись от привычных взглядов, попробуем увидеть Иисуса глазами Его современников, и тогда мы поймем, какой веры потребовало исповедание Петра.

Ремесленник из провинции, презираемый учителями Закона, ненавидимый духовенством, окруженный грубыми крестьянами и отбросами общества, претендует на божественное посланничество, дерзает исправлять само Писание. В Назарете Его отвергли, даже близкие не верят в него. Чудеса? Их легко объяснить сатанинским волшебством. Слова Его для многих звучат порой просто кощунственно. Немало учеников покинуло Назарянина, будучи не в силах принять то, что Он сказал о Себе. А где Его полки и сонмы ангелов, которые вышвырнут язычников из святого града? Нет, не таким рисовался Мессия народному воображению...

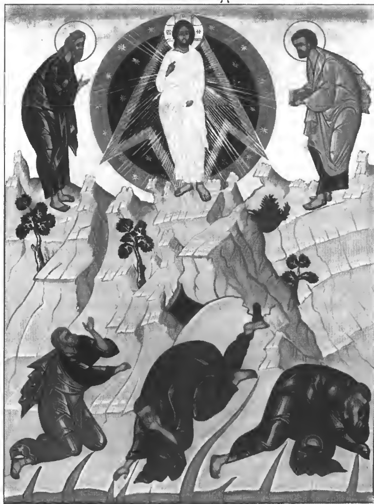
Однако нашлось несколько человек, которые духовно оказались выше архиереев и законников, людей мудрых и набожных. И их вера, преодолевшая все преграды, познала Христа в Его уничиженном виде.

После того как Петр прямо назвал Его Мессией, ему и еще двум апостолам было дано узреть Славу Сына Человеческого.

Христос молился на вершине горы, а Петр, Иоанн и Иаков спали неподалеку. Когда же они пробудились, то увидели Учителя преображенным: лик Его после молитвы излучал сияние, одежда была пронизана светом. Рядом, беседуя с Ним, стояли два пророка...

Чувство невыразимой радости и покоя охватило души учеников. Им захотелось продлить этот неповторимый миг. «Равви! — пролепетал Петр, не зная, что сказать. — Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну и одну Илии...»

Преѡбраже́нїе Г҃дне.

Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху: да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе.

Слово «кущи» он произнес не случайно. Праздник Кущей знаменовал пребывание Господа в сердце избранного народа. В этот день сооружали шалаши из ветвей (кущи), вспоминая о странствии в пустыне и о Славе Вечного, явленной светлым облаком в центре стана. И сейчас на горе Петру казалось, что праздник близости Божией настал*. И словно в ответ ему из облака, осенившего вершину, прозвучали слова: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте».

* * *

Невольно хочется спросить: помнили ли ученики гору Преображения, когда увидели Господа на другой горе — Голгофе? Если помнили, то почему поддались страху и отчаянию?

Но ведь подобное происходит и с нами. И нам подчас приоткрывается божественный Свет, и мы вместе с Петром говорим: «Хорошо нам здесь быть», а потом все исчезает. Маяк блеснул, и вновь темное море, бурное и грозящее. Как дорога тогда память о Преображенском Свете, посетившем нас! Только храня ее, можно остаться твердым, когда наступит время испытания.

Молния, расколовшая мрак на святой горе, возвещает также и о будущем преображении твари. Христианство учит о *теозисе,* конечном «обожении» мира и человека. Поэтому праздник Славы Христовой был отнесен Церковью к концу года.

В Ветхом Завете праздник Кущей был «днем урожая»; в христианскую эпоху Преображение было отнесено ко времени сбора плодов.

Церковный устав хранит благочестивый обычай первый раз в году есть виноград только после его освящения**. Совершается оно в конце Преображенской Литургии.

---

* По мнению многих библеистов, Преображение произошло незадолго до праздника Кущей.

**У нас виноград заменяют яблоки.

В этот праздник мы приносим Богу благодарение за все труды, которые Он помог нам завершить.

Кондак праздника:
На горе преобразился еси, и якоже вмещаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видеша; да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистинну Отчее сияние.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Успение Божией Матери — последний двунадесятый праздник церковного года (15/28 августа). Ему предшествует двухнедельный пост.

Из Нового Завета мы знаем, что Матерь Господа занимала почетное место среди апостолов (Деян 1,14). Она жила в доме Иоанна (Ин 19, 27) в Иерусалиме. В дальнейшем следы Ее теряются. Одни предания связывают конец Ее земного пути с Эфесом, куда переселился Иоанн, другие указывают на Гефсиманию. И тут и там есть храмы, посвященные Успению[47]. Наиболее ранний апокриф, повествующий об Успении, написан от лица Иоанна Богослова. Некоторые историки датируют его V веком, но большинство относит на полтора века позднее[48]. Иерусалимский патриарх Модест (начало VII века) уже знал сказание о том, что проводить Пречистую в последний путь собрались все Двенадцать апостолов. Святитель исповедует веру в Ее целокупное бессмертие, наступившее до всеобщего воскресения. «Всеславная Матерь Начальника жизни и бессмертия, Христа Спасителя нашего Бога, — говорит он, — Им оживляется, чтобы телесно разделить вечную нетленность с Тем, Кто вывел Ее из гроба и принял Ее к Себе образом, который известен Ему одному».

Поэтому кончину Богоматери окружает не печаль, а радость. Смерть Ее — лишь краткий сон, за которым следуют воскрешение и вознесение. Веру эту разделяют как Западная, так и Восточная церкви, но у католиков (с 1950 года) она выражена в догматической формуле.

Празднику Успения посвящены многие русские соборы (в Москве, Киеве, Владимире и других городах).

О почитании Девы Марии в первохристианскую эпоху свидетельствует надпись в одной из назаретских церквей II века, а также фрески в катакомбах.

Церковь с самых древних времен видела в Богоматери великую Молитвенницу за человеческий род, Соучастницу в тайне Искупления. Наименования Ее икон выражают глубокую веру в Ее покров, простертый над миром. Она — «Заступница усердная», «Нерушимая Стена», «Всех скорбящих радость», «Целительница», «Споручница грешных». Она прибежище всех матерей мира. Она учит жить в совершенной преданности воле Небесного Отца. Та, Которая среди испытаний «хранила в сердце» божественные глаголы, являет нам образец верности, любви и служения.

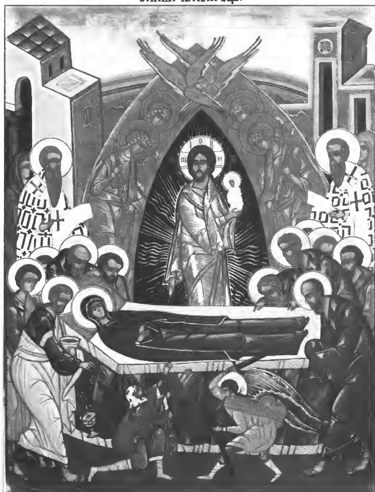
Кондак праздника:

В молитвах неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование, гроб и умерщвление не удержаста: якоже бо Живота Матерь к животу престави во утробу Вселивыйся приснодевственную.

* * *

По обычаю (проникшему из западнорусских областей) на следующий день после Успения совершается служба «Погребения Богоматери», во время которой на середине храма полагают «плащаницу» Св. Девы, а потом обносят ее вокруг церкви.

Успе́нїе Пре́тыѧ Бцⷣы.

В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси, Богородице, преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша.

ПРАЗДНИКИ В ЧЕСТЬ СВЯТЫХ, ИКОН И ПАМЯТНЫЕ ДНИ

Кроме двунадесятых праздников Церковь отмечает дни, посвященные памяти святых, знаменательным событиям, а также прославлению икон.

В апостольскую эпоху «святыми», то есть принадлежащими Богу, назывались все верующие (2 Кор 13,12; ср. Пс 29, 5); праведников же, которые в своей жизни осуществили заветы Христа, «стяжали Духа Божия» и испытали на себе Его преображающую силу, называли «блаженными». Они вошли в «небесную Церковь», которая молится за «Церковь земную». Обычай чтить праведников и прибегать к их заступничеству возник с периода гонений[49]. Мученики, погибшие за веру, стали покровителями христианских общин. На их гробницах, как мы знаем, служилась Литургия. Однако канонизация как официальное причисление к лику святых — явление сравнительно позднее. Восточная церковь не установила четкого порядка канонизации. Она санкционировалась патриархами, епископами, Соборами, Синодами и даже царями. Большинство святых церковного календаря не были формально канонизированы: их почитание верующими вначале было как бы стихийным, и лишь после этого их имена вносили в месяцеслов.

В католической практике канонизации предшествует определенный процесс, который должен подтвердить достоверность свидетельств о праведной жизни лица, причисляемого к лику святых, и о чудесах, совершившихся по его предстательству.

Церковь верит, что есть немало святых, ведомых одному Богу. Прославление же выражает волю той или иной церковной общины (или всей Церкви). «Церковная канонизация, — отмечает православный историк Г. П. Федотов, — акт,

обращенный к земной Церкви, руководится религиозно-педагогическими, иногда национально-политическими мотивами. Устанавливаемый ею выбор (а канонизация есть лишь выбор) не притязает на совпадение с достоинством иерархии небесной»[50].

Дни памяти святых обычно связаны с датами их кончины или прославления. В тех случаях, когда даты были неизвестны, Церковь шла по тому же пути, как и в определении сроков двунадесятых праздников, то есть относила торжество к какому-либо древнему священному дню. Например, день Иоанна Крестителя предназначен был вытеснить языческий праздник бога Солнца (день Ярилы или Купалы).

В году есть несколько дней, специально посвященных *молитвам за усопших* (Радоница, родительские субботы: Троицкая, Дмитриевская и др.).

Многие праздники икон Божией Матери установлены в память об избавлении Руси от нашествий врагов.

Святитель Николай, Мир Ликийских Чудотворец

Глава V

ПАСХАЛЬНЫЙ ЦИКЛ

(«Переходящие праздники»)

Мы уже говорили о происхождении «подвижного» цикла праздников и памятных дней*. Центром его является Пасха. Ей предшествуют четыре покаянные седмицы и Великий пост.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

МЫТАРЬ И ФАРИСЕЙ

Первая «неделя» (воскресенье) посвящена евангельской притче о мытаре и фарисее (Лк 18, 9-14). Притча эта указывает на начальную ступень духовной жизни и отвечает на вопрос: *как нужно приближаться к Богу?*

Фарисеи были самыми ревностными исполнителями Закона, церковных правил и обрядов. Их считали образцом набожности и нравственной чистоты. Однажды, повествует притча, некий фарисей пришел в Храм и заметил там мытаря, человека презренной профессии. «Боже! — стал молиться фарисей. — Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди: грабители, обидчики, прелюбодеи или как этот мытарь. Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю»**. Этот человек был уверен, что, выполнив

* См. гл. 4.

**Речь идет о пожертвованиях на Храм.

все предписания, он достиг совершенства. Ему оставалось только любоваться своей праведностью и с брезгливым осуждением смотреть сверху вниз на «прочих людей».

Иначе молился мытарь. Он понимал свое недостоинство и, охваченный сокрушением, стоял вдали от жертвенника, не смея поднять глаз и повторяя: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!»

«Вам известен конец, — говорил старец Варсонофий Оптинский, — фарисей осуждается, а мытарь оправдывается. Усвойте и вы молитву мытаря: "Боже, милостив буди мне грешному!" И не только в церкви или становясь на утреннюю или вечернюю молитву произносите эти слова, но и во всякое время... В них выражается смирение, а где смирение, там и вера».

«Смирение» в нашей обиходной речи слово несколько испорченное. Нередко оно ассоциируется с елейностью, безволием, низкопоклонством. Между тем подлинное значение слова «смирение»— это мудрость и трезвость, умение видеть свои недостатки и слабости, обуздывать гордыню. Антиподы этой «духовной нищеты»— самомнение, ложная успокоенность.

Начиная с «недели мытаря и фарисея» за всенощной поют песнь: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче...» В ней сливаются воедино слова псалмопевцев, сокрушенный вздох мытаря и голос души, взыскующей прощения Божия.

БЛУДНЫЙ СЫН

В следующую неделю подготовительного цикла в церкви читают притчу о блудном сыне (Лк 15, 11-32).

Эта притча не только история одного человека, но и всего рода человеческого.

Сын требует наследства, уходит из дома отца «на страну далече». Думает, что, получив независимость, он нако-

нец узнает настоящую жизнь. Отец без единого упрека прощается с ним.

Но к чему привел уход сына из дома? Имение растрачено, сам он стал батраком, и хозяин не дает ему подкрепить силы даже из корыта, в котором кормятся свиньи...

Не так ли душа нищает и голодает, когда в поисках мнимой свободы отходит от Отца? Не так ли и весь мир, отказываясь от Бога, впадает в духовное оскудение?

Но вот юноша опомнился, мысль о родном доме преследует его. Он знает, что уже потерял право называться сыном, но теперь, осознав свою неблагодарность, готов стать даже слугой у отца. Он идет, колеблясь между страхом и надеждой, но оказывается, что отец давно ждет его и сам выбегает навстречу, чтобы обнять оборванного путника. Пусть старший сын, не покидавший дома, сетует на доброту отца — радость свидания не может быть омрачена. Сын пропадал и нашелся!..

Так и Господь безмолвно ожидает каждого, кто захочет вернуться к Нему, взывая: «Отче, согрешил я пред Тобою!»

Возвращение в дом Отчий — таков смысл «Недели о блудном сыне».

В это воскресенье поется песнь изгнанников, псалом 136-й, «На реках Вавилонских». Тоска древнего Израиля по утраченной отчизне обретает новый, общечеловеческий смысл.

Грешник, томящийся на духовной чужбине, вспоминает о доме Отчем. «Если забуду тебя, Иерусалим, забудь меня, десница моя...»

СУД БОЖИЙ

Третья «неделя», предшествующая Посту, посвящена всеобщему Суду Христову над миром.

Ни одна древняя религия не верила в возможность полного и окончательного искоренения зла в творении, хотя во

многих ощущалась необходимость нравственного воздаяния. Только пророки Ветхого Завета провозгласили наступление Суда Божия, который очистит и преобразит миропорядок. Суд этот начал вершиться еще в Ветхом Завете, когда грехи народа Божия влекли за собой возмездие. Но небывалую остроту приобрел он с началом проповеди Христа. «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет» (Ин 3,19).

Суд продолжается и ныне, в глобальных масштабах; это было предсказано в Евангелиях и Апокалипсисе. Мы читаем там, что «люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную» (Лк 21, 26), что явится «зверь», на челе которого будут написаны имена богохульные («И дивилась вся земля, следя за зверем... и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему?»). Отравлены земля, воздух, треть мирового океана, гибнет треть живых существ (Откр 8, 7 сл.; 13, 1 сл.). Зверь ведет войну со святыми и «побеждает их». Все кричат:«мир и благоденствие», но новые катаклизмы потрясают землю...

Были времена, когда о таких пророчествах говорили с насмешкой. Но в наш век, век Освенцима и Хиросимы, даже люди, далекие от веры, невольно заговорили апокалиптическим языком.

Добро и зло мира поляризуются, битва между ними приобретает все более ожесточенный характер. Она никого не оставляет в стороне. Исторические бури — предвестники последнего Суда, точно так же, как все добрые семена, прорастающие в людях, подготавливают конечное торжество правды Божией.

* * *

«Неделю о Страшном суде» называют мясопустной, так как с этого дня устав предписывает воздержание от мяса. Мясопустная седмица в Древней Руси совпадала с Масле-

ницей, языческим праздником проводов зимы. До принятия христианства он сопровождался не только безобидными играми, обрядами и пирами, но и человеческими жертвоприношениями. Поэтому суровый голос Церкви, возвещая о Суде, звал к покаянию, предостерегал от рецидивов язычества, которое тайно присутствовало в народном сознании.

Древняя Масленица включала обычай поминать предков блинами[51]. В христианской Руси его переосмыслили как «заговенье», то есть праздничную трапезу накануне Поста.

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

В последнюю неделю перед Постом Церковь вспоминает «первородный грех» человечества. Эта духовная катастрофа, постигшая людей на заре их существования, стала событием надвременным. Каждый из нас несет в себе «грех Адама», темный бунт своеволия, противления Творцу. Люди связаны между собой как части единого организма «Адама»; он запечатлен «образом и подобием Божиим», и он же заражен недугом ложного самоутверждения.

Церковь указывает на «грех Адама» у порога Поста, ибо он есть корень нашего несовершенства. Вознесенный Творцом над природой, человек изменил своему призванию и в результате сам подпал под власть стихий. Теперь он может овладевать ими лишь внешне, через знания и науку, но ключ к подлинному торжеству духа — внутри нашего существа. «Не думай о победе, если не победил себя», — гласит старинная мудрость. В природе тоже есть несовершенство, в ней господствует закон всеобщего пожирания. Отказываясь от животной пищи, человек противится этому закону и ставит дух выше тела. Таков смысл поста.

Последнее воскресенье перед Великим постом называется *прощеным*. Евангелие, читаемое в этот день, напоминает, что нельзя совершать дело Божие, не примирившись с

ближним. В монастырях издавна существовал обычай уединяться на время Четыредесятницы. Прежде чем разойтись, иноки испрашивали друг у друга прощение. В этот день (нередко сразу после Литургии) в храмах служится вечерня, в конце которой священник просит прихожан простить его, и они также просят друг у друга прощения.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ
(Четыредесятница)

ОСОБЕННОСТИ ВЕЛИКОПОСТНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Утреня Великого поста (кроме субботы и воскресенья) совершается вместе с часами: первым, третьим, шестым и девятым, к которым добавляют кафизмы. Вслед за часами идет последование «Изобразительных» молитв, во время которых поются «обетования блаженства». Молитвенные возгласы каждого часа не читаются, а поются. В понедельник, вторник и четверг Литургии не бывает. В среду и пятницу служится Литургия Преждеосвященных Даров (см. ниже), в субботу — Литургия св. Иоанна Златоуста, в воскресенье — Литургия св. Василия Великого.

Каждая из основных частей великопостного чина включает *молитву св. Ефрема Сирина**. Она как бы суммирует весь внутренний путь христианина; ей посвящено известное стихотворение Пушкина:

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;

*Св. Ефрем (ок. 306 — ок. 373), один из величайших христианских поэтов древности, жил в северной Месопотамии, откуда его прозвание Сирин.

Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыка дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

КАНОН СВ. АНДРЕЯ КРИТСКОГО

В течение первых четырех дней Поста вечером в храме читается «Великий покаянный канон» св. Андрея Критского.

Святитель Андрей (ок. 650 — ок. 720), уроженец Дамаска, с ранней юности поступил в монастырь св. Саввы в Иерусалиме. Он был современником тяжких кризисов, которые потрясли Византию. Мечта о великой православной империи рушилась. Общество оказалось бесконечно далеким от евангельского идеала. В грозных событиях эпохи (нашествие персов, захвативших св. Крест в Иерусалиме, вспышка новых ересей, иконоборческий переворот, утрата Италии, Сирии, Египта, начало экспансии ислама) с полным основанием видели признаки небесного гнева.

Лучших людей Византии охватило покаянное чувство. Среди них был и св. Андрей, ставший около 690 года епископом Крита. Он выразил это чувство в своем знаменитом каноне. Обычно каноны включали не более тридцати тропарей. В произведении святителя их 250. В оригинале это ритмические стихи. Длинной чередой перед слушателями проходят образы из Ветхого и Нового Завета, и каждый эпизод становится призывом к покаянию.

Вот начало канона в русском переводе:

Помощник и Покровитель
был мне (Господь) во спасение;
это Бог мой, и прославлю Его,
ибо Он явил Свою Славу.
С чего начну оплакивать деяния жизни моей
злосчастной?
Какое положу, Христе, начало этому сетованию?
Но, Милосердный, даруй мне оставление прегрешений.
Приди, злосчастная душа, с плотию своей,
исповедуйся Создателю всего,
воздержись наконец от прежнего скотоподобия
и принеси Богу, раскаявшись, слезы.
Уподобившись первозданному Адаму в преступлении,
сознаю себя лишенным Бога, вечного Царства и блага
за грехи мои.

Великий канон обычно читается священником на середине храма; хор поет ирмосы и припев: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

ЛИТУРГИЯ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

Каждая Евхаристия есть праздник, торжество, «пир духовный». В Церкви сложился обычай не совершать ее в покаянные, траурные дни Великого поста (кроме субботы и воскресенья). Но указанный обычай не должен был препятствовать причащению. Поэтому обратились к практике первых христиан — оставлять Св. Дары для больных и отсутствующих. Во II веке диаконам и даже мирянам разрешалось относить часть евхаристической Трапезы домой, где верующие могли причащаться сами[52]. Сначала такое домашнее причащение не сопровождалось никакими особыми обрядами. Читали только молитву Господню и исповедание веры. Но в VI веке антиохийский патриарх Север (ум. в 538 г.) ввел чинопоследование общенародного принятия Св.

Тайн, освященных заранее[53]. Так получила начало Литургия Преждеосвященных Даров. На Западе, по преданию, она была введена св. Григорием, папой Римским (ум. в 604 г.), и доныне носит его имя[54].

Совершалась она обычно вечером, и ее чин есть не что иное, как видоизмененная вечерня. После «входа» священник выносит на амвон свечу и кадильницу, возглашая:

«Свет Христов просвещает всех!»

Напомним, что сама вечерня возникла вокруг ветхозаветного обряда возжигания светильника, обряда, который был переосмыслен и стал символом Христова Света.

За этим следует чтение Слова Божия, начиная с первых глав Книги Бытия.

В первые века массовые крещения приурочивались к празднику Пасхи, поэтому Пост был периодом, когда для готовящихся к вступлению в Церковь читали и изъясняли Библию.

По окончании паремий царские врата открываются и звучит вечерний псалом (140-й): «Да исправится молитва моя...». Певцы обычно поют его, стоя перед амвоном. Мелодия псалма полна просветленной печали покаяния. Завершают его чтением молитвы св. Ефрема Сирина.

Далее идет ектения о «готовящихся ко просвещению», то есть оглашенных, и евхаристические Дары переносятся с жертвенника на престол (священник идет с ними через северные двери, а потом входит в открытые царские врата). В момент несения святыни хор поет:

Ныне силы небесные с нами невидимо служат,
се бо входит Царь Славы,
се жертва тайная совершена дориносится*.
Верою и любовию приступим,
да причастницы жизни вечныя будем. Аллилуйя.

*То есть несется в торжественной процессии.

Царские врата закрываются, произносится ектения «Исполним вечернюю молитву нашу...», и народ поет Молитву Господню, после чего следует причащение.

Все чинопоследование этой Литургии тихое, умиротворяющее, покаянное.

НЕДЕЛЯ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ

Первое воскресенье Поста называется «неделей торжества Православия». Оно связано с воспоминанием о победе Вселенской Церкви над иконоборчеством (VIII век). Но праздник имеет и более широкий смысл, напоминая о деяниях Соборов, которые отстояли евангельское откровение. Все великие ереси Востока посягали на самую суть его — учение о Богочеловечестве Христа. Арий утверждал, что он — Лицо тварное, только подобное Богу; несториане проводили грань между Иисусом-человеком и Логосом, Который, по их мнению, вошел во Христа лишь с момента крещения на Иордане; монофизиты и монофелиты, напротив, отрицали человечность Спасителя. Они были убеждены, что Божественное начало поглотило в нем земное. И, наконец, иконоборцы, запретив изображать Богочеловека, фактически отказались от веры в реальность воплощения.

Напомним, что проповедниками этих учений были выдающиеся подвижники, богословы, иерархи, имевшие широкий авторитет и власть, а иконоборчество более ста лет активно насаждалось императорами Византии. Поистине остается чудом, что Церковь смогла выдержать все эти внутренние смуты, распри и гонения.

НЕДЕЛЯ КРЕСТОПОКЛОННАЯ

Третье воскресенье Поста посвящено Кресту Христову. Как и в праздник Воздвижения, за всенощной на середину храма выносится изображение Распятия. Смысл этого обы-

чая заключается в том, чтобы напомнить кающимся о спасительном даре искупления Христова.

Человек, предоставленный самому себе, не в состоянии победить низшую природу и грех. Он нуждается в силе, которая вдохнула бы жизнь в омертвевшую душу.

«Греховная сила, — говорил Вл. Соловьев, — есть для нас нечто данное, неотразимое. Сам человек в своем разуме и совести доходит до признания этой греховности, он осуждает свою природу, но это отрицание не идет дальше мысли и поэтому оказывается ложным, ибо мысль, осуждающая действительность, но не могущая упразднить ее, является бессильною, нетвердою, неверною себе и в этом смысле ложною. А для того чтобы действительно на деле изменить и исправить греховную природу, необходимо, чтобы открылось в нас какое-то другое, действительное и потому способное действовать начало другой жизни, сверх настоящей, дурной природы. Начало этой новой, лучшей жизни человек не может создать сам из ничего — оно должно существовать помимо нашей воли — мы должны *получить* эту новую жизнь. Как дурная жизнь природы не создается человеком, а дается ему от мира, так и новая благая жизнь дается ему от Того, Кто выше и лучше мира. Эта новая *благая* жизнь, которая *дается* человеку, потому и называется "*благодатью*"»[55].

Христос, являясь Человеком, имеет с нами общую природу, но в то же время стоит *над* ней по Своему Божеству. От Его Креста изливаются потоки благодатной силы, которая укрепляет всех идущих по Его крестному пути.

ЧЕТВЕРТАЯ И ПЯТАЯ НЕДЕЛИ ПОСТА

В четвертую неделю поста празднуется память прп. Иоанна Лествичника, жившего в VI веке у горы Синай. Ему принадлежит книга «Лестница небесная», в которой духов-

ный путь подвижника сравнивается с восхождением по крутым ступеням. Прп. Иоанн писал для монахов-пустынников, но его видение жизни как дороги, ведущей по ступеням ввысь, относится к каждому христианину. Именно поэтому Церковь молится Иоанну Лествичнику в дни Поста, который призывает нас стремиться к духовным высотам.

Служба пятой недели посвящена памяти св. Марии Египетской. Согласно преданию, она была раскаявшейся блудницей, которая сорок лет провела в Иудейской пустыне, искупая свои грехи. Ее образ стал символом глубокого и преображающего все существо покаяния.

На пятой седмице Великого поста утром в четверг (или чаще в среду вечером) вновь читается покаянный канон св. Андрея Критского, но на этот раз уже не по частям, а целиком. В субботу этой седмицы на утрени читают Акафист Божией Матери, один из самых содержательных и поэтичных.

ЛАЗАРЕВА СУББОТА И ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

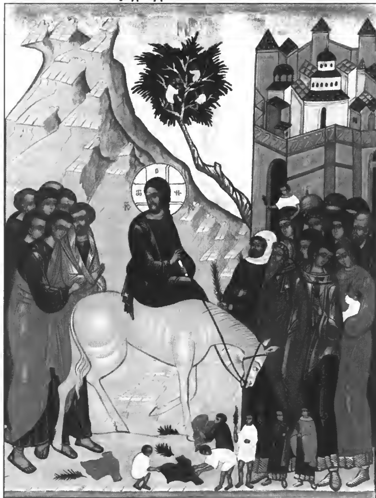
Воскрешение Лазаря — последнее великое чудо Христово, последний отблеск Славы Его перед ночью Страстей.

Евангелист Иоанн изображает это событие как очевидец, с поразительной, почти осязаемой достоверностью. Видишь буквально каждый штрих: робость учеников, их колебания и, наконец, решимость идти навстречу опасности; Иисус с глазами, полными слез, у гробницы; сестры, подавленные горем, смущение Марфы, отваленный камень и властный царственный призыв, услышанный в иных мирах: «Выйди, Лазарь!» Безмолвная фигура в саване на пороге склепа...

Тот, Кто вскоре Сам должен будет пройти через врата смерти, являет Себя ее повелителем...

Близится Пасха иудейская. Иисус снова в Вифании, где проводит субботу. А вечером следующего дня Он верхом спускается с Елеонской горы, направляясь к стенам Иерусалима.

Вхо́дъ Гдⷭ҇нь во Іерусали́мъ.

Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже; темже и мы, яко отроцы, победы знамение носяще, Тебе Победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне.

Под Ним осел, символ мира. Христос едет как Царь, несущий примирение. Галилейские паломники сопровождают Его криками: «Осанна Сыну Давидову! Слава в вышних!..»

В городе смятение. «Кто это?» — спрашивают люди, выходя к воротам. «Это Иисус, пророк из Назарета», — отвечают богомольцы. Они машут пальмовыми ветвями. Так принято приветствовать победителя. Они надеются, что Пророк-Мессия даст им освобождение от власти язычников.

С болью в сердце обращается Иисус к Иерусалиму: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих...»

Христос впервые не отклоняет восторгов толпы. Он ждет, испытывая сердца человеческие. До последнего мгновения не поздно. Он несет Благую Весть, а люди хотят сигнала к восстанию.

Между ними и Сыном Давидовым пролегла пропасть. Даже Его ученики заражены общим ослеплением. Они спорят между собой, деля будущие места у трона.

Окруженный народом, но одинокий, вступает Иисус в столицу, проходит по праздничным улицам. Он продолжает идти через века, вслушиваясь в голоса людей. Он говорит им: «О, если бы вы узнали, что служит к миру вашему! До последнего момента еще не поздно...»

* * *

На богослужении Лазаревой субботы поются воскресные песнопения в знак предвозвещения Пасхи. Во время всенощной под праздник Входа Господня в Иерусалим люди стоят с ветвями. На Востоке это ветви пальм, лавра и цветы; у нас — вербы, вестницы наступающей весны. Обычай освящать пальмы был введен Церковью в IV веке. Отсюда название праздника — «неделя ваий» (греч. «вайа» — пальма).

Кондак праздника:

На престоле на небеси, на жребяти на земли носимый, Христе Боже, Ангелов хваление и детей воспевание приял еси, зовущих Ти: благословен еси, грядый Адама воззвати.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА

ПОНЕДЕЛЬНИК, ВТОРНИК, СРЕДА

В первые три дня Страстной седмицы Церковь вспоминает последнее пребывание Господа в Иерусалиме. В эти дни совершаются: полунощница, утреня, часы с чтением Евангелия, Литургия Преждеосвященных Даров. Во время часов принято прочитывать все четыре Евангелия (до Ин 13, 30), но обычно это чтение начинают заранее, с пятой или шестой седмицы.

В тропаре звучит мотив евангельской притчи о десяти девах. Говоря о приближении дней борьбы и испытаний, Христос рассказал притчу о том, что надо «бодрствовать и не унывать», держа свои светильники зажженными в ожидании божественного Жениха.

Се Жених грядет в полунощи,
и блажен раб, егоже обрящет бдяща:
недостоин же паки, егоже обрящет унывающа.
Блюди убо, душе моя,
не сном отяготися,
да не смерти предана будеши,
и Царствия вне затворишися:
но воспряни зовущи:
Свят, свят, свят еси, Боже,
Богородицею помилуй нас.

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

Великий четверг — день установления Евхаристии, день Тайной Вечери. В тропаре четверга поется:

Егда славнии ученицы
на умовении вечери просвещахуся,
тогда Иуда злочестивый
сребролюбием недуговав омрачашеся,
и беззаконным судиям
Тебе, Праведнаго Судию, предает.
Виждь, имений рачителю,
сих ради удавление употребивша:
бежи несытыя души,
Учителю таковая дерзнувшия.
Иже о всех благий, Господи,
слава Тебе.

* * *

Ночь над Иерусалимом. Город спит. В сионской горнице зажжены светильники. В печальном молчании сидят Двенадцать. «Один из вас предаст меня». Шепот, испуганные возгласы: «Не я ли?» Стремительно встает Иуда и ускользает в ночную тьму.

Не спят и члены Синедриона. Архиереи отдают тайный приказ воинам...

Апостолы разделили священную Чашу и Хлеб. Господь говорит о страданиях, которые ждут Его. Петр с горячностью обещает идти с Ним на смерть. Он не подозревает, как она близка.

«Да не смущается сердце ваше... — говорит Учитель. — Заповедь новую даю вам: да любите друг друга, как Я возлюбил вас».

Тихо напевая пасхальный псалом, один за другим покидают дом; при бледном свете луны выходят за ворота и углубляются в масличный сад Гефсимании. Там царит мрак. Каждый звук отдается в тишине.

Апостолы расположились на ночлег. Только трое следуют за Иисусом, но и у них глаза слипаются, слабость пара-

лизует тело. Сквозь забытье они слышат Его голос: «Авва, Отче! Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня, но не чего Я хочу, а чего Ты...»

Между тем стража уже пересекает по тропинке овраг. Впереди — Иуда. «Кого я поцелую, Того и берите». Воины идут между деревьями. Фонари и факелы мелькают среди стволов сада...

«Симон! ты спишь? Не мог ты бодрствовать один час!..»

Кончено. Они уже здесь. Отблески огня на злых, возбужденных лицах. Иуда бросается к Иисусу и целует Его.

— Здравствуй, Равви!

— Друг, вот для чего ты пришел!..

Их окружают.

— Кого ищете?

— Иисуса Назарянина.

— Это Я.

Они смущены, испуганы, однако через мгновение уже приходят в себя и стягивают веревками Его руки.

Петр бросается вперед с мечом. Но Учитель не хочет кровопролития. «Теперь ваше время и власть тьмы», — говорит Он страже. Растерянные ученики в ужасе разбегаются...

А потом настает эта страшная ночь: отречение Петра, допрос у архиерея, издевательства челяди, лживые показания, вопль Кайафы: «Ты ли Мессия, Сын Благословенного?» — и в напряженной тишине ответ: «Я!..»

Утро. Христос перед Пилатом, сонным, брезгливым, недовольным. Какое дело прокуратору до религиозных споров? Назло архиереям он готов отпустить Узника, Который кажется ему безобидным мечтателем. «Я пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине», — слышит Пилат и усмехается: «Что есть истина?» Он не верит в нее. Он верит только в силу золота и легионов. Сохранить благоволение кесаря ему дороже всех истин на свете. Говорят, что этот Назарянин бунтовщик, выдающий Себя за Царя Иудейского?

Это уже опаснее споров об истине; рисковать нельзя. И Пилат умывает руки.

* * *

Можно без конца перечитывать эти евангельские страницы о Страстях, и каждый раз они будут открываться поновому, оставаясь вечно живыми.

У Чехова есть замечательная новелла о том, как после службы Великой пятницы студент пересказал двум деревенским женщинам гефсиманские события и драму отрекшегося Петра.

«Петр, — закончил он, — взглянув издали на Иисуса, вспомнил слова, которые Он сказал ему на вечери... Вспомнил, очнулся, пошел со двора и горько-горько заплакал. В евангелиях сказано: “И исшед вон, плакася горько”. Воображаю: тихий-тихий темный-темный сад, и в тишине едва слышатся глухие рыдания...

Студент вздохнул и задумался. Продолжая улыбаться, Василиса вдруг всхлипнула, слезы, крупные, изобильные, потекли у нее по щекам, и она заслонила рукавом лицо от огня, как бы стыдясь своих слез, а Лукерья, глядя неподвижно на студента, покраснела, и выражение у нее стало тяжелым, напряженным, как у человека, который сдерживает сильную боль...

Студент пожелал вдовам спокойной ночи и пошел дальше... Дул жестокий ветер, в самом деле возвращалась зима, и не было похоже, что послезавтра Пасха...

Он оглянулся. Одинокий огонь спокойно мигал в темноте, и возле него уже не было видно людей. Студент опять подумал, что если Василиса заплакала, а ее дочь смутилась, то, очевидно, то, о чем он только что рассказывал, что происходило девятнадцать веков назад, имеет отношение к настоящему — к обеим женщинам и, вероятно, к этой пустынной деревне, к нему самому, ко всем людям» («Студент»).

В русской литературе есть еще одно свидетельство огромной силы Страстны́х богослужений. Это эпилог романа «Господа Головлевы». В гибнущем доме, который разрушен алчностью и бездушием, старик Порфирий и его племянница вдруг осознают, что их жизнь была лживой и преступной. Наступает позднее, мучительное раскаяние. Совершается оно на фоне службы двенадцати Евангелий. «На Аниньку эта служба всегда производила глубокое потрясающее впечатление. Еще будучи ребенком, она горько плакала, когда батюшка произносил: "И сплетше венец из терния, возложиша на главу Его, и трость в десницу Его", — и всхлипывающим детским дискантом подпевала дьячку: "Слава долготерпению Твоему, Господи! Слава Тебе!" А после всенощной, вся взволнованная, прибегала в девичью и там, среди сгустившихся сумерек... рассказывала рабыням "страсти Господни". Лились тихие рабьи слезы, слышались глубокие бабьи воздыхания. Рабыни чуяли сердцем своего Господина и Искупителя, верили, что Он воскреснет, воистину воскреснет. И Аннинька тоже чуяла и верила. За глубокой ночью истязаний, подлых издевок и покиваний, для всех этих нищих духом виднелось царство лучей и свободы».

Годами Иудушка-Порфирий «выслушивал евангельское сказание, вздыхал, воздевал руки, стукался лбом в землю, отмечал на свече восковыми катышками число прочитанных Евангелий и все-таки ничего не понимал. И только теперь, когда Аннинька разбудила в нем сознание "умертвий", он понял впервые, что в этом сказании идет речь о какой-то неслыханной неправде, совершившей кровавый суд над Истиной...».

В Великий четверг Литургия совершается по чину св. Василия, а вечером на утрени — служба Страстей Христовых, когда читают из Евангелий 12 отрывков, которые охватывают события от Тайной Вечери до погребения Спасителя. Молящиеся стоят с зажженными красными свечами,

хор поет: «Слава Страстем Твоим, Господи», «Слава долготерпению Твоему, Господи».

ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

В этот день Литургию не служат. Сам Божественный Агнец приносит Себя в жертву. Содрогаются Небо и земля. Солнце скрыло свой лик. Тьма надвигается на Голгофу. В одиночестве, с высоты Креста встречает Он мрак. Внизу люди, глумящиеся и встревоженные, равнодушные и плачущие. Он один. «Изъязвлен за беззакония наши и мучим за грехи наши». Он умирает, умирает вместе со всеми пережившими муки и смерть, делит с миром последний ужас конца...

* * *

После полудня в храмах служится вечерня, и в конце ее под пение стихиры: «Тебе, одеющегося светом, яко ризою...» — выносится *Плащаница*. На ней изображен Христос, лежащий во гробе. Ее полагают посреди храма на особом возвышении, которое обычно украшают цветами, и молящиеся, подходя к ней, с благоговением прикладываются к изображению.

Поздно вечером (или ночью) совершается утреня, и священники, стоя перед Плащаницей, читают погребальные стихи. В конце утрени процессия, символизируя погребение Господа, несет Плащаницу вокруг храма. Этот момент запечатлен в известном стихотворении Бориса Пастернака «На Страстной».

Еще кругом ночная мгла,
Еще так рано в мире,
Что звездам в небе нет числа,
И каждая, как день, светла,
И если бы земля могла,
Она бы Пасху проспала
Под чтение Псалтири.

Еще кругом ночная мгла:
Такая рань на свете,
Что площадь вечностью легла
От перекрестка до угла,
И до рассвета и тепла
Еще тысячелетье.

Еще земля голым-гола
И ей ночами не в чем
Раскачивать колокола
И вторить с воли певчим.
И со Страстного четверга
Вплоть до Страстной субботы
Вода буравит берега
И вьет водовороты.

И лес раздет и непокрыт
И на Страстях Христовых,
Как строй молящихся, стоит
Толпой стволов сосновых.

А в городе, на небольшом
Пространстве, как на сходке,
Деревья смотрят нагишом
В церковные решетки.

И взгляд их ужасом объят,
Понятна их тревога.
Сады выходят из оград,
Колеблется земли уклад —
Они хоронят Бога.

И видят свет у царских врат,
И черный плат, и свечек ряд,
Заплаканные лица —
И вдруг навстречу крестный ход
Выходит с Плащаницей,

И две березы у ворот
Должны посторониться.

И шествие обходит двор
По краю тротуара,
И вносит с улицы в притвор
Весну, весенний разговор,
И воздух с привкусом просфор
И вешнего угара.

И март разбрасывает снег
На паперти толпе калек,
Как будто вышел человек,
И вынес, и открыл ковчег,
И все до нитки роздал.

И пенье длится до зари,
И, нарыдавшись вдосталь,
Доходят тише изнутри
На пустыри под фонари
Псалтирь или Апостол.

Но в полночь смолкнут тварь и плоть,
Заслышав слух весенний,
Что только-только распогодъ,
Смерть можно будет побороть
Усильем воскресенья.

* * *

ВЕЛИКАЯ СУББОТА

Христос во гробе. Вместе с Ним ученики похоронили свою надежду и веру, но не любовь. Для них смерть Учителя была неожиданной, несмотря на все Его предупреждения. Они до конца не хотели расставаться с прежними мечтами. «Мы думали, Он Тот, Кто избавит Израиля...» Но Он не только не основал вечного Царства, но погиб, как преступ-

ник, от рук палачей. Если Он был бессилен, значит, нет правды в мире, значит, они жестоко обманывались. Суббота — день покоя. В этом вынужденном бездействии еще яснее становился ужас совершившегося. «Мы думали, Он Тот...» Как поторопились они делить места у Его трона!..

Вместо царской короны — терновый венец, вместо престола — позорный крест.

Евангелисты молчат о том, что пережили и передумали ученики в ту пасхальную субботу. Но само их молчание красноречивей всяких слов. Апостолы «пребывали в покое». Страшный покой, покой отчаяния. А женщины? Они ждали, когда кончится суббота и можно будет отдать последний долг любви: возлить ароматы на тело Усопшего...

Спускается ночь. Дремлет стража у опечатанного гроба. Внезапно подземный удар сотрясает холм. С грохотом отваливается камень. Блеск, подобный молнии, бросает воинов на землю.

Гроб пуст.

В ужасе бегут стражи. Сошедший во мрак смерти Христос остается необоримым. Испивший до дна чашу сынов человеческих, Он возносится над Иерусалимом и Пилатом, над Кайафой и блюстителями Закона, над страданием и самой смертью.

* * *

Литургия Великой субботы прежде совершалась на закате дня, и поэтому ее начинают с вечерни. Читается 15 паремий. Это те пророчества о Христе, на которые Он Сам указывал ученикам (Лк 24,27).

Перед чтением Евангелия поется прокимен: «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцех!» В это время священники облачаются в белые ризы и звучат евангельские слова о явившемся на гроб светоносном ангеле.

Вместо «Херувимской» на Литургии поется песнь:

Да молчит всякая плоть человеча
И да стоит со страхом и трепетом,
И ничтоже земное в себе да помышляет:
Царь бо царствующих и Господь господствующих
Приходит заклатися
И датися в снедь верным.
Предходят же Сему лицы Ангельстии
Со всяким началом и властию,
Многоочитии херувими
И шестокрилатии серафими,
Лица закрывающе и вопиюще песнь:
Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

ОТ ПАСХИ ДО ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ

Торжественный звон проносится в весеннем воздухе. Вереницы людей тянутся к храмам по улицам больших городов, по проселочным дорогам, по платформам и мостам. Темные ручейки вливаются в церковные дворы. Повсюду мелькают белые узелки: это несут по старинному обычаю освятить пасхальную трапезу.

Идут старые и молодые, верующие и колеблющиеся. До вечера обходят священники столы, на которых разложены золотистые куличи, творожные пасхи, крашеные яйца...

Спускаются сумерки. Храмы и дворы церквей полны. В эту ночь сюда тянет даже тех, кто относится к вере с презрением и насмешкой. Многие заражаются каким-то особым торжественным настроением, словно ждут чего-то.

В храме еще полутемно. Совсем недавно черные пелены напоминали о скорбных днях Страстной недели. Еще остается на амвоне Плащаница. Только после полунощницы ее уносят.

Наступает тишина.

Но вот в полночь из-за закрытых царских врат доносится пение: «Воскресение Твое, Христе Спасе...» Пение нарастает, крепнет, открываются врата, колышутся хоругви, и крестный ход идет через храм.

Процессия обходит вокруг церкви и останавливается в дверях. Гремит пасхальный тропарь:

Христос воскресе из мертвых,
Смертию смерть поправ
И сущим во гробех
Живот даровав.

— Христос воскресе!

— Воистину воскресе!

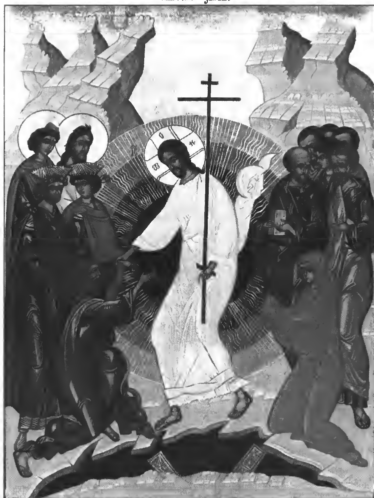
Незабываемые мгновения. Храм украшен, причт в светлых ризах, все залито светом. «Миром Господу помолимся...» — начинается Великая ектения. А за ней, подобные перезвону праздничных колоколов, звучат песнопения пасхального канона: «Воскресения день...»

Один за другим выходят священники из алтаря возвещать радость Воскресения народу; стихи канона несутся, как быстрые волны, они ритмичны, полны огня, ликования, всепобеждающей силы жизни. После каждой песни канона — малая ектения, а в заключение поются стихиры Пасхи: «Да воскреснет Бог...»

Это победный гимн; когда его подхватывает вся церковь, на мгновение кажется, что здесь, сегодня, за этой толпой, за этим переполненным храмом просвечивает грядущее Царство Божие, грядущая полнота присутствия Божия.

Воскресения день,
И просветимся торжеством,
И друг друга обымем,
Рцем: братие,
И ненавидящим нас
Простим вся воскресением,

Воскресе́нїе Хрⷭ҇тво.

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ
и сущим во гробех живот даровав.

И тако возопиим:
Христос воскресе из мертвых,
Смертию смерть поправ
И сущим во гробех
Живот даровав.

В конце пасхальной заутрени читают «Слово св. Иоанна Златоуста». Оно призывает на брачный пир Агнца всех — «постившихся и непостившихся», всех обнимает любовь Христова. Стонут адские силы, ибо повержены. «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?»

Часы на Пасху не читаются, а поются. Литургия начинается пасхальными запевами. Евангелие от Иоанна («В начале бе Слово») в этот день обычно звучит на разных языках в знак вселенского торжества веры.

ПОСЛЕПАСХАЛЬНЫЕ ДНИ

Богослужение пасхальной (Светлой) седмицы происходит так же, как и в первый день праздника. Царские врата не закрывают вплоть до вечера субботы. Только крестный ход, который бывает ежедневно, переносится на конец Литургии. В субботу Светлой седмицы верующим раздают освященный хлеб, *артос* (в память о праздничных братских трапезах).

Второе воскресенье после Пасхи называется *Фоминым**. В церкви читают о сомнениях апостола Фомы, о его желании видеть Воскресшего, о том, как Христос явился ему, сказав: «Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин 20, 26-29). Эти слова обращены не только к апостолу, но и ко всем нам. Они напоминают, что у веры есть свое, духовное зрение, которое проникает через завесу видимого и осязаемого.

Во вторник Фоминой седмицы — пасхальное поминовение усопших, *Радоница*.

* Первой «неделей» считается сама Пасха.

Третье воскресенье — *«неделя жен-мироносиц»* — память о тех женщинах, которые были с Господом на Лобном месте, проводили погребальную процессию до пещеры и первыми обрели радость Воскресения Христова. Этот день иногда называют праздником женщины-христианки.

Служба четвертого воскресенья — *«недели о расслабленном»* (Ин 5, 1-16) — говорит нам о тесной связи между грехом и недугом, о том, что истинное исцеление дает человеку Господь.

Пятое воскресенье посвящено *самарянке* (Ин 4, 4-42), которой Христос говорил о религии «духа и истины», не ограниченной пределами какого-либо одного места или народа.

Служба шестого воскресенья — *«о слепом»* (Ин 9, 1-38) — сравнивает исцеление слепорожденного с духовным прозрением человека.

В седьмое — *«святых отец»* — прославляются святители, утвердившие учение Церкви на семи Вселенских Соборах.

ВОЗНЕСЕНИЕ

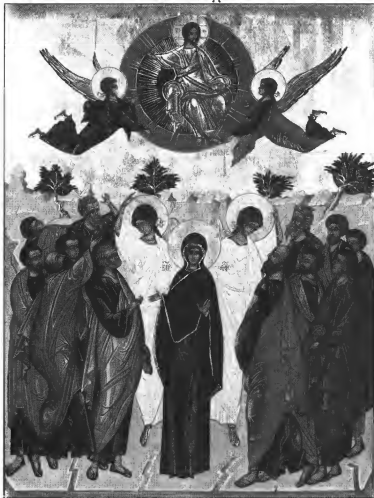
Вознесение празднуется в четверг шестой седмицы, на сороковой день после Пасхи (согласно указанию Деян 1, 4).

Что такое Вознесение? В чем смысл его?

После пасхальных событий ученики еще не вполне ощутили все их значение. Им было достаточно знать, что «Господь жив», что Он воскрес. Они вернулись из Иерусалима в Галилею, и там Он не раз являлся им: то на горе, то на берегу озера. Светлый мир сошел в их души, о будущем они едва ли задумывались. Да и как могла этим простым рыбакам прийти в голову мысль, что они предназначены для покорения мира Христу?

Когда Иисус жил среди них, они во всем полагались на Него. Теперь Он снова с ними. После испытаний настало время покоя.

Вознесе́ніе Г҃дне

Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником, обетованием Святаго Духа, извещенным им бывшим благословением: яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира.

Они не знали, что земной путь Мессии уже завершен, что отныне им самим нужно пролагать дорогу Благой Вести.

Но вот Он является перед ними на одном из галилейских холмов. Все падают на колени, и в тишине звучит Его голос: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, *идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века».*

А потом — снова Иерусалим. Елеонская гора, где Иисус прежде любил бывать с учениками. Оттуда виден святой град, а за ним — необозримые просторы мира, который ждет апостолов.

Господь поднял руки и благословил их. Сияющее облако Славы скрыло Его.

Но ученики не ощутили себя одинокими и покинутыми. Отныне Спаситель будет с ними всегда. Прославленный и преображенный, Он принимает в Свои объятия всю землю, весь мир...

Кондак праздника:

Еже о нас исполнив смотрение и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный, и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами и никтоже на вы.

ПЯТИДЕСЯТНИЦА (ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ)

Настоящим началом истории Церкви, ее рождением явился праздник Пятидесятницы 30 года*.

Иерусалим был переполнен паломниками, съехавшимися со всех концов Римской империи. Внезапно внимание народа привлекла группа галилеян: охваченные вдохновением, они обращались к народу со странными речами. Одни сочли их пьяными, но других поразило, что этих людей из Галилеи понимали даже те, кто не знал арамейского наречия. Тогда вышел

* Иудеи справляли этот праздник через 50 дней после Пасхи.

Петр, ученик Иисусов, и сказал, что настало время исполнения пророчеств, когда Дух Божий почиет на всех верных. «Мужи израильские! — воскликнул он. — Выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его».

Сила речи Петровой была ни с чем не сравнима. В тот же день тысячи иудеев приняли крещение во имя Иисусово...

Что же произошло с учениками? Что внезапно превратило их в смелых провозвестников Христа?

Никакие исследования историков не могут дать ответа. Здесь — тайна Духа Божия, Который был послан Иисусом для укрепления Его рождающейся Церкви.

С того момента, когда над учениками пронесся таинственный звук, подобный шуму ветра, и вспыхнули языки небесного пламени, они стали другими людьми. Те, кто совсем недавно в страхе бежал из Гефсимании, начинают всемирную проповедь Евангелия.

Их не остановят ни угрозы архиереев, ни истязания, ни тюрьмы. За ними придут новые поколения. Против них вооружатся властители и философы, чиновники и полиция. Но распятые, сжигаемые, гибнущие на аренах цирков, они устоят в силе Духа.

Мутной волной нахлынут соблазны и искушения: мнимые христиане, мнимохристианские императоры, недостойные пастыри, лжеучители и раскольники. Но ничто не сможет сокрушить Церковь Христову.

* * *

Праздник Пятидесятницы — день явления Духа Божия в Церкви. Бог Отец положил ей основание в Ветхом Заве-

Сшествіе ст҃го д҃ха

Благословен еси, Христе Боже наш, иже премудры ловцы явлей, низпослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе.

те, Сын-Логос создал ее, воплотившись на земле, Дух действует в ней. Поэтому праздник ее рождения именуется днем *Святой Троицы*.

Кондак праздника:

Егда снисшед языки слия, разделяше языки Вышний; егда же огненныя языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа.

В субботу, накануне Пятидесятницы, совершается поминовение усопших.

После Литургии Троицына дня следует вечерня, на которой священник читает три молитвы, обращенные к Триединому Богу. В это время все становятся на колени впервые после Пасхи.

В русской народной традиции праздник Троицы связывался с проводами весны и встречей лета. В этот день храмы и дома издавна принято украшать березовыми ветвями и цветами в честь Духа Божия животворящего.

ДЕНЬ СВ. ДУХА И ДНИ СВЯТЫХ

Первый понедельник после Пятидесятницы именуется *Духовым днем*. Церковь возносит благодарение животворящему Духу Господню, Который излил благодать Свою на ее чад. Как бы в подтверждение, что этот божественный дар неиссякаем, первая неделя после Троицы посвящена памяти *всех святых*.

На протяжении всей истории Церкви каждый народ являл миру своих святых. Достаточно напомнить, что в Израиле это были Дева Мария, Петр, Павел и другие апостолы; в Сирии — Игнатий Богоносец, Иоанн Златоуст, Ефрем Сирин Нисибийский, Иоанн Дамаскин; в Риме — папы Климент, Лев и Григорий, а также сотни мучеников; в Египте — Афанасий Александрийский, Антоний Великий, Пахомий, Дио-

нисий Александрийский; в греческой Малой Азии — священномученик Поликарп, Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Богослов; в России — печерские подвижники, Сергий Радонежский, Серафим Саровский. Мы назвали лишь несколько имен святых, преимущественно тех, кто жил в античное и средневековое время. Но полный «собор» их поистине необозрим. В каком-то смысле история Церкви есть история святости. Недавнее прославление св. Иннокентия Московского и равноапостольного Николая Японского (а на Западе Максимилиана Кольбе) свидетельствует о том, что и в новое время светильник веры не угасает.

Тропарь праздника: *Иже во всем мире мученик Твоих, яко багряницею и виссон, кровьми Церковь Твоя украсившися, теми вопиет Ти, Христе Боже: людем Твоим щедроты Твоя низпосли, мир жительству Твоему даруй и душам нашим велию милость.*

С 1917 года был установлен праздник *святых, в земле Российской просиявших* (воскресенье, следующее за «неделей всех святых»). Этот сонм праведников, как прославленных, так и неведомых миру, — душа нации, вершина ее, «святая Русь». Взирая на нее, люди видят надежный ориентир, указывающий путь евангельского подвига, созидания Царства Божия.

Глава VI

ПРОПОВЕДЬ

Поскольку проповедь является неотъемлемой частью Литургии, автор помещает здесь несколько проповедей, произнесенных им в сельском храме и записанных слушателями.

БЕСЕДЫ НА «СИМВОЛ ВЕРЫ»*

I

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня, как и всегда за Литургией, мы вместе пели «Верую». Если прочие песнопения поет церковный хор, то «Символ веры» принято повторять всем молящимся. Это установлено для того, чтобы мы никогда не забывали христианского исповедания веры. Его словами мы свидетельствуем о своей вере перед миром, друг перед другом и перед Самим Господом, Который незримо присутствует с нами здесь, в церкви.

«Символ» значит краткое изложение вероучения. В древние времена оно было еще короче. В день крещения человек говорил, что он верует в Иисуса Христа как Господа, и его крестили во имя Отца, Сына и Святого Духа. Позднее были сложены более подробные «символы», и наконец в 325 году, на I Вселенском Соборе в городе Никее Церковь утвердила тот, о котором мы сейчас беседуем. Он был дополнен на II Вселенском Соборе.

---

* Проповеди были произнесены о. Александром в Новой Деревне в конце 70-х годов.

«Символ» говорит о вере. Что такое вера? Каждый человек — даже если он не знает о Боге или отрицает Его — в глубине души тянется к чему-то прекрасному, совершенному, что дает смысл жизни, перед чем можно преклониться. Как свойственно людям дышать, мыслить, чувствовать, так свойственно им и верить в идеал. Убеждение в том, что есть нечто высшее, дает нам силы существовать.

Но не всегда человек имел верное понятие о божестве. В древности язычники поклонялись силам природы. Восходило солнце, освещая землю, и они падали перед ним на колени: «Вот наш бог!» Другие страшились грома и молнии и, трепеща перед ними, говорили: «Это наш бог!» Потом появились и другие ложные боги, идолы. То были и земные наслаждения, и великие люди, и человеческий разум. Однако рано или поздно идолы разрушались, ложные боги обманывали, принося разочарования.

Только вера в Того, Кто создал и нас, и весь мир, не умирает, не умрет никогда. Благоговея перед Ним, мы обретаем мир, уверенность и радость. «Символ веры» называет Его «единым Богом, Отцом, Вседержителем, Творцом неба и земли, видимого всего и невидимого».

Почему Он назван Отцом? Откуда эта великая дерзость человеческая?

Представим себе ночное небо, усеянное звездами. Какие бесконечные бездны открываются нам, как велика и необозрима Вселенная, сколько в ней тайн! Наш ум едва может вместить даже малую каплю всего этого. Но каков же Тот, Кто держит небеса в Своей деснице? Разве мы и наша земля не пылинки в сравнении со всем созданным и тем более с Ним Самим? Как говорится в псалме восьмом:

> Что есть человек, что Ты помнишь его,
> и сын человеческий, что Ты посещаешь его?

И, однако, нам открыто, что Творец и Создатель любит каждого из нас, обращен к каждой душе как ее Господь и

Отец. Библия говорит нам, что Он не бездушный, безликий деспот, правящий миром, а любящий Отец. Вот радостная, благословенная, поистине Благая Весть, которую приносит нам Господь Иисус, возвестивший Евангелие миру.

Да, Бог не только Тайна, но и Любовь, и не только Любовь, но и высшая Мудрость. Об этом возвещает нам все созданное Им. В каждой капельке воды, в каждой звезде, в каждом листе совершается множество удивительных чудес. Любое ничтожное насекомое является чудом творения Божия.

Был однажды такой случай. Дикари нашли в лесу карманные часы, потерянные каким-то путешественником. Они раньше никогда не видели подобной вещи и решили, что это какой-то странный камень. Но их вождь, заглянув внутрь часов, заметил: «Здесь так все сложно устроено, что едва ли такая вещь могла возникнуть сама собой. Ее сделали белые люди».

Но если маленькие часы указывают на того, кто их сделал, то разве не сложнее часов все мироздание? Разве не ясно, что Кто-то устроил и пустил в ход этот огромный механизм?

Все: и огромные миры с миллионами солнц, которые во много раз превосходят наше солнце, и наша планета, и ее живые существа, и мы сами — все это свидетельствует о Создателе. И мы благоговеем перед Ним, Творцом неба и земли. Мы молимся Ему, нашему Отцу, с Которым связаны неразрывными узами. Без Него душа человека тоскует и мятется. Он Сам вложил в сердце человека стремление и любовь к Себе. Человек ищет Бога, а когда не находит, он готов поклоняться идолам — так велико его желание понять, постичь и почитать высшее, священное и божественное. Вот откуда возникло столько ложных воззрений, которыми люди пытались и пытаются заменить веру в Творца.

Будем же благодарны Господу за то, что Он нас просветил, сохранил нас от лжи и открыл нам Себя.

Каждое мгновение Он поддерживает нас. Если бы Он от-

ступил от нас хоть на миг, мир превратился бы в ничто. Псалмопевец говорит:

Отнимешь Свой Дух — и умирают,
и в персть свою возвращаются.

Поэтому мы знаем, что Господь не только Творец, но и Вседержитель. Он все «содержит». Пребывая Сам незримым, Он находится повсюду. Нет во Вселенной места, где бы не было Его. Он и здесь с нами, сегодня, сейчас.

Бог — Творец как видимого, так и невидимого. Что такое невидимое? Невидимое — здесь, рядом с нами, в нашей душе. Невидимы наши чувства, наши мысли, наша совесть. Самое главное в человеке — то, что нельзя потрогать руками, увидеть глазами, нельзя взвесить и измерить.

Есть это не только в человеке. Есть во Вселенной миры, населенные духовными существами. Людям не раз открывалась эта тайна: кроме растений, животных, человека творение включает невидимых духов, которых мы называем ангелами. Так же как и мы, они — создания Творца.

Нет человеческого разума, который мог бы когда-либо вместить все сотворенное Господом. Но сердце наше может познать Бога, ибо Он — наш Отец и Промыслитель.

Мы веруем в Него и, значит, доверяем Ему. Ты наш Создатель, Ты привел нас в этот мир, и мы будем принадлежать только Тебе. Аминь.

II

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В прошлое воскресенье я говорил вам о начале «Символа веры», о Боге-Творце, непостижимом и безмерном, Которого чтут люди всех народов и всех верований, каждый по-своему.

Но мы с вами именуемся христианами, потому что знаем: самым явным образом Бог открылся человеку в лице Христа. Вот почему «Символ» исповедует веру «во единого Господа Иисуса Христа».

Иисус — это имя земное, человеческое имя нашего Спасителя. Такое же распространенное в старину имя, как, например, Иоанн или Иаков. А вот «Христос» — это особое слово, означающее Помазанника Божия, Искупителя, посланного в мир.

Чтобы понять смысл этого слова, мы должны обратиться в далекое прошлое, должны подумать: откуда пришел человек, как он стал таким, каким мы его видим, и о многих других истинах Священного Писания.

Каждый из вас знает, как много в мире зла, несовершенства, знает, что в мире повсюду царит смерть. Погибают рано или поздно все живые существа — от мельчайшего растения до человека. Все обречены. Боль, страдания, мука неразлучны с жизнью.

Эту печальную правду апостол выразил словами: «мир во зле лежит». Откуда же появилось зло? Библия отвечает нам, что «Бог смерти не сотворил», и, разумеется, грех не мог исходить от Того, Кто есть высшее добро. Творец задумал Вселенную не такой, какова она сейчас, а свободной от страдания и смерти. Она была устроена так, чтобы быть увенчанной человеком, который мог бы всю тварь привести к единению с Творцом. Для этого человеку и другим духовным существам был дан великий дар — свобода.

Но дар этот не только велик, он и труден. И среди тех духовных существ, которые были созданы прежде человека и первыми получили этот дар, некоторые уклонились с путей, предначертанных Богом. Они захотели направлять развитие мира по собственной воле, вопреки замыслу Божию. С самого начала творения силы, ставшие враждебными Богу, пытаются внести в мир зло и гибель. Вот почему Вселенная несет на себе не только печать Создателя, но и печать разрушения. С миром случилось то, что бывает с деревом, которое подтачивает вредитель. Оно растет, пораженное болезнью. Так и тварь изначально была поражена неду-

гом зла. По слову апостола Павла, она «совокупно стенает и мучается», ожидая откровения сынов Божиих.

Разумеется, Бог мог бы в одно мгновение уничтожить все зло. Однако Он сохраняет за тварью свободу, чтобы она сама вернулась к Нему, как сама — отошла.

Но разве у природы есть свобода? Есть разум и воля? Нет, но они есть у тех, кто стоит во главе ее, — у людей, имеющих образ и подобие Божие. Поэтому-то апостол говорит, что «тварь ожидает откровения сынов Божиих», то есть подвига человека, который с помощью Творца преодолел бы несовершенство мира.

Человек был поставлен венцом природы, чтобы одухотворить и преобразить ее. А вместо этого он сам соблазнился своеволием, внял голосу змия-сатаны. Люди захотели жить по собственному произволу, пожелали «стать как боги». Возгордившись, они отпали от своего Господа и вместо того, чтобы исполнить вселенское дело, возложенное на них, попали под власть демонических сил.

Вместе с человеком на землю пришел грех. Грех — это сознательное нарушение воли Божией. На первых же страницах Библии мы видим людей, восстающих против небесной правды во имя своего хотения. Это и Адам, нарушивший запрет в саду Эдемском, и Каин, который из зависти убивает брата, и строители башни, пожелавшие взойти на небо. Рассказы о них относятся ко всем векам, ибо всегда живут в нас гордыня, чувственность, братоубийственная ненависть. Соблазны одолевают человека, и он не хочет отогнать их от себя, он поддается им, порабощаясь греху.

Но Библия говорит, что не все люди пошли против Бога. Нашлись и такие, кто захотел внять Его голосу, исполнить Его волю.

Одним из первых среди них Священное Писание называет патриарха Авраама, который жил на Востоке четыре ты-

сячи лет назад. Господь призвал его порвать с идолопоклонниками и велел идти в землю, которую Он Сам укажет Аврааму. Авраам поверил Богу, уверовал в Его благость; и ему было предсказано, что от него произойдет великий народ, через который благословятся все племена и народы земли.

Апостол Павел называл Авраама отцом верующих. Поэтому и мы можем считаться его потомками, на которых сбывается обетование Божие.

Однажды ночью, когда Авраам смотрел на звезды, Господь сказал ему, что он станет праотцем такого же неисчислимого множества людей, сколько звезд на небе. Это все, кто на протяжении веков будет идти за Господом, исполненный веры. Это и мы с вами, если не изменим небесному призыву.

От семьи Авраамовой берет начало маленький ручеек, подобный истоку полноводной реки. Сначала род, потом племя и, наконец, — народ. Народ этот называется израильским. Из него Господь создал первую Свою общину, ветхозаветную Церковь, которая со временем переросла племенные рамки и дала начало Вселенской Церкви Христовой.

Народ Божий проходил путь искуса и испытаний, среди которых закалялась его преданность вере.

Он попадает в Египет и там терпит гнет поработителей; избавленный из неволи чудесным образом, ведомый пророком Моисеем, приходит он к священной Синайской горе. Там Господь дает ему первые заповеди, те самые Десять заповедей, которые все вы хорошо знаете.

Отныне в ветхозаветной Церкви все чаще будет звучать голос пророков. Кто такой пророк? Это человек, устами которого говорит Дух Божий; человек, слово которого есть Слово Господне, обращенное к миру. Оно-то и записано в книге, называемой «Библия».

Когда умирал Моисей — это было за двенадцать веков до Рождества Христова, — он оставил народу предсказание,

что в будущем на землю придет пророк-посланник, более великий, чем сам Моисей. Его нужно будет принять как наставника и учителя.

Вскоре после смерти Моисея израильтяне поселились в стране, которую Бог некогда обещал Аврааму, в земле обетованной, расположенной на пересечении трех материков.

Самый прославленный царь народа Божия — Давид — был помазан пророком на царство за свою великую веру в Господа.

Что такое помазание? В древности существовало много символических обрядов. Вода, например, употреблялась как знак духовного очищения. Елей — освященное масло оливы — означал постоянство, прочность, неотменимость Божиих обетований. Когда пророк шел на служение, учитель помазывал его чело елеем, напоминая тем, что сила Сущего пребудет с ним постоянно. Точно так же совершалось помазание царя, и поэтому его именовали «помазанником» Божиим. По-гречески слово «помазанник» звучит как «Христос».

Мы знаем из Священного Писания, что мало кто из царей, потомков Давида, был достоин своего призвания. Но пророки возвещали, что придет время и Бог пошлет Своего истинного Помазанника, Христа. Он спасет людей от угнетателей, очистит их от грехов, примирит с Богом и вернет людям утраченную близость к Творцу.

И вот прошло две тысячи лет от дней Авраама...

Однажды близ города Кесарии Филипповой шли двенадцать человек, следуя за своим Учителем, Иисусом Назарянином. Обратившись к ним, Учитель спросил: «За кого принимают Меня люди?» — «За одного из воскресших пророков», — ответили они. «А вы за кого меня почитаете?» Тогда за всех ответил Симон-Петр: «Ты Христос, Сын Бога Живого».

Это исповедание Петрово есть и наше исповедание веры. Мы знаем, что слово Господне истинно, что Он Сам открылся людям в лице Иисуса Христа.

Иисус Христос— наш истинный Учитель, Спаситель народов, соединивший нас с Богом. Аминь.

III

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В Ветхом Завете пророки не раз предсказывали, что Сущий явится миру и Сам будет обитать среди людей. Проходили столетия, люди ждали обещанного, гадали: как это свершится? Им, конечно, хотелось представить себе пришествие Божие в Силе и Славе, с громом и молниями, с чудесами, поражающими воображение, — так, чтобы все пали ниц перед суровым Судией. И в самом деле, как иначе могут встретиться человеческий грех, человеческая нечистота с небесной Правдой и Святостью? Эта встреча должна неминуемо вызвать то, что мы называем гневом Божиим.

Но Господь явился умаленным, принявшим «зрак раба». Он стал Человеком, чтобы заговорить с нами языком человеческим. Он был Младенцем в пеленах. Он избрал для Себя горький жребий изгнанника. Вместо царской короны — терновый венец, вместо огнепалящей Славы — Голгофу; вместо жертв, которые древние приносили Богу, он Сам стал Жертвой за нас. Кровью Его мы обрели путь спасения.

Могли ли видевшие Иисуса «во время оно» узнать в Нем Помазанника Господня?

Хотя Он пришел из презираемой деревни, хотя Он был плотником из бедной семьи, хотя Его окружали простые рыбаки и ремесленники, а порой и люди, от которых все отворачивались, Он не мог казаться простым человеком. По слову Его совершались исцеления и чудеса, успокаивалось море; Он имел великую власть над душами и видел насквозь каждое сердце. Когда Он позвал учеников следовать за Ним, они оставили все и разделили с Учителем Его скитальческую жизнь. Когда власти послали стражников, чтобы арестовать Иисуса в Храме, те вернулись: «Мы не можем этого

сделать. Никто не говорил так, как этот Человек». Законники удивлялись, как Он, не пройдя учения, мог проявлять такую мудрость и такую власть над людьми. «Откуда это у Него?» — спрашивали они.

Но ближайшим ученикам Господа открылась еще более удивительная, непостижимая тайна: Иисус говорил о Себе как о пришедшем с Неба.

Самые славные из сынов человеческих чувствовали себя ничтожными перед лицом Бога. Самые великие мудрецы и пророки говорили: «Истина надо мной, я познал малую часть ее и склоняюсь перед ней». Даже великие святые каялись в своих грехах, сознавая себя слабыми и недостойными. Изо всех людей в мире только Христос никогда не произносил слов покаяния, никогда не говорил, что Истина превыше Его. «Я есть воскресение и жизнь», «Я — свет миру», «Я есть Путь, Истина и Жизнь», — властно говорил Он.

Когда один из апостолов просил Его открыть Бога, явить Небесного Отца, Господь Иисус ответил ему: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня? Видевший Меня — видел Отца».

«Бога не видел никто, никогда», — говорит евангелист. И действительно, какой смертный в состоянии постичь Того, Кто творит и поддерживает всю Вселенную. Но таково снисхождение к нам Небесного Отца, что Он умаляется ради нас, чтобы мы могли соединиться с Ним; посылает Сына Своего в мир. Бог становится Человеком, чтобы мы могли Его видеть, слышать, осязать. Мы — люди, и поэтому Бог открывается нам в человеческом образе. «Нас ради человек и нашего ради спасения» Он сходит с Небес, делает Себя зримым и близким.

Он родился от земной матери, был Младенцем, Отроком, Юношей, взрослым Человеком; Человеком, Который страдал и радовался, Который нуждался в отдыхе и пище, в жилах Которого текла такая же кровь, что и у нас. Он был во всем, кроме греха, подобен нам.

Некоторые лжеучители пытались отвергнуть это и утверждали, что Христос — это Бог, принявший только облик смертного; другие считали Его только человеком, наделенным свыше божественным Духом и мудростью. Однако святая Церковь учит нас, что Господь Иисус был Богочеловеком, то есть истинным Богом и истинным Человеком, в плоти и крови.

«Символ веры» называет Его «Сыном Божиим». На языке Священного Писания это означает, что Он принадлежит Небесам, принадлежит Божественному бытию. Он есть то сокровенное Слово Господне, о Котором говорили пророки, Слово, силой Которого созидался мир. «Им же вся быша». Или, как говорит евангелист Иоанн: «Все через Него стало быть», все Им сотворено.

Однако Слово Божие не есть что-то отделенное от Творца. Слово, согласно Иоанну, и есть Бог. Оно изливается из сокровенных недр Отчих подобно огню, который загорается от другого огня. «Света от Света, Бога истинна от Бога истинна».

Мир сотворен Богом. Слово же, Сын Божий «рожден, а не сотворен». «Рожден» — значит един с Отцом по существу, по природе, или, как говорит «Символ», «единосущен Отцу».

Словом Божиим не только творилась Вселенная, но Оно явилось миру, вочеловечилось, воплотившись во Христе Иисусе. До конца мира люди не узрят Творца так, как они увидели Его однажды в древней Палестине.

Поэтому мы с вами не знаем другой истины, кроме той, что несет в Себе Христос. «Я есть Истина», — возвещает Он. Он — Сын Божий, Бог и Человек, Спаситель, принесший нам искупление.

Вы часто слышите слово «искупление». Что оно значит?

Дословно оно означает «выкуп», «освобождение», «приобретение для себя». Этим словом мы и передаем смысл таинственного действия Божия, которым нас, грешных и слабых, Господь освобождает из-под власти сатаны и приобре-

тает Себе в удел. Оторванные от Него грехом, погруженные во мрак, мы становимся вновь детьми Божиими. И приобретены мы дорогой ценой — кровью Христовой. Войдя в наш мир зла, Господь открыл нам путь в Свое Царство.

Ради этого совершилось Боговоплощение, когда Сын Божий принял человеческое естество.

«Воплотившийся от Духа Святого и Марии Девы». Дева Мария, «благословенная в женах», была избрана Богом, потому что всецело и беззаветно вверила Себя Ему. «Я Раба Господня, да будет Мне по слову твоему», — сказала Она.

Христос родился от Девы, потому что Мария не могла принадлежать никому: ни родителям, ни мужу. Посвященная только Богу, Она стала Матерью Господа.

Вы помните повествование о Его Рождестве, которое мы читаем в храме: о пастухах, об Ироде и волхвах, о том, как с самого начала жизнь Богомладенца оказалась под угрозой.

Потом пройдут годы в Назарете, где будет возрастать Сын Марии до того дня, когда, повинуясь велению Отца, Он покинет дом, чтобы возвестить Евангелие миру. Мать будет разлучена с Ним на годы и приблизится к Нему лишь тогда, когда Он будет пригвожден ко кресту...

Он был «распят за нас при Понтийстем Пилате». Но претерпел Он муки и крест не только по воле римского правителя Пилата и нечестивых архиереев Иерусалима. Он пришел в мир, где царит сатана и правда гонима, и поэтому был обречен на Голгофу.

Если бы мир был иным, то Богочеловек, явившись на землю, не должен был бы страдать. Это была бы радостная встреча, соединение человека с Богом, земли с Небом. Но, как говорит апостол, «вместо предлежащей Ему радости» Христос встретил ненависть врагов. Произошла трагедия: Праведник, единственный Безгрешный, был казнен, как разбойник.

Страдал, умер, был погребен. И вместе с Ним были погребены надежды поверивших в Него.

Но смерть была не в силах удержать Его во гробе. С Господом Воскресшим торжествуем и мы в предчувствии и предвидении полной и окончательной победы света.

Мы, христиане, носим на груди крест, знак нашего Спасителя, — осеняем себя крестным знамением. Это напоминает о том, что мы принадлежим Христу распятому и воскресшему, Который пострадал ради нас, ради того, чтобы быть рядом с нами.

Если мы веруем Ему, мы должны исполнять то, чего Он ждет от нас. «Тот, кто любит Меня, заповеди Мои соблюдет», — говорит Господь.

Сохраним же Его заветы в своем сердце, не будем христианами только по наружности, пойдем за Ним по дороге служения, добра, света, правды. Будем учиться жить так, как Он повелел. Будем призывать Его в молитве до того дня, когда Сам Сын Человеческий примет нас в Свое Царство, которое Он уготовил любящим Его. Аминь.

IV

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Исповедуя Христа, рожденного на земле, страдавшего, умершего и погребенного, «Символ» говорит о Его умалении и уничижении ради нас, о Боге, Который принял на Себя наши немощи и болезни.

Когда же мы произносим слова: «воскресшего в третий день, по Писанием», то имеем в виду время славы Христовой, время Его торжества, победы над смертью, конец Его земного уничижения.

Явившись апостолам, Воскресший сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле». Дана не как Богу — Богу эта власть всегда принадлежит — дана как Богочеловеку. И тем самым наш род людской соединен с Богом, дан Ему в удел. Не насильственно, а свободно. Отныне всякий, кто уверует во Христа, становится членом Его богочеловечес-

кого Царства. Так завершается Завет Отца с людьми, тот древний союз, история которого началась еще с Авраама.

«И восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца». Как понимать это? Куда вознесся Господь? Где Он пребывает? Разумеется, не на том небе, которое видят наши глаза и которое простирается над нашей головой, а в Царстве Духа.

Но сказано больше: Христос пребывает «одесную Отца», то есть там, где Бог. Между тем нет во Вселенной места, где бы не пребывали Сила и Слава Божия. Незримо Он всюду. Об этом говорит псалмопевец:

> Куда пойду от Духа Твоего
> и от лица Твоего куда убегу?
> Взойду ли на небо, Ты там,
> сойду ли в преисподнюю, и там Ты.

Всюду Господь, Отец и Вседержитель, а после Вознесения — и Богочеловек, «седящий одесную» Его. Если в каждый момент Своей земной жизни Он мог быть только в одном месте: в Вифлееме, Иерусалиме или Назарете, то отныне Он принял в Свои объятия всю землю, все мироздание. Подобно Отцу Он всюду, Он с нами в каждый момент. И мы можем ощутить это, призывая Его имя в молитве, приступая к святой Чаше, открывая Евангелие.

Великие мудрецы и вожди оставили людям только память о себе, оставили свои писания, свое дело, свои труды. Христос оставил нам неизмеримо большее — Самого Себя.

«Я с вами во все дни до скончания века», — сказал Он ученикам.

В этом наша надежда и сила. Его благодатным даром мы живем, Его присутствием укрепляемся. В Его лице постоянно вновь и вновь обретаем Бога.

Когда слабеет душа, когда мы чувствуем, что нас одолевают искушения, когда нам кажется, что даже верные изменили Ему, а мы сами недостойны быть Его чадами, да ожи-

вет в нашем сердце это великое обетование Спасителя: «Я с вами во все дни до скончания века». Аминь.

V

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Мы веруем в Господа Иисуса, Который, по слову «Символа», паки, то есть вновь, придет в мир, но уже как Судия живых и мертвых.

Суд Божий совершался над избранным народом еще в Ветхом Завете, в тех случаях, когда он отпадал от Завета Господня. Судом было и пришествие Христа на землю. Он Сам сказал: «Суд состоит в том, что Свет пришел в мир, а люди Его не приняли, ибо дела их были злы».

Была возвещена Божественная правда, но лишь немногие, «малое стадо», вняли словам Христовым. С первых же дней проповеди Иисусовой начался этот Суд, вонзающийся, словно меч, в совесть человека.

Суд Господень продолжается и в наши дни, ибо каждый раз, когда людям открывается евангельская истина, они могут ее принять или повернуться к ней спиной. Где окажемся мы — со Христом или против Него? Вот в чем Суд!

Но Христос предсказал и окончательный Суд над историей человеческой, над всем миром. О нем-то и говорит «Символ веры».

Это значит, что не вечно будут господствовать грех, насилие, несправедливость, нечестие; не всегда будут существовать немощь, болезнь, разложение, смерть. Придет день, когда не останется ничего темного в творении. «Бог будет все и во всем».

Когда это совершится?

Напрасны все гадания. Тщетны все попытки предсказать это, вычислить из Библии «времена и сроки». Не слушайте тех, кто уверяет, будто им известно, «когда это будет». Время всеобщего Суда и обновления мира — великая тайна, сокрытая от нас. Христос сказал, что даже от *Него Самого*, во

дни Его служения на земле, она была скрыта. Иначе не был бы Он человеком. Кто же может поставить себя выше Христа Спасителя и сказать, что ему ведом срок последнего Суда?

Когда бы это ни случилось — через тысячи лет или завтра, мы всегда должны быть готовы встретить своего Господа лицом к лицу. «Стойте и бодрствуйте, — говорит Христос, — и держите светильники свои наготове».

Но, как я уже сказал, и до Страшного суда продолжается Суд Божий в истории. Нам не обещано спокойное, безмятежное существование; злые силы восстают, бушуют в мире. Верные испытываются в горниле скорбей. Если люди забывают Бога, забывают и нарушают евангельские заветы, их постигает неизбежное возмездие. Мы все в ответе друг за друга. Бывает, что один сеет зло, а страдают тысячи других. Это ясно видно в наше время. Хотя всегда было много греха и ненависти, но сейчас сатана особенно ожесточился. Посмотрите, что происходит всюду. Наше столетие идет к концу. Был ли на протяжении его хотя бы год, когда люди не истребляли бы друг друга, когда миллионы не умирали бы с голода, когда человек не терпел бы зла? Многие из вас пережили две, а то и три, и четыре войны. А сколько страшного происходит в так называемые мирные времена? Не Бога здесь надо винить, а себя. Все это создают люди, отвергнувшие пути Божии и выбравшие пути сатаны, которого Христос назвал «человекоубийцей от начала».

Самое печальное не то, что верующие терпят порой скорбь от «внешних», но что они сами забывают, «какого они духа». Святой Иоанн Златоуст говорил: «Если бы кто-нибудь со стороны, придя к нам, хорошо бы узнал заповеди Христовы и расстройство нашей жизни, то не нашел бы худших врагов Христа, нежели мы».

Именно над нами в первую очередь вершится Суд Божий. И если я вижу запустелый оскверненный храм, я прежде всего думаю не о тех руках, которые совершили это, а

о грехах христиан. Ибо они виновны в случившемся. Так учили нас еще ветхозаветные пророки, говоря о гибели Храма за грехи людские.

Однако мы не должны отчаиваться. Свет Господень неистребим. Возрастает зло, растет и добро. Среди испытаний и бед подчас даже сильнее проявляется все лучшее в человеке: верность, стойкость, жертвенность.

Вот почему продолжающийся ныне Суд Божий должен побуждать нас к укреплению и умножению веры, к борьбе за добро и правду.

Вот почему все, кто избрал путь Спасителя, должны с трепетом покаяния, но и с радостью ждать Его последнего Суда.

Пусть нам неведомы его сроки, но зато каждый из нас знает, что близок час, когда Бог призовет его к Себе. Быть может, уже сегодня для кого-то из здесь стоящих наступит час дать отчет о своей жизни. Этот Суд взвесит на весах все наши мысли, чувства и поступки. Он будет поистине Страшным судом, который постигнет нас прежде конца мира.

После смерти человеку предстоит тяжкий путь очищения, потому что весь он, словно проказой, заражен недугом греха, и эта болезнь избывается огненным испытанием. Это и радость, и мука. Мы идем к вожделенному Свету, туда, где не может быть ничего нечистого. Какие только чудовища не паразитируют в нашем сердце, и мы годами живем, сросшись с ними. Поэтому до тех пор, пока они не будут вырваны из нас, дух наш не сможет подняться ввысь. Недаром православная Церковь называет это переходное состояние «мытарствами», а католическая — чистилищем, недаром мы с вами молимся за умерших. Страшный и трудный путь Суда ждет нас, но мы уповаем на милость Божию, надеемся на то, что грехи не совсем еще погубили нашу душу.

Вы спросите: а разве душа не бессмертна? Конечно, бессмертна, но если вся она пропитана злом, то в процессе очищения она как бы потеряет себя. Что от нее останется?

Возьмем, например, человека, душа которого целиком опутана пороками, человека, который жил во зле. И вот наступает для него момент смерти, и шаг за шагом вся эта черная шелуха отпадает. А в итоге — уже почти ничего нет, весь он был соткан из греха, внутри только маленькое зернышко нераскрывшегося, неразвившегося духа. Ржавчина греха разъела личность. Вот что значит «смерть вторая», вечная гибель души.

Но тот, кто еще здесь, в этой земной жизни собирает себе духовные сокровища молитвой, добром и борьбой с собственными грехами, приближает себя к евангельскому идеалу, еще до смерти начинает взращивать крылья, которые понесут его в вечность.

Царство Господне вечно. Ему «не будет конца». Конец имеет только тленное. Созидаемое же Христом Царство беспредельно.

Аминь.

VI

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы веруем в «Духа Святаго, Господа животворящего». «Символ» называет Его «Господом», напоминая, что Он не какой-либо иной Бог, а Тот же, единый в трех Лицах, Которого мы чтим и Который вместе с Отцом и Сыном «спокланяема и сславима».

Словом Творец созидает мир, Духом — животворит его. Дух Божий исходит от Отца, проникая во всю тварь. Подобно солнечному свету дарует Он жизнь всем мирам, всем существам. Его посылает нам Христос от Своего Небесного Отца.

Дух «глаголет через пророков». Издавна были среди людей избранники, которые внимали Духу Божию: Он говорил им, говорил в них и через них, приобщая людей к тайнам Господним, открывая им волю Неба. Его явления вет-

хозаветные провидцы описывают как пламя, бурю и ветер. В древности Дух действовал только через избранных, но одному из них — пророку Иоилю — было предсказано, что настанет время, когда животворящий Дух изольет свои благодатные дары на мужей и жен, на старцев и детей — на всех, кто откроет себя этому ослепительному потоку любви Божией.

Совершилось это в Новом Завете.

Сначала Дух осенил Господа Иисуса на Иордане, и Иоанн Креститель видел Его явление, подобное трепету голубиных крыльев. Потом, три года спустя, Христос сказал ученикам на Тайной Вечери, что, уходя из мира, Он не оставит их сиротами, а пошлет им Заступника и Утешителя.

В день Пятидесятницы обетование Христово исполнилось. Сила Духа сошла на апостолов в виде огненных языков и превратила их из слабых, колеблющихся, робких людей в мужественных исповедников Евангелия. Когда апостол Петр обращался к толпе, люди, сошедшиеся из разных стран, понимали его; каждому казалось, что он говорит на его родном языке. Такова была сила божественного дара.

Подтвердилось пророчество Иоиля. Дух животворящий почиет сегодня на Церкви. Он приходит к каждому, кто принимает крещение, вступает в семью детей Божиих. Он приходит к нам в храм во время каждой божественной Литургии, Он осеняет престол, делает подлинным и реальным присутствие Христа среди верных. Дух обещан всем. Если мы почувствуем радость и мир во время молитвы или в дни печали и трудов, значит, Дух Божий с нами. Мы молимся Ему: «Прииди и вселися в нас». Он дарует нам силу премудрости и разума. Он дарует нам веру и надежду. Все, что есть благословенного в жизни, — даяние Духа.

Но как узнать, подлинно ли *Он* коснулся нашего сердца? Как проверить, не есть ли эта радость о Духе просто плод взволнованной души, расстроенного воображения, прелести?

«Дерево познается по плоду», — говорит Христос. Если мы хотим узнать, Дух ли Божий действует в нас, то должны судить по плодам. Плоды же Духа, по слову апостола, — это «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание».

Пусть человеку кажется, что Господь посетил его, но если вместо радости у него уныние, вместо мира — тревога, вместо любви — злоба, вместо воздержания — распущенность, вместо кротости — гордыня, вместо веры — маловерие, то, значит, им руководит вовсе не Дух Господень, а самомнение, тщеславие и больная фантазия.

Дух Святой дает нам силы жить в этом мире, выполнять свой долг, трудиться во славу Божию для людей, для ближних.

Преподобный Серафим учил, что цель христианской жизни заключается в стяжании Святого Духа. Без этого мы еще не можем называться настоящими христианами. Воззовем же к Нему словами молитвы, дорогой для каждого из нас (народ поет):

«Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша». Аминь.

VII

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Веруя в Господа, мы верим и в Его Церковь. Почему в Церковь нужно верить? Разве все мы и все верующие во Христа не есть Церковь? Недаром мы называем церковью то место, тот дом Божий, где собираемся для молитвы и совершения таинств.

Верить в Церковь, Единую, Святую, Соборную и Апостольскую — значит видеть в ней не просто сообщество христиан, но и нечто большее, нечто такое, что открывается духовному взору, что пребывает в ней незримо, сокровенно.

видеть не только человеческое, но и божественное — действие Христа в мире.

Хотя Его нет с нами во плоти, каким Он был в евангельские времена, Он сейчас пребывает в Своей Церкви. Она есть продолжающееся служение Христово, совершение Его дела. Дело же Христово было — спасать, исцелять, научать, приобщать к благодатной божественной жизни. Таково же и дело Церкви.

Церковь — это как бы семя, которое Иисус Христос посеял на земле. Он Сам сравнивал ее с малым зерном, из которого вырастает великое дерево. Он сравнивал ее и с закваской, которая сквашивает тесто.

Господь Иисус принес нам Свое слово, положил основание Царству Божию, и, хотя оно еще не наступило, оно постепенно созревает и растет в Церкви. Когда мы с вами приходим молиться в храм, когда вместе приобщаемся Святых Тайн, когда сознаем себя членами единой общины, мы — причастники Церкви.

Апостол Павел называет ее Телом Христовым. Что это значит?

Это значит, что силой Господней мы делаемся соучастниками Славы Христовой, что становимся близкими ко Христу, родными, единокровными Ему. Одна священная кровь струится в нас, и один Дух животворит нас. Одно тело, один разум, одна глава — Спаситель.

Церковь называется Апостольской, потому что Христос сделал апостолов как бы основателями Церкви, а Петра нарек «камнем», на котором она строится. Апостолы — преемники Христовы, им дана была власть и сила нести слово Господне по всей земле. Им первым был ниспослан Дух Божий.

Из маленькой общины учеников должна была родиться Вселенская Церковь. Конечно, эти простые бедные люди не могли и мечтать завоевать мир только своими силами. Но с того дня, когда вспыхнули огни Пятидесятницы, начался их

великий и чудесный поход для покорения сердец, для возвещения радостной вести о том, что Бог возлюбил мир и Сына Своего отдал, чтобы не погиб ни один из верующих в Него.

Апостолам была вручена власть «вязать и разрешать», прощать грехи от лица Самого Искупителя, как это мог делать лишь Он. Власть, полученную от Христа, апостолы передавали своим преемникам. Руки учеников, которые касались ризы Христовой, возлагались на их учеников, а те передавали благодать апостольства следующим поколениям. Эта прямая связь, связь ощутимая, проходит через все двадцать веков истории Церкви. Каждый епископ, каждый поставленный епископом священник и диакон получают рукоположение как бы непосредственно от Господа.

Апостольской Церковь называется еще и потому, что с самого начала она получила повеление быть свидетельницей Евангелия в мире. Это был великий и трудный подвиг, когда пошли первые ученики по дорогам, сели на корабли, отправились в большие города, где было много богатых и образованных людей и где их встречали как презренных нищих, которые говорят странные, непонятные слова. Но они не прекратили своего дела. Словно маленькие огоньки лампад зажигались первые церковные общины то в одном, то в другом месте. Из Иерусалима — в Дамаск, из Дамаска — в Антиохию, из Антиохии — в Рим и Малую Азию, все дальше и дальше. Один огонек зажигается от другого... Апостольское служение продолжается и среди нас, и без него не может быть истинной Церкви.

Церковь именуется Соборной. Что это значит? Соборная (или на греческом языке Кафолическая) — значит собранная со всех концов мира, Вселенская, Всеобщая. Господь не ограничил Свою Церковь израильским или каким-либо другим народом. Он послал апостолов проповедовать повсюду. И сегодня нет страны, где не было бы возвещено Евангелие. Разумеется, одни его приемлют, другие отвер-

гают, но предназначено оно для всех. Сегодня Священное Писание переведено на полторы тысячи языков и наречий, богослужение и проповедь звучат на самых разных языках. Все началось с двенадцати человек, а теперь христиан свыше миллиарда, и постепенно, шаг за шагом вера Христова охватывает все большее число людей. Для нее нет границ, и если когда-нибудь люди ступят на другие планеты, и там будет существовать Церковь. Она — древо, ветви которого уходят в Небо.

Вселенская Церковь — Единая Церковь. Ибо только одну ее основал Христос. «Один Господь, одна вера, одно крещение», — учит апостол.

Но почему существует множество христианских общин: православные и католики, староверы и баптисты?

Издавна у каждого народа и в каждой стране были свои обряды и церковные обычаи, свои понятия и правила. В каждой поместной Церкви богослужение совершалось по собственному чину. И никого это не смущало. Но потом охладела любовь между христианами, и начались споры и распри. «Мой устав лучше, он истинный, а остальные ложные», — доказывали люди друг другу. В результате возникли в Церкви расколы и секты, а тысячу лет назад патриархи Востока и Запада своим соперничеством привели к разрыву между двумя основными частями Вселенской Церкви. Так появились католики и православные, а ведь раньше они были едины. Немногие из вас знают, что происходило между людьми, верующими во Христа, пятьсот, сто или пятьдесят лет назад, сколько было вражды из-за различий во мнениях, взаимных проклятий и даже войн. Это братоубийство было причиной того, что имя Божие хулилось среди язычников, Церковь терпела великое поношение. Христиан справедливо упрекали: «Вы верите в Бога любви, проповедуете всем свою веру, а сами не можете мирно договориться между собой».

Но грехи человеческие не могут упразднить Единой Церкви. Расколы — временное, преходящее бедствие. Христос хочет, чтобы было «одно стадо и един Пастырь», Он Сам. Поэтому за каждым богослужением мы молимся, чтобы Господь послал нам «соединение всех».

Для этого нужна и наша добрая воля, чтобы видеть братьев по вере в тех, кто по-иному, чем мы, исповедует Христа Спасителя и Слово Божие, запечатленное в Библии. Мы должны относиться к ним с доброжелательностью и терпением, памятуя слова блаженного Августина: «В главном — единство, в спорном — свобода, во всем — любовь». Твердо держась за Предание своей Церкви, мы не должны презирать и унижать других, ибо все это земное, человеческое, а в глазах Божиих все мы — Его дети, искупленные кровью Христовой.

Церковь именуется Святой. Как это может быть? Ведь составляем ее мы, самые что ни на есть последние грешники. И тем не менее Церковь — свята, ибо принадлежит Богу, святому и истинному; ибо обладает таинствами, установленными Христом, через которые она нас духовно рождает и освящает, и учением истины, которое она сохраняет во все времена, просвещая им чад своих.

Но если мы изменяем обетам крещения, мы теряем этот небесный отблеск святости и чистоты, отпадаем от Церкви. Мы не можем принадлежать ей, ибо во владение Божие входит только доброе, просветленное, чистое, святое.

Горько сознавать, что каждый из нас запятнал чистую одежду крещения и тем самым изменил Христу.

На что же нам надеяться?

Только на то, что благодать Господа Иисуса каждый раз возрождает нас в таинстве покаяния, принимает нас в Дом Отчий, как блудных детей.

Апостол Павел учит нас, что мы спасаемся не своими добродетелями и заслугами, которых у нас нет, но спасает нас Христос, спасает исцеляющий дар Его любви.

Церковь в мире держится вовсе не нами, как мы иногда думаем, не усилиями грешных людей, а Духом Божиим.

Приведу пример. Некогда один человек задумал креститься, но прежде захотел узнать, как живут архипастыри, владыки Церкви. Его друг христианин предостерегал его: «Не пытайся делать это. Я уверен, что ты соблазнишься и смутишься тем, что увидишь, и никогда не примешь крещения». Но тот все же поехал в столицу по своим делам и проник в архиерейский дворец. Он многое там видел, о многом размышлял и, вернувшись, сказал другу: «Я готов креститься». Друг очень удивился, потому что он знал, каким недостойным человеком был архиерей того города. Сначала он промолчал, а после совершения таинства не выдержал и спросил: «Как же тебя не поколебало то, что ты видел в городе?»— «Что ж, — ответил его друг, — я убедился, что епископский сан носят люди недостойные, такие, из-за которых, по человеческому рассуждению, Церковь давно должна была погибнуть. Но она стоит. Теперь я верю, что в ней действуют высшие силы и укрепляется она Самим Богом».

Вспомним, что Спаситель сделал первоверховным апостолом Петра, того Петра, который был слаб, который колебался и в трудный час отрекся от Него. Потому что не силой Петра, а Духом Божиим утверждается Церковь. «Врата ада не одолеют ее», — сказал Господь.

Все мы знаем, какие бури сотрясают Церковь извне и изнутри, какие есть соблазны, как хотят иные подточить ее основание. Но мы верим, что скала Церкви незыблема, ибо обещание Христово непреложно. Потому что, как бы ни был слаб человек, — силен Господь, основавший Свое Царство на земле, и врата адовы не одолеют Града Божия. Аминь.

VIII

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы с вами разобрали почти весь «Символ веры», осталось лишь несколько последних строк.

«Исповедую единое крещение во оставление грехов».

Крещение есть таинство Церкви. В таинствах Христос продолжает жить среди нас. Всякое действие Церкви, когда она призывает Духа Святого, по существу, можно считать таинством. «Где двое или трое собрались во имя Мое, Я там среди них», — обещал Господь. Но в строгом смысле слова таинствами принято называть семь священнодействий. Семь — число, которое в Библии означает полноту благодатных даров Божиих.

Первое по времени таинство — Крещение. Христос Спаситель заповедал совершать его водой, поскольку вода издавна была символом очищения. Подобно тому как она омывает тело, благодать смывает грех с души. Поэтому водное крещение с самого начала являлось знаком вступления в Церковь, означало готовность человека идти за Христом.

В первые века крестили главным образом взрослых людей. Но потом появился обычай крестить младенцев, обычай, который прочно укоренился в нашей Церкви.

На чем он основан?

Разумеется, у ребенка нет веры, потому что еще не проснулись его разум и сознание. Но ребенок неотделим от родителей. Без родителей он не может жить, он всем своим существом связан с ними. И если семья — христианская, может ли она примириться с тем, чтобы ее дитя было отторгнуто от благодати Божией?

В момент крещения в душу ребенка сеется благодатное семя. Пусть сознание его еще спит, но Дух освящает все его существо.

А что будет потом? Посеянное должно быть взращено. При крещении родители и крестные принимают на себя обязательство вложить веру в душу ребенка. Но, к сожалению, часто приходится видеть, что детей для крещения приносят люди, которые сами-то и лба не умеют перекрестить. Как же собираются они воспитывать ребенка?

Несмотря на это, мы никогда не отказываем в крещении, потому что дети нуждаются в благодати, потому что даже одно желание приобщить дитя Церкви, пусть смутное и безотчетное, Господь вменяет людям в веру. Нам же остается только молиться об этих детях, чтобы Сам Бог просветил их в дальнейшем.

Бывает и так: приходит в церковь взрослый человек и хочет принять крещение. Это, конечно, хорошо, но радоваться еще рано. Вспомним, что сказал Господь: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет». Спасен, то есть приобщен ко Христу. Заметьте — сначала он должен *веровать*, а не смотреть на таинство как на добрый старый обычай, который мать в свое время не успела или не смогла выполнить. При таком подходе крещение будет подобно бросанию семян на асфальт: немногие из них, найдя трещинку, прорастут. Человек принимает на себя звание христианина, не зная даже, что оно значит, чему учит Евангелие, для чего существует Церковь...

А ныне, имея начатки веры, крестятся и думают, что этим сделано все. Они больше не приходят в храм, остаются далеки от церковной жизни, не стремятся даже узнать, что такое заповеди Христовы.

Уж лучше честно оставаться неверующим, чем обманывать себя, людей и Бога, делая вид, что ты стал православным человеком, а в действительности ничем не отличаться от некрещеных. Крещение не только дар благодати Христовой, но и принятие на себя ответственности перед Богом: оно выражает намерение жить по Его воле. Говорю — намерение, потому что путь христианина — трудный, узкий путь, который ведет к тесным вратам Царства. Каждый по себе знает, как часто наши, порой искренние, усилия остаются тщетными. Сила греха тянет нас назад.

Иногда кажется, что мы никогда не будем настоящими детьми Божиими. Как говорит апостол Павел, в нас живут два человека, они постоянно воюют друг с другом. Кто по-

может нам в этой нелегкой борьбе? Наших собственных сил недостаточно.

Но Господь для того и пришел на землю, чтобы исцелить нас. Всем, кто верит Ему, кто всецело положился на Него, Он протягивает спасающую руку. Церковные таинства есть знаки Его близости к нам. Мы всегда будем в них находить Спасителя: в водах крещения, текущих в жизнь вечную; в Миропомазании, дарующем силу Духа; в святой Чаше, соединяющей нас со Христом. Его десница укрепляет служителей Церкви, Его милосердная рука освобождает от недугов, благословляет наш дом и семью. Он наш Помощник и Покровитель в молитве и труде, в делах служения, в борьбе с грехом. Он ведет нас к Своему Царству; Ему же слава во веки веков. Аминь.

IX

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века» — такими словами заканчивается «Символ веры». Они вовсе не значат, что Церковь говорит здесь просто о бессмертии души. Истину бессмертия люди познали еще в глубокой древности, задолго до Христа Спасителя. Все народы догадывались, что с последним вздохом не все кончается, и много размышляли над этой тайной.

«Символ» учит нас другому.

Умерший человек не имеет полноты жизни, хотя душа его не умирает. Для человека полнота жизни — существовать во плоти, в единстве духа, души и тела. Но ведь плоть наша обречена распаду, как же можно надеяться, что она будет причастна вечности? Этого разум человеческий не мог ни понять, ни принять.

Между тем Священное Писание говорит нам о том, что в конце времен все мы оживем, все облечемся в новую плоть.

Будет ли она такой же, как сейчас? Это было бы страшно, ибо наша плоть немощна. Апостол Павел, однако, гово-

рит: «Все мы изменимся». Значит, и тело наше будет иным, совершенным, бессмертным. «Сеется в тление, — говорит апостол, — восстает в нетление».

Как это совершится, мы узнаём из пасхальной тайны Христа, «Первенца из мертвых». Его человеческая плоть была смертной, как и наша, но, воскреснув, Он преобразился. Заметьте, что Господь вышел из гроба не таким, каким Он был прежде. Он проходил через закрытые двери, исчезал и появлялся вновь, ученики порой не сразу узнавали Его, значит, и облик Его менялся. Подобными будем и мы, когда настанет срок всеобщего воскресения, когда «сущие во гробах услышат глас Сына Божия...».

Такова наша надежда, которая укрепляет нас, когда мы видим холодное тело умершего, когда смотрим на разрушительное действие тления. Смерть — торжество сатаны. Церковь говорит о ней как о великой скорби. «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, бесславну, не имущую вида...»

Смерть страшна не только тем, что человек разлучается с жизнью, с близкими, с землей, но и тем, что наше тело, храм Духа Святого, становится добычей разложения. Против этого-то и восстает сила Божия, воскресившая сначала тело Господа Иисуса, а потом и Его Пречистой Матери.

Но мы ждем, что и всех смертных Творец призовет к преображению и бессмертию. «Мы, — говорит апостол, — ожидаем Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его».

Иных смущает мысль: где же будут пребывать миллионы, миллиарды преображенных людей? Да разве мало места у Бога в Его бескрайней Вселенной?..

«И увидел я новое небо и новую землю», — говорит апостол Иоанн.

То, что скрыто в замыслах Божиих до времени, — совер-

шится. Мы перестанем быть ничтожными смертными существами.

Все мироздание, все небесные тела, все, что есть, будет открыто перед нами. Наш разум, который сейчас так ограничен, обретет великую мощь; наше сердце, в котором так мало любви, будет обнимать весь мир; наша вера, которая тянулась к Богу, как слабое растение, раскинется могучим древом небесной Церкви.

«Храма же не будет», — говорит апостол, ибо Сам Господь будет Храмом обновленного человечества, преображенной Вселенной.

А те люди, которые противились Богу? Что будет с ними? Иные думают, что для них нет прощения. Но мы не можем проникнуть в тайны Божии, знаем лишь, что любовь Его беспредельна. Писание говорит, что Творец и Спаситель будет «все и во всех», что Он «отрет всякую слезу от лица человеческого». Значит, у нас есть надежда, что во всем творении воцарятся любовь, правда и красота Божия. Поэтому-то мы и молимся: «Да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли».

Это будет такая жизнь, что сейчас самая дерзновенная человеческая мечта не в силах объять ее. Мы с вами подобны живому существу в зародыше, в яйце, не знающему, кем оно станет потом. Нас ожидает великое свершение, о котором апостол говорит: «Око не видело и ухо не слышало...»

Однако уже здесь и теперь мы предвосхищаем и чувствуем красоту Царства Божия. В нашей молитве и трудах, в нашей надежде и вере это Царство издали бросает свой свет на трудную земную дорогу. Недаром Христос сказал: «Царство Божие внутри нас». Тот, кто следует за Ним, тот преодолевает преграды времен и миров, приближается духом к незакатному Царству, которое Отец уготовал нам от сложения мира. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Свящ. *П. Флоренский*. Из богословского наследия. — Богословские Труды. Сб. 17. М., 1977, с. 137.

2. Прот. *А. Шмеман*. Введение в литургическое богословие. Париж. YMCA, 1961, с. 40.

3. См.: *Н. Д. Успенский*. Анафора. — Богословские Труды. Сб. 13. М., 1975.

4. Краткий обзор особенностей западного богослужения можно найти в кн.: J. G. Davies. A Dictionary of Liturgy and Worship. London, 1972.

5. См.: *Н. А. Дмитриева*. Краткая история искусств. Вып. 1. М., 1968, с. 117 сл.

6. См.: журнал «Bible et Terre Sainte», 1966, 83; 1967, 88.

7. См.: *Л. Буйе*. О Библии и Евангелии. Брюссель, «Жизнь с Богом», 1965, с. 224 сл.; прот. *А. Шмеман*. Введение в литургическое богословие, с. 67; *Н. Д. Успенский*. Анафора, с. 45 сл.

8. Учение XII апостолов, VIII.

9. Св. *Ипполит Римский*. Апостольское Предание, 35.

10. См.: *Р. И. Грубер*. Всеобщая история музыки. Т.I. М., 1960; *А. И. Рогов*. Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков. М., 1973.

11. См. указания на это писателей III в. в кн.: *Н. Д. Успенский*. Православная вечерня. — Богословские Труды. Сб. 1. М., 1960, с. 8 сл.

12. См.: Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. II. СПб., 1857.

13. Архиеп. Вениамин (1738—1811), известный знаток церковных древностей, изложил свое толкование службы в книге «Новая Скрижаль». Впервые она была опубликована в 1803 г. и пользовалась широкой популярностью (вышло 18 ее изданий). Комментариям архиеп. Вениамина следовали все другие литургисты до тех пор, пока не наступила новая фаза в развитии исторической литургики.

14. Учение XII апостолов, I.

15. См. : *J. Galot*. Marie dans 1'Evangile. Paris, 1958, p. 37.

16. См.:*J. N. Schofield*. Introducing Old Testament Theology. London, 1964, p. 13.

17. См.: *П. Смирнов*. Агапы, или вечери любви в древнехристианском мире. Серг. Пос. 1906, с. 186 сл.; *Л. Буйе*. О Библии и Евангелии, с. 223. Подобная трапеза легла в основу евхаристических обрядов. По вопросу о том, была ли Тайная Вечеря пасхальной, библеисты не пришли к единому

мнению. Первые три Евангелия, как кажется, связывают Евхаристию с Пасхой (Мф 26, 17 говорит о первом дне опресночном, а Мк 14, 12 и Лк 22, 7 указывают на время, когда надлежало заколать пасхального агнца). Однако, согласно четвертому Евангелию (13, 1; 19, 14), Тайная Вечеря происходила *накануне* Пасхи, т. е. 13-го нисана. Эта дата, вероятно, более точная (косвенным ее подтверждением служит сам факт суда Синедриона, заседание которого было бы немыслимо в день «седера», пасхальной вечери). Следовательно, Евхаристия как Пасха Нового Завета была совершена на вечери, *предварявшей* иудейскую Пасху. Указания трех первых евангелистов можно объяснить тем, что из-за большого стечения людей агнцев начинали заколать еще накануне праздника. Тем не менее 13-го числа в иудейских домах все было уже готово к празднику (принесены опресноки и пр.). Поэтому Тайная Вечеря имела *пасхальный характер*, не являясь, быть может, в строгом смысле слова «седером». Знаменательно, что во всех евангельских рассказах о Вечере и в Литургии можно распознать отзвуки ветхозаветных пасхальных обрядов. См.: *Н.Д. Успенский*. Анафора, с. 45 сл. .

18. Прот. *Н. Афанасьев*. Трапеза Господня. Париж, 1952, с. 89. .

19. Св. *Иустин*. I Апология, 67.

20. Учение XII апостолов, IX.

21. Ранние Литургии описаны не только в «Учении XII апостолов» и у св. Иустина, но и в «Апостольском Предании» св. Ипполита (III в.), в «Апостольских Постановлениях» (IV в.) и в «Завещании Господа» (IV в.). Существовали Литургии апостолов Иакова, Фаддея и Марка, Литургии св. Амвросия, Серапиона Тмуитского, Литургии римская, эфиопская, армянская, галликанская и др.

22. *Н. Д. Успенский*. Анафора, с. 82. В Византии с XI—XII вв. эти две Литургии получили приоритет в связи с борьбой за церковное единство Востока.

23. См.: *П. Соколов*. Агапы, с. 55–56.

24. *Л. Буйе*. О Библии и Евангелии, с. 230; *Н, Д. Успенский*. Анафора, с. 42 сл.

25. Св. *Иустин*. I Апология, 66.

26. См.: *Э. Светлов*. Вестники Царства Божия. Брюссель, 1972, с. 274 сл. Имеется в виду V том шеститомника «В поисках пути, истины и жизни» А. Меня, изданный под псевдонимом Э.Светлов. (прим. ред.)

27. Св. *Игнатий*. Послание к траллийцам, IX.

28. Св. *Ипполит*. Апостольское Предание, XXI.

29. *Н. Афанасьев*. Трапеза Господня, с. 84. «Тайное» чтение молитв анафоры входило в церковную практику постепенно, начиная с IV в. Однако еще в VI в. этот обычай не был принят в качестве нормы. В 567 г. в Византии был даже издан указ, повелевающий иереям произносить слова анафоры «голосом, который был бы *слышим* верным народом» (цит. по сборн.: Живое Предание. Париж, 1937, с. 179). Видный ленинградский богослов

прот. Ливерий Воронов отмечает, что правило читать молитвы Евхаристии вполголоса или про себя было связано с «понижением уровня духовной жизни». Пока же эта практика сохраняется, о. Ливерий рекомендует священникам произносить слова анафоры «вслух всех благоговейно присутствующих и молящихся в алтаре, а также раскрывать перед своей паствой, посредством проповеди, духовную красоту и богатство святоотеческого литургического богомыслия, воплощенного в словах евхаристических молитв» (прот. *Л. Воронов*. К вопросу о так называемом «тайном» чтении священнослужителем евхаристических молитв во время божественной Литургии. — Богословские Труды. Сб. 5. М., 1968, с. 178).

30. Св. *Кирилл Иерусалимский*. Тайноводственные слова, V, 19.

31. *Там же*, V, 21.

32. Св. *Иоанн Златоуст*. Беседы на Матфея, 85.

33. *Н. Д. Успенский*. Анафора, с. 145.

34. См.: *И. Г. Троицкий*. Библейская археология. СПб., 1913, с. 451 сл.

35. В VI в. монах Дионисий Малый сделал первую попытку установить евангельскую хронологию. Он отнес дату Рождества Христова к 754 г. от основания Рима, а дату крестной смерти Спасителя — к 33 г. н. э. Но теперь установлено, что Дионисий ошибся по крайней мере на несколько лет (см. прим. 45 и приложение о Пасхе).

36. Евангелие Иакова, I—V.

37. См. напр.: *Л. Гуляев*. История Креста. — «Русский паломник», 1909, № 9, с. 143 сл.

38. Первое упоминание о крестном знамении имеется у Тертуллиана (О венке воина, III). Форма складывания пальцев при крестном знамении с самого начала была во многих церквах различной.

39. *Евсевий*. Жизнь Константина, III, 28.

40. Св. *Кирилл Иерусалимский*. Огласительные слова, IV, 10.

41. Св. *Иоанн Златоуст*. Беседа 85.

42. *Созомен*. Церковная история, II, I.

43. См.: *М. Н. Скабалланович*. Христианские праздники. Киев, 1916, с. 115.

44. Евангелие Иакова, VII—VIII.

45. Спаситель родился «во дни царя Ирода» (Мф 2, 1; Лк 1, 5), между тем Ирод умер весной 4 г. до н.э. Следовательно, Рождество не могло совершиться позже этой даты. Когда в Иерусалим прибыли волхвы, Иисусу было уже около двух лет (Мф 2, 16). Из этого историки сделали вывод, что Он родился около 7—6 гг. до н.э. Месяц Рождества остается неизвестным, но оно не могло быть зимой, поскольку на зиму пастухи загоняли стада в укрытия (ср. Лк 2, 8).

46. См.: Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. М., 1973, с. 22 сл.

47. См.: *Н. Д. Успенский*. Святые места Иерусалима на сегодня. — ЖМП, 1961, № 7, с. 11—12; «Bible et Terre Sainte», 1976, № 179.

48. См.: *И. Я. Порфирьев*. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях. СПб., 1890, с. 74 сл.

49. См.: *Е. Голубинский*. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903, с. 13 сл.

50. *Г. П. Федотов*. Святые древней Руси. Нью-Йорк, 1960, с. 13. Следует отметить, что в новом реформированном Римском календаре выделены имена тех святых, почитание которых совершается Вселенской Церковью. Остальные же отнесены к категории местночтимых.

51. См.: *В. К. Соколова*. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979, с. 47.

52. Св. *Иустин*. I Апология, I, 65; *Тертуллиан*. Послание к жене, V; *Климент Александрийский*. Строматы, I, I.

53. См.: *Н. Д. Успенский*. Литургия Преждеосвященных Даров. — Богословские Труды. Сб. 15. М., 1976, с. 162.

54. *Там же*, с. 167.

55. *Вл. Соловьев*. Собр. соч. Т. III, с. 312.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. О НЕКОТОРЫХ ПРАВИЛАХ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Христианство есть нечто большее, чем «религия закона», которая ограничивается исполнением определенных уставов и обрядов. Когда апостол Павел говорит о «законе Христовом» (Гал 6, 2), он имеет в виду служение братьев друг другу. Тем не менее духовная жизнь, требующая от нас внутренних усилий и труда, углубляется с помощью ряда правил, которые выработаны практикой Церкви. Следует лишь помнить, что все они только *средства* для главного: «сближения с Богом и пребывания в единении с Ним» (Св. *Никодим Святогорец*. Невидимая брань. Пер. с греч., 5-е изд. М. 1912).

Приведенные ниже правила являются первыми и простейшими, их должен знать каждый, кто вступил на путь церковной жизни.

1. Что следует помнить христианину

Есть слова Священного Писания и молитвы, которые желательно знать наизусть или очень близко к тексту.

1. «Отче наш», Молитва Господня — единственная молитва, данная нам непосредственно Самим Христом (Мф 6, 9-13; Лк 11, 2-4).

2. Основные заповеди Ветхого Завета (Втор 6, 5; Лев 19, 18; ср. Мф 22, 36-40).

3. Основные евангельские заповеди (Мф 5, 3-12, 21-48; 6, 1, 3, 6, 14-21, 24-25; 7, 1-5, 21; 23, 8-12; Ин 13, 34).

4. Символ веры.

5. Утренние и вечерние молитвы по краткому молитвослову.

6. Число и значение таинств.

Таинство нельзя смешивать с обрядом. Обряд есть любой внешний знак благоговения, выражающий нашу веру. Таинство же — это такое священнодействие, во время которого Церковь призывает Духа Божия, и благодать Его нисходит на верующих. С XIII века на Западе, а вскоре и на Востоке среди этих священнодействий выделили *семь* основных.

1. *Крещение* — знак вступления человека в Церковь и мистического приобщения его к единству верных во Христе, к «Телу Христову» (Мф 28, 19; Мк 16, 16; Ин 3, 5). Совершается по вере крещаемого (взрослого) или по вере родителей (младенца). Христос заповедал крещение водой (символ очищения и обновления), но при крайней необходимости могут быть употреблены снег или даже песок. Это единственное таинство, которое в случае нужды может совершать не только священник, но и любой христианин. Восприемниками (крестными) называются те, кто берет на себя обязанность духовно помогать крестившемуся на первых порах его жизни в Церкви (см. гл. VI).

2. *Евхаристия*, или причащение, — участие в Тайной Вечери Господней (см. гл. III).

3. *Миропомазание* — таинство схождения Духа Божия на члена Церкви (Ин 3, 5; 15, 26; Деян 10, 44; 19, 1-7). Знаменует посвященность верных Богу, или их «царственное священство» (1 Петр 2, 9). При этом таинстве крещеного человека помазуют *миром*, благовонным маслом, которое священник получает от епископа (освящает миро Патриарх). В Восточной Церкви миропомазание совершается сразу после крещения, в Западной — по достижении сознательного возраста.

4. *Священство*, или рукоположение, — передача Церковью духовных сил для служения и совершения таинств (Мф 10, 40; 18, 18; Лк 10, 16; Ин 20, 21-23; 2 Кор 11, 28-29). Обряд таинства — возложение рук (1 Тим 4, 14). С первых веков Церкви установлено три степени священства: епископ,

священник, диакон. Первый совершает все семь таинств, второй — все, кроме рукоположения; диакон лишь помогает при совершении таинств. Патриарх, митрополит, архиепископ — различные виды епископского служения,

5. *Покаяние*, или исповедь, — примирение грешника с Богом через исповедание и отпущение грехов (Мф 18, 18; Ин 20, 23). См. ниже.

6. *Брак* — таинство освящения супружеской любви и семейной жизни (Быт 2, 24; Мф 19, 5-6).

7. *Елеосвящение*, или соборование (таинство елея), — совершается над больными ради исцеления их тела и души (Мк 6, 13; Иак 5, 14-15).

2. Посещение храма

Согласно библейской заповеди один день недели должен принадлежать Богу. В Ветхом Завете это была суббота (Исх 20, 8), в Новом таким днем стало воскресенье (Откр 1, 10). Если в этот день мы лишены Литургии, нужно смотреть на это как на потерю. В воскресенье и большие праздники следует избегать работы, которую можно отложить на другое время.

Как держать себя в церкви?

Храм не только дом молитвы, но и место особого присутствия Христа.

Входя в церковь и выходя из нее, мы осеняем себя крестным знамением. Мужчины находятся в храме с непокрытой головой, женщины — с покрытой. Однако для женщин это правило не носит характера строгой обязательности и в наши дни не всегда соблюдается (тем не менее им не следует пренебрегать хотя бы для того, чтобы не вызывать смущения у людей строго традиционных).

Войдя в храм, принято прикладываться к «праздничной» иконе, лежащей на аналое посреди церкви. По желанию

можно ставить свечи перед тем или иным образом; их покупают у входа в «свечном ящике». Это наша малая лепта, жертва Церкви.

Во время службы в православных храмах стоят, но для больных и старых делается исключение. Стоять следует лицом к алтарю.

Когда священник кадит в нашу сторону, читает Евангелие, произносит слова «мир всем» — принято склонять голову.

Принимая благословение епископа или священника, мы принимаем благословение Церкви. Обычай целовать руку епископа (или священника) напоминает о том, что эта рука держала Св. Чашу Евхаристии.

Существует благочестивое правило приходить к Литургии натощак, даже если мы в этот день не причащаемся.

Опаздывая к обедне или уходя до ее окончания, человек проявляет неуважение к таинству. Разумеется, можно уйти в случае крайней необходимости, но только не во время чтения Евангелия и совершения Евхаристии.

По обычаю во время Литургии три раза становятся на колени, когда: 1) происходит освящение Даров (от возгласа «Благодарим Господа» до конца пения «Тебе поем»); 2) выносится Св. Чаша для приобщения; 3) священник осеняет народ Св. Чашей со словами: «Всегда, ныне и присно и во веки веков».

В пасхальные дни (до праздника Св. Троицы), а также в рождественские (святки) коленопреклонение отменяется.

Находясь в церкви, нужно заботиться о том, чтобы не мешать стоящим рядом, в случае тесноты пропускать вперед детей, старых, немощных. Если мы видим, что кто-то нарушает порядок в храме, лучше воздержаться от замечаний; в крайнем случае можно дать объяснение после службы.

Ответы тем, кто не понимает богослужения и хочет узнать его смысл, следует отложить до конца службы.

3. Исповедь и причащение

Исповедь и причащение — два отдельных таинства. Практика Русской Православной Церкви ставит их, однако, в тесную связь, поскольку мы не можем приступать к Св. Чаше, не примирившись с Богом и людьми в таинстве покаяния.

Готовиться следует еще накануне: соблюдать пост и, если возможно, побывать в храме на всенощной, дома прочесть «молитвы к св. причащению» и проверить совесть при свете заповедей. Спросим себя: в чем конкретно я нарушил волю Господню? Каковы мои грехи против Христа и Его Церкви, против ближнего и самого себя?

Грехи против Христа и Церкви

1. Не отрекался ли от веры? Не роптал ли, не сомневался ли в милосердии Божием? Не ставил ли своей воли выше воли Христовой? Не порабощал ли сердце суете? Проявлял ли ревность о вере? Уделял ли достаточное время молитве и чтению слова Божия? Не был ли рассеян и небрежен в молитве и во время службы?

2. Не говорил ли о вере легкомысленно? Не употреблял ли имени Божиего без благоговения?

3. Посещал ли храм в воскресные дни? Помнил ли, что эти дни посвящены Богу?

4. Не откладывал ли надолго причащения? Как готовился к нему? Не подходил ли к Св. Чаше с ожесточенным сердцем, непримиренный?

5. Исполнял ли обещания, данные Богу? Благодарил ли Его? Стремился ли послужить Церкви Христовой?

Грехи против ближних

1. Как отношусь к своим родителям? Если они умерли, не забываю ли молиться о них? Умею ли быть благодарным им?

2. Как отношусь к членам своей семьи, к людям, с которыми приходится часто встречаться или работать? Умею ли терпеть их слабости? Часто ли раздражаюсь? Не бываю ли заносчивым, обидчивым, нетерпимым? Сдерживаю ли порывы гнева? Допускаю ли бранные слова?

3. Умею ли хранить мир в семье, в общении? Не позволяю ли себе злословия, осуждения, злых насмешек? Бываю ли внимателен к нуждам и заботам людей? Не замкнут ли на себе? Умею ли обуздывать словоохотливость?

4. Бывал ли лжив, нечестен, двуличен? Допускал ли недобросовестность в работе? Предавал ли людей? Хранил ли доверенные тайны?

5. Не был ли причиной горя? Не разрушал ли семью? Виноват ли в нарушении супружеской верности? Не брал ли на себя греха убийства нерожденного ребенка? Не содействовал ли этому? Не был ли склонен к непристойным шуткам, не оскорблял ли святыню любви цинизмом?

6. Не был ли завистлив, зложелателен, злораден? Не относился ли к людям с презрением? Не бывал ли излишне подозрителен, видя во всех лишь дурное?

7. Не искал ли господства? Не стремился ли подавлять людей, навязывая им свою волю?

Грехи против самого себя

1. Не предавался ли унынию, отчаянию? Не допускал ли мыслей о самоубийстве?

2. Не разрушал ли себя излишествами, пьянством, развратом? Боролся ли с чувственными помыслами? Избегал ли соблазнов?

3. Не тратил ли впустую своего времени? Употреблял ли во благо дарованные мне Богом таланты? Укреплял ли себя в намерении служить ближним? Боролся ли с эгоизмом, самомнением, чувством превосходства? Какой грех присущ в наибольшей степени? Какова причина его?

4. Прилагал ли усилия к своему духовному росту и просвещению?

После проверки совести подумаем: как это случилось, что я столько раз оскорблял Бога, Его любовь ко мне? Будем молиться о том, чтобы Господь дал нам «плоды покаяния», то есть реальные перемены в жизни.

* * *

Исповедь происходит обычно до начала Литургии, в то время, когда читают часы или служится утреня. Если в храме много народа, исповедь по необходимости бывает *общей*. Священник перечисляет грехи, а молящиеся мысленно каются перед Богом, после чего всем дается разрешительная молитва. Если у кого-то на душе есть грех, который священник не назвал, надо подойти и сказать о нем (лучше после всех, чтобы не задерживать других). Ограничивать себя только общими исповедями нельзя. Они *обязательно* должны перемежаться с частными.

Порядок исповеди следующий: 1) молитва священника (и проповедь, если исповедь общая); 2) исповедание грехов перед крестом и Евангелием, которые напоминают, что мы каемся перед Самим Христом; 3) слово священника, обращенное к каждому лично в связи с его исповедью, а также, если духовник сочтет нужным, — епитимия; 4) разрешительная молитва, которую священник произносит, накрывая голову кающегося епитрахилью. После разрешительной молитвы прикладываются к кресту и Евангелию.

Примиряя человека с Богом, священник делает это не своей властью, а властью Христовой.

* * *

Труд священника-исповедника Церковь сравнивает с трудом врача. Мы приходим на исповедь, чтобы обрести исцеление своих душевных и духовных недугов; для этого нуж-

но учиться ясно и точно называть свои грехи. Если мы скрываем что-то, то грешим против Самого Христа Спасителя. Тогда таинство будет нам «в суд и осуждение».

Духовником называют священника, к которому ходят на исповедь постоянно. Как больному лучше лечиться у одного врача, который хорошо знает его организм и болезни, так и врачевание духа пойдет успешнее, если человек будет обращаться к постоянному духовнику. Отношения с ним должны строиться на искренности, понимании и доверии.

Существует несколько правил в отношениях между христианином и его духовником:

1) христианин не предпринимает никакого важного жизненного шага, не получив благословения духовника или, по крайней мере, не посоветовавшись с ним; 2) пользуется указаниями духовника относительно молитвенного правила, частоты причащения, постов и дел служения людям; 3) должен привести свою жизнь в согласие с нравственными нормами и требованиями Церкви по указанию духовника; 4) в случае расхождения со своим духовником и намерения перейти к другому правильным будет поставить его в известность и пояснить причину.

Нередко полагают, что в отношении к духовнику следует придерживаться принципа *послушания*. На самом же деле этот принцип приложим главным образом к монашескому образу жизни. Монах дает обет послушания и обязуется исполнять *любое* требование своего духовника. Приходской священник не предлагает мирянину такого подвига, а на себя не берет права давать непререкаемые указания. Он лишь напоминает церковные заповеди, руководит духовной жизнью человека, помогает ему в его внутренней работе. Впрочем, тому, кто верит, что через духовника ему открывается воля Божия, может быть дано по его вере.

* * *

Человек, редко приступающий к Св. Тайнам, наносит немалый урон своей духовной жизни, отдаляя себя от благодатной помощи Христа. Святые отцы советовали приобщаться при каждом посещении Литургии (см., напр., Св. *Василий Великий*. Творения. Т. VI, с. 215; *прп. Максим Исповедник*. Глава XXIV). Если в наши дни эта практика оставлена, все же причащаться следует не реже одного раза в месяц, а кроме того, Великим четвергом и в день своего Ангела (прп. Серафим Саровский).

Причащаются только те, кто исповедовался в этот день (или накануне). Перед принятием Св. Тайн с 12 часов ночи воздерживаются от пищи и питья (курящие — от курения).

Когда подходят к Св. Чаше, руки складывают крестообразно на груди и называют свое полное имя (креститься в этот момент нельзя, чтобы не задеть Чашу). Причастившись, целуют нижний край потира и отходят к столику, где запивают «теплотой» и принимают часть просфоры.

Если в храме не читают благодарственные молитвы, их нужно прочесть дома.

Примечание. Православие признает действительность Евхаристии, совершаемой инославным священником (католическим или старообрядческим). Согласно постановлению Синода Русской Православной Церкви (от 16 декабря 1969 г.), в случае нужды инославные допускаются к причастию в наших храмах. В свою очередь, и католики допускают к таинству православных.

4. Церковная молитва за живых и усопших

Как уже говорилось (гл. III), важнейшая церковная молитва за живых и усопших совершается за проскомидией. Записки с именами подают в «свечной ящик»; оттуда их не-

сут в алтарь вместе с просфорами. Священник читает записки и вынимает «поминальные» частицы из просфор. В конце обедни просфоры возвращают в «ящик», откуда их можно взять. Просфору либо съедают сразу, либо разделяют на несколько дней.

Частицы вынимаются только за членов Церкви (крещеных людей). За «оглашенных», как было сказано, во время Литургии произносится особая ектения, но частицы за них не вынимаются. Люди некрещеные могут быть помянуты во время молебна или панихиды.

Кроме литургического поминовения есть другие церковные виды молитвы за близких.

1. Молитва за живых, или *молебен*, к которому по просьбе верующих могут быть добавлены водоосвящение или чтение акафиста. Желающие отслужить молебен обращаются до Литургии в «свечной ящик».

2. Молитва об умерших, или *панихида*, служится перед крестом, стоящим на панихидном столике (*кануне*). Издревле существовал обычай устраивать в память усопших трапезу. На нее приглашались люди, которых просили молиться за умерших. И в наши дни многие приносят на «канун» пищу, которую раздают для поминовения после панихиды. Этот обычай особенно ревностно соблюдают в «родительские» (поминальные) дни.

3. Молитвы, которые поют и читают перед погребением умершего, называются *отпеванием.* Для отпевания инославных существует особый чин, впрочем, мало отличающийся от обычного.

II. О ДОМАШНЕЙ МОЛИТВЕ, ДУХОВНЫХ РАЗМЫШЛЕНИЯХ И ЧТЕНИИ СЛОВА БОЖИЯ

Молитвословием называют чтение «правила», состоящего из утренних и вечерних молитв, которые произносятся ежедневно. Этот ритм необходим, ибо в противном случае душа легко выпадает из молитвенной жизни, как бы просыпаясь лишь от случая к случаю. В молитве же, как и во всяком большом и трудном деле, одного вдохновения, настроения и импровизации недостаточно.

Подобно тому, как человек, смотря на картину или икону, слушая музыку или стихи, приобщается к внутреннему миру их создателей, так и чтение молитв связует нас с их творцами — псалмопевцами и подвижниками. Это помогает нам обрести духовный настрой, родственный их сердечному горению. «В том, чтобы молиться нам “чужими” словами, — говорит о. А. Ельчанинов, — пример нам Христос. Его молитвенные вопли на кресте — “цитаты” из псалмов (Пс 21, 2; 30, 6)».

Существует три основных «правила»: 1) полное — которое рассчитано на людей, располагающих большим, чем другие, временем; оно содержится в полных и иерейских молитвенниках; 2) краткое правило, рассчитанное на всех; утром*:* «Царю небесный», «Трисвятое», «Отче наш», «Богородице Дево», «От сна восстав», «Помилуй мя. Боже», «Верую», «Боже, очисти», «К Тебе, Владыко», «Святый Ангеле», «Пресвятая Владычице», призывание святых, молитва за живых и усопших; *вечером:* «Царю небесный», «Трисвятое», «Отче наш», «Помилуй нас, Господи», «Боже вечный», «Благаго Царя», «Ангеле Христов», от «Взбранной Воеводе» до «Достойно есть»; молитвы эти содержатся в

любом молитвослове; и, наконец, 3) минимальное прп. Серафима (три раза «Отче наш», три раза «Богородице Дево» и один раз «Верую») — для тех дней и обстоятельств, когда человек находится в крайнем утомлении или не имеет достаточно времени.

Совсем опускать «правило» опасно. Даже если «правило» читается без должного внимания, слова молитв, проникая в подсознание, оказывают свое освящающее воздействие.

* * *

Как уже говорилось, основные молитвы хорошо знать *наизусть*, чтобы они глубже проникали в сердце и чтобы их можно было повторять в любых обстоятельствах. Написаны молитвы на церковнославянском языке; поэтому желательно найти их перевод или перевести их самим, чтобы слова не звучали бессмысленно. «Потрудись, — советует прп. Никодим Святогорец, — не в молитвенный час, а в другое свободное время обдумать и прочувствовать положенные молитвы. Сделав это, ты и во время молитвословия не встретишь никакого труда воспроизвести в себе содержание читаемой молитвы» («Невидимая брань», с. 198).

Очень важно, чтобы приступающий к молитвословию изгнал из сердца обиды, раздражение, горечь. «Прежде молитв, — говорит свт. Тихон Задонский, — требуется ни на кого не гневаться, не злобиться, но всякую обиду оставить, чтобы и самим Бог оставил грехи» («Плоть и дух». Собр. соч., т. 2, с. 89).

Без усилий, направленных на служение людям, на борьбу с грехом, на установление контроля над телом и душевной сферой, молитва не может стать внутренним стержнем нашей жизни.

* * *

В условиях современного быта с его загруженностью и ускоренными темпами нелегко отводить для молитвы оп-

ределенное время. Однако лучше всего утренние молитвы читать до начала всякого дела. В крайнем случае их произносят по дороге из дому. Поздно вечером часто бывает трудно сосредоточиться из-за усталости, поэтому учителя молитвы рекомендуют читать вечерние молитвы в свободные минуты до ужина или еще раньше.

Если есть возможность, во время молитвы хорошо уединиться или встать перед иконой. На вопрос о том, следует ли читать «правило» вместе, всей семьей, или каждому отдельно, невозможно дать однозначный ответ. Это зависит от характера человека и его семейных взаимоотношений. Общая молитва рекомендуется прежде всего в торжественные дни, перед праздничной трапезой и в других подобных случаях. Семейная молитва есть все же разновидность церковной (семья — своего рода «домашняя церковь») и поэтому не заменяет молитву индивидуальную, а лишь дополняет ее.

* * *

Перед началом молитвословия мы осеняем себя крестным знамением и стараемся, отбросив повседневные заботы, настроиться на внутреннюю беседу с Богом. «Постой молча, дондеже утишатся чувства, поставь себя в присутствие Божие до сознания и чувства Его с благоговейным страхом и восставь в сердце живую веру, что Бог слышит и видит тебя» (из «Молитвослова»).

Многим людям помогает сосредоточиться произнесение молитв вслух или вполголоса.

Если во время чтения «правила» прорывается молитва своими словами, то, как говорит прп. Никодим, «не попускай сему случаю пройти мимолетно, но остановись на нем» («Невидимая брань», с. 200). Эту же мысль мы находим и у еп. Феофана. «Когда найдет, — говорит он, — сильное молитвенное чувство и разбивает чтение молитв, оставляй это

чтение и давай простор этому чувству» («Письма к разным лицам», с. 289).

Многим людям кажется, что молитва всегда должна приносить «духовную усладу». Они забывают о «трудническом» ее характере. «Не ищи в молитве наслаждений, — говорит еп. Игнатий Брянчанинов, — они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение... Не ищи преждевременно высоких духовных состояний и молитвенных восторгов» (Еп. Игнатий. «О молитве»). Заметим, что поиски постоянно духовного наслаждения есть скрытый вид эгоизма и стремления к духовному комфорту. Трудность молитвы нередко признак ее подлинной действенности.

Молитва за других людей — неотъемлемая часть молитвословия. Предстояние Богу не отдаляет человека от ближних, но связывает его с ними еще более тесными узами. Об этом очень хорошо писал поэт А. К. Толстой: «Просить с верой у Бога, чтобы Он отстранил несчастье от любимого человека, — не есть бесплодное дело, как уверяют некоторые философы, признающие в молитве только способ поклоняться Богу, сообщаться с Ним и чувствовать Его присутствие. Прежде всего молитва производит прямое и сильное действие на душу человека, о котором ты молишься, так как чем более вы приближаетесь к Богу, тем более вы становитесь независимыми от вашего тела, и потому душа ваша менее стеснена пространством и материей, которые отделяют ее от той души, за которую она молится. Я почти что убежден, что два человека, которые бы молились в одно время с одинаковой силой веры друг за друга, могли бы сообщаться между собой без всякой помощи материальной вопреки отдалению... Как можем мы знать, до какой степени предопределены заранее события в жизни любимого человека? И если бы они были предоставлены всяким влияниям, какое влияние может быть сильнее, чем влияние души, приближающейся к Богу с горячим же-

ланием, чтобы все обстоятельства содействовали счастью друга?» (Собр. соч., т. 4, с. 40).

Не следует ограничиваться только молитвой за близких и дорогих нам людей. Молитва за тех, кто причинил нам огорчение, вносит в душу мир, оказывает воздействие на этих людей и делает нашу молитву жертвенной.

* * *

Хорошо окончить молитвословие благодарением Богу за дарованное общение и сокрушением о своей невнимательности. «Не тотчас кидайся на обыденные дела, — учит прп. Никодим, — и никогда не думай, что, совершив свое молитвенное правило, ты все окончил по отношению к Богу» («Невидимая брань», с. 200).

Приступая к делам, подумаем о том, что предстоит нам говорить, делать, видеть в течение дня, и испросим у Бога благословения и сил для следования Его воле. Сохраним в гуще трудового дня одно молитвенное слово или *короткую молитву,* которая поможет и в повседневных делах находить Господа.

* * *

Ритм человеческой жизни связан с равновесием между общением и уединением. Большая часть нашего времени, по необходимости, проходит на людях, что должно уравновешиваться *минутами внутренней тишины.* Ими предваряются размышление и молитва. Для начала пусть это будут всего одна-две минуты, но надо стремиться, чтобы в это время все посторонние мысли, помехи внешние и внутренние были устранены. Место выбирается любое, где меньше поводов для рассеянности.

В эти минуты мы стараемся «прислушиваться» к своему телу, успокаиваем его, гасим поток посторонних мыслей, «внимаем тишине». А затем, после этого медленно и вдумчиво (про себя) произносим какую-нибудь молитву, лучше

всего «Отче наш». Останавливаемся на одном слове*. «Отче наш...» Отец, всеобъемлющее Лоно Любви, Создатель и Водитель. Подумаем о том времени, когда мы не существовали. Бытие дано нам по Его воле. Он всюду и во всем, и все-таки пока Он для нас «на Небесах», в мире Духа, в мире света и полноты совершенной. Этот мир, вожделенный и невыразимый, изливается на нас, в нашу жизнь. «Имя» Его есть Любовь. Ее образ — Чаша, сотканная из света, восходящая над горизонтом как солнце. «Да приидет Царствие Твое...». Мы ждем, мы жаждем его, но мы и призваны трудиться для него... И так до конца, каждое слово прочувствуем и продумаем. Темы для богомыслия могут быть различные. Приведем несколько примеров.

Я ТВОЕ ТВОРЕНИЕ. Ощутить, что каждая клетка тела принадлежит не мне, что все, что я имею, мне дано — и самая жизнь и дух. Осознать, что мое бытие в руках Божиих, что я принадлежу Ему всецело.

БЛАГОДАРИМ ГОСПОДА. Осознать, что мы приведены в мир из небытия. Благодарить за все, что было доброго в жизни, включая и испытания; благодарить за труд, людей, вещи, книги — за все, что нас окружает, питает и радует.

ДУХ ГОСПОДСТВУЕТ НАД ПЛОТЬЮ. Осознать, что высший дар в нас дух, что он от природы призван царствовать, что ему дана такая же власть над телом, какая была дана человеку при творении над природой (Быт 1, 26).

ОН ДАЛ НАМ ОТ ДУХА СВОЕГО (1 Ин 4, 13). Думать о той сокровенной связи, которая существует между нами и Сущим. О том, что мы Его образ и подобие. О том, что Он хочет действовать в нас.

ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ. Всецело отдать «себя и друг друга» Его Провидению. Полностью довериться Ему и надеяться на помощь.

* На каждый раз следует брать лишь одно слово или короткую фразу

Можно брать слова из Писания, молитв, песнопений и Литургии (например: «Возсия мирови свет Разума»; «Слава Тебе, показавшему нам свет»; «Обрящете покой душам вашим»; «Нас ради человек и нашего ради спасения»; «Прииди и вселися в ны»; «Да исправится молитва моя»; «Покаяния отверзи ми двери» и др.).

В каждом случае нужно следить, чтобы медитация не превращалась в отвлеченное размышление. Она должна быть тесно связана с конкретной судьбой и личностью данного человека и ощущаться как *предстояние* Богу. Сознание Его присутствия здесь очень важно. Очень важно также, чтобы в эти минуты ничто постороннее не проникло в мысль. Любой начинающий знает, как это трудно. Но трудности не должны пугать нас или расхолаживать.

С молитвой и медитацией тесно связано чтение Библии; читать ее следует сосредоточенно, неспешно, сознавая, что слова Писания обращены к каждому из нас как призыв, упрек или ободрение. Тогда чтение незаметно превратится в диалог, молитвенную беседу с Богом. Хорошо, если такое чтение Слова Божия и книг о духовной жизни можно осуществлять ежедневно. Если же это невозможно, изберем для духовного чтения три дня (воскресенье, среду, пятницу) или, в крайнем случае, воскресные и праздничные дни.

III. ОБ ИКОНОПОЧИТАНИИ И МОЩАХ

В христианской Церкви на протяжении веков много раз появлялись учения, отвергавшие традиционные формы благочестия. Причиной, как правило, были злоупотребления этими формами или их извращения. В частности, иконоборчество родилось в виде протеста против суеверного отношения к иконам в Византии.

Основной аргумент, которым пользовались и пользуются противники иконопочитания, — это ссылка на библейский запрет изображать Бога (Исх 20, 4). Смысл запрета не вызывает сомнений. Сущий бесконечен, Он превыше всего земного, поэтому любая попытка изобразить Его граничит с кощунством и может дать повод к идолопоклонству. Так было до Христа, но в новозаветное время Бог уже не только Сокровенный и Неисповедимый. Он явлен людям в таинстве Воплощения. Сама реальность Иисуса Христа как Богочеловека оправдывает Его изображение. Образ Того, Кто жил на земле, Кого видели и слышали люди, Кто был не только Богом, но и Человеком, несомненно, может быть изображен и средствами искусства*.

Разумеется, это с еще большим правом нужно отнести к иконам святых. Благоговейное отношение к иконе есть почитание ее первообраза. Она помогает сосредоточиться, направляет внимание человека на предмет молитвенного размышления. Словом, она идет навстречу естественным запросам души. Если мать может мысленно беседовать с умершим сыном, глядя на его портрет, то вполне понятно,

* Впрочем, нет оснований считать, что это относится к Богу как таковому, вне Воплощения.

что молитвенному обращению ко Христу, Пречистой Деве и святым способствуют их образы, начертанные рукой художника.

* * *

Когда возражают против почитания мощей, исходят из одностороннего понимания христианства. Благовестие о Воплощении не только религия духа, оно освящает и плоть. Спасение, то есть приобщение к Богу, распространяется на всего человека в его целокупности.

Мы знаем, что святость давала подвижникам власть над природой. Они могли исцелять болезни, жизнь их сопровождалась необычайными явлениями. Поэтому для верующих тела усопших праведников — это «святые мощи», предмет благоговейного почитания.

Славянское слово «мощи» означает «тело усопшего». Мощи святых имеют различную степень сохранности (так, например, останки подвижников Киево-Печерской лавры нетленны, а в гробнице Серафима Саровского нашли в 1903 году лишь костные останки). Однако в народе была широко распространена уверенность, будто все мощи нетленны*. Вопреки призыву богословов (Е. Е. Голубинского, митроп. Антония Вадковского и др.) с этим не только не боролись, но шли на уступки суеверию. Результатом было неминуемое возмездие. Вскрытие мощей, большинство из которых оказалось костями, посеяло огромный соблазн, за который несут ответственность люди, не внявшие вовремя предостережениям иерархов и богословов.

---

* Такое суеверное отношение к «нетлению» изображено Достоевским в «Братьях Карамазовых» (гл. «Тлетворный дух»). Заметим, что и саму «нетленность» нужно понимать не буквально. Она есть род особой мумификации, происшедшей без искусственных приемов мумифицирования.

IV. СХЕМА СУТОЧНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

I. Вечерня

1. Предначинательный псалом (Пс 103). Каждение храма.
2. Великая ектения («Миром Господу помолимся...»).
3. Антифон (Пс 1, «Блажен муж...»). Малая ектения.
4. Пс 140 («Господи, воззвах...»). Каждение храма. Стихиры. Догматик.
5. Вход с кадилом. «Свете тихий». Прокимен.
6. Сугубая ектения («Рцем вси...»). «Сподоби, Господи». Просительная ектения («Исполним вечернюю молитву нашу...»).
7. Стихиры. «Ныне отпущаеши...».
8. Тропарь праздника. «Богородице Дево».
9. Пс 33 («Благословлю Господа...»). Благословение народа.

II. Утреня

1. Шестопсалмие (Пс 3, 37, 62, 87, 102, 142). «Бог Господь...».
2. Тропари, Богородичен, кафизма, малая ектения, седален.
3. Полиелей. Тропари. Чтение Евангелия. Пс 50.
4. Канон утрени. После 3-й и 6-й песни — малая ектения. Перед 9-й песнью — «Песнь Богородицы» («Величит душа Моя Господа...»). *Екзапостиларий.*
5. «Хвалитны» («Всякое дыхание...»; Пс 148).

6. Великое славословие.
7. Тропари. Ектения сугубая и ектения утренняя («Исполним утреннюю молитву нашу...»).
8. Заключение и отпуст.
9. Часы (1, 3, 6, 9). 1-й час присоединяется к утрене. 3-й, 6-й, 9-й — к Литургии.

ЛИТУРГИЯ

I. Проскомидия

II. Литургия оглашенных

1. Великая ектения.
2. Антифоны изобразительные (Пс 102, 145; Мф 5, 3-12).
3. Вход с Евангелием.
4. Тропари и кондаки.
5. Чтение Апостола и Евангелия.
6. Сугубая ектения («Рцем вси...»). Поминовение живых и усопших.
7. Молитвы об оглашенных.

III. Литургия верных

1. Херувимская песнь. Великий вход.
2. Просительная ектения («Исполним молитву нашу Господеви...»).
3. Символ веры.
4. АНАФОРА (КАНОН ЕВХАРИСТИИ).
5. Причащение.
6. Благодарственная ектения («Прости, приимше...»).
7. Заамвонная молитва.
8. Благословение и отпуст.

ЛИТУРГИЯ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

1. Начало — в соответствии с вечерней:
   а) Предначинательный псалом. Великая ектения.
   б) Кафизмы (антифоны) с тремя малыми ектениями. В это время Св. Дары переносятся в алтаре с престола на жертвенник.
   в) «Господи, воззвах...». Вход.
   г) Прокимен. Первая паремия.
2. Возглас: «Свет Христов просвещает всех». Вторая паремия.
3. «Да исправится молитва моя...». Молитва св. Ефрема Сирина.
4. Ектения «Рцем вси...».
5. Ектений об оглашенных.
6. «Ныне силы небесные...» Вход со Св. Дарами. Перенесение их на престол через царские врата. Молитва св. Ефрема Сирина.
7. Ектения «Исполним вечернюю молитву нашу...», «Отче наш...».
8. Причащение. Благодарственная ектения («Прости, приимше...»).
9. Заамвонная молитва («Владыко Вседержителю...»).
10. Заключение и отпуст.

V. СХЕМА ПАСХАЛЬНОГО ЦИКЛА

Подготовительные недели

1. О мытаре и фарисее.
2. О блудном сыне.
3. О Страшном суде (мясопустная; заговенье на мясную пищу).
4. Воспоминание Адамова изгнания (сыропустная). Прощеное воскресенье.

Недели св. Четыредесятницы (Великого поста)

1. Торжество Православия.
2. Память св. Григория Паламы.
3. Крестопоклонная.
4. Память прп. Иоанна Лествичника.
5. Память прп. Марии Египетской.
6. ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ.

Страстная седмица

1. Великие понедельник, вторник, среда. Чтение 4-х Евангелий.
2. Великий четверг. Воспоминание Тайной Вечери. На утрене под Великую пятницу служба Страстей Христовых (12 Евангелий).
3. Великая пятница. День распятия и погребения. На вечерне вынос Плащаницы.
4. Великая суббота. Господь во гробе.

Пасха и послепасхальные недели

1. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ.
2. Фомина (Антипасха). Во вторник Фоминой седмицы — Радоница.

3. Жен-мироносиц.
4. О расслабленном.
5. О самарянке.
6. О слепом. В четверг 6-й седмицы — ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ.
7. Св. отцов I Вселенского Собора.
8. ПЯТИДЕСЯТНИЦА (ТРОИЦЫН ДЕНЬ). В понедельник 1-й седмицы после Пятидесятницы — ДЕНЬ СВ. ДУХА.
9. Неделя 1-я по Пятидесятнице — Всех святых. С понедельника 2-й седмицы по Пятидесятнице начало Петрова поста (кончается 29 июня/12 июля в праздник первоверховных апостолов Петра и Павла).
10. Неделя 2-я по Пятидесятнице — Всех святых, в земле Российской просиявших.

VI. О ДНЕ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАСХИ И ЦЕРКОВНОМ КАЛЕНДАРЕ

Согласно Евангелию от Иоанна, Господь был распят в день иудейской Пасхи, которая пришлась в тот год на пятницу. А в первый день недели (называемый сейчас воскресеньем), еще до восхода солнца, гроб Его был пуст.

Пасха праздновалась с вечера 14 нисана*. Однако древние принципы ее вычисления остаются не совсем ясными. Известно только, что праздник ориентировали по первому весеннему полнолунию. В связи с этим была сделана попытка установить, когда именно в правление Пилата (26—36 гг.) это полнолуние падало на пятницу. В результате получили две даты: 3 апреля 33 года и 7 апреля 30 года. Первая дата сразу же вызвала сомнения. Поскольку Христос родился за 6—7 лет до н.э. (см. прим. 45 на с. 173), то в 33 году Ему должно было быть уже 40 лет, что противоречит свидетельству Луки: «Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати» (3, 23). Следовательно, наиболее подходящая дата распятия — 7 апреля 30 года, а Воскресение, таким образом, должно быть отнесено к 9 апреля.

Первохристианские общины были не в состоянии установить даже такую, далеко не абсолютную датировку. Поэтому единственным указанием для них служила иудейская Пасха, в дни которой Господь был распят и воскрес. Христиане-евреи, соблюдавшие этот ветхозаветный праздник, соединили его с воспоминанием о Воскресении Христовом, сохранив для праздника старое название — Пасха.

*Месяц нисан соответствует примерно марту или апрелю нашего календаря.

Этот обычай прочно укоренился в церквах Сирии, Месопотамии и во многих малоазийских общинах. Однако в Риме, Александрии и во всех Западных церквах возникла иная традиция. Праздник (удержавший наименование Пасхи) был отнесен к первому воскресенью после еврейской Пасхи. Это расхождение привело к печальным последствиям. Более полутора столетий «пасхальные споры» терзали христианский мир (см.: *Евсевий*. Церковная История, V, 23—24). Каждая община хотела сохранить свои исконные традиции, но все чувствовали ненормальность расхождения (в то время когда одни праздновали Воскресение Христово, у других был еще Великий пост). Поскольку Запад ориентировался не на полнолуние, а на весеннее равноденствие, разрыв в сроках доходил порой до месяца.

Отцы I Вселенского Собора пытались унифицировать день празднования Пасхи. Хотя подлинный текст соборного решения до нас не дошел, основные принципы его можно уяснить из других документов (см.: прот. *Л. Воронов*. Календарная проблема. — Богословские Труды. Вып. 7. М., 1971, с. 177). Было признано необходимым принять общий день праздника для всей Церкви, следуя александрийской традиции: Пасху приурочить к первому воскресному дню после весеннего равноденствия (для северного полушария) и одновременно поставить в зависимость от весеннего полнолуния. Расчеты осложнило требование, чтобы новозаветная Пасха не зависела по сроку от иудейской (Деяния Вселенских Соборов. Т. 1, с. 181). В Средние века это требование истолковали в том смысле, что праздники не должны совпадать ни при каких обстоятельствах (см.: *Д. П. Огицкий*. Канонические нормы православной пасхалии. — Богословские Труды. Вып. 7, с. 206).

Все эти оговорки и условия мешали отрегулировать общецерковную пасхалию вплоть до IX века. А в XV веке, после реформы папы Григория XIII, который заменил юлиан-

ский стиль новым, снова возник календарный разрыв (на этот раз между Восточной и Римской Церквами*).

Реформа папы была вызвана тем, что юлианский календарь отстает от реального года (на одни сутки за каждые 128,2 года) и Пасха должна будет со временем переместиться с весны на лето, а потом и на осень. Григорианский же стиль свел отставание до одних суток в 3300 лет.

Вопрос о календаре, в сущности, вопрос научный, входящий в компетенцию математиков и астрономов. Как справедливо указывал проф. Д. П. Огицкий, «канонических правил о календаре не существует» (*Д. П. Огицкий.* Проблема церковного календаря. — Богословские Труды. Вып. 4. М., 1968, с. 111). Поэтому в XX веке большинство православных Церквей, хотя и не приняло западной пасхалии, перешло на григорианский стиль (для «непереходящих» праздников). Была предпринята такая попытка и в Русской Православной Церкви. Однако патриарх Тихон, пожелавший в 1923 году ввести новый календарь, столкнулся с упорной оппозицией церковных масс и отменил свое решение**.

Причин оппозиции можно назвать немало: страх перед новшествами, неприязнь к «гражданскому» стилю, бедствия, вызванные «обновленческими» раскольниками, которые перешли на григорианский календарь. Порядок старого церковного года («индикта») казался незыблемым; в крестьянском быту он тесно сросся с приметами того или иного сезона***. Многие люди были уверены, что праздник, сдви-

* Отделившиеся от Римской Церкви протестанты сохранили григорианский календарь.

** Новому стилю следуют только те приходы Русской Православной Церкви, которые находятся за рубежом. Мы имеем в виду приходы Московского Патриархата; «карловацкий» Зарубежный Синод нового стиля не признал.

*** Вот несколько подобных примет: по погоде в день св. Евдокии определяли характер таяния снега весной, день св. Герасима — срок прилета грачей, св. Алексия — «с гор потоки», св. Тита — вскрытие льда на реках, св. Константина и Елены — начало сева льна и т.д.

нутый на 13 дней, уже не настоящий праздник. Еще до революции, когда вставал вопрос о календаре, ряд ученых и богословов защищали старый стиль, указывая на стройность и законченность структуры «индикта» (см.: *А. Н. Зелинский.* Конструктивные принципы древнерусского календаря. — В кн.: Контекст 78. М., 1978, с. 62—135).

В наши дни отказ от григорианского стиля мотивируют тем, что он сам нуждается в реформе. Сейчас международная комиссия работает над новым «Всемирным календарем», и только после его введения будет иметь смысл вплотную подойти к пересмотру и унификации календаря церковного.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на желание обособиться от ветхозаветного праздника, пасхалисты удержали иудейское правило «рассчитывать» Пасху, и это породило множество осложнений.

Что же касается наличия двух календарей, то здесь следует видеть одно из печальных последствий раскола христианского мира. В настоящее время представители Церквей Востока и Запада прилагают немало усилий для того, чтобы преодолеть как календарные расхождения, так и сам раскол, нарушающий волю Христа Спасителя.

VII. ОСНОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ ЦЕРКОВНОГО ГОДА

(кроме пасхального цикла)

Современный «Православный церковный календарь» содержит несколько тысяч имен святых (из них русских — более 300). Но этот перечень далеко не полный (см.: архиеп. *Сергий*. Полный Месяцеслов Востока. Т. 1—2. Владимир, 1901). Ниже мы приводим имена лишь наиболее известных и чтимых святых.

Принятые сокращения:
Прор. — пророк
Ап. — апостол
Апп. — апостолы
Ев. — евангелист
Св., свв. — святой, святые
Свт., свтт. — святитель (епископ), святители
Еп. — епископ
Мч. — мученик
Мчч. — мученики
Мц. — мученица
Мцц. — мученицы
Сщмч. — священномученик — еп. или священник, пострадавший за Христа
Вмч. — великомученик (особо чтимый мученик)
Вмц.— великомученица
Прав. — праведный
Прп. — преподобный (подвижник, инок)
Блгв. — благоверный (святой царь или князь)
Равноап. — равноапостольный (миссионер, распространитель христианства)

Прмч. — преподобномученик (инок-мученик)
Прмц. — преподобномученица (инокиня-мученица)
Блж. — блаженный

Сентябрь

1/14	Церковное новолетие. Преп. *Симеон Столпник* (ок. 390—459). Подвизался в Сирии. Жил на башне (столпе), им же сооруженной. Широко почитался в Византии.
2/15	Свт. *Иоанн Постник* (ум. ок. 595), патриарх Византии, прославившийся своим аскетическим образом жизни.
3/16	Сщмч. *Анфим* (ум. 302), еп. Никомидии. Согласно Евсевию, пострадал во время Великого гонения при Диоклетиане и Максимиане.
4/17	Прор. Моисей (ок. 1200 г. до н. э.), основатель ветхозаветной Церкви, давший народу 10 заповедей. Икона Божией Матери «Неопалимая Купина».
5/18	Прор. *Захария* и прав. *Елисавета* (I в.), родители Иоанна Крестителя.
8/21	РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.
9/22	Прав. *Иоаким и Анна*, родители Девы Марии.
14/27	ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.
16/29	Свт. *Киприан Московский* (ум. 1406), родом серб, первосвятитель Русской Церкви, писатель и переводчик.
17/30	Мцц. *Вера, Надежда, Любовь и София.* По преданию, пострадали в правление Адриана (начало II в.).
18/1 окт.	Икона Божией Матери «Целительница» (XVIII в.).
20/3 окт.	Мчч. *князь Михаил Черниговский* и его боярин *Феодор;* погибли в ставке хана Батыя (1245), отказавшись совершить языческий обряд.

21/4 окт. Свт. *Димитрий Ростовский* (1651—1757), уроженец Украины, выдающийся архипастырь, писатель и просветитель, автор «Житий святых».

23/6 окт. Зачатие св. *Иоанна Крестителя* (Лк 1,1 сл.).

25/8 окт. Преставление (кончина) прп. *Сергия Радонежского* (1392), одного из величайших русских святых, основателя Троице-Сергиевой лавры.

26/9 окт. Преставление св. ап. и ев. *Иоанна Богослова* (ок. 100), любимого ученика Христова, автора четвертого Евангелия.

27/10 окт. Прп. *Савватий Соловецкий* (ум. 1435), один из основателей русского подвижничества на Севере, положил начало Соловецкому монастырю на Белом море (совместно со св. Германом).

28/11 окт. Память прп. отцов Киево-Печерской лавры, первого большого монастыря на Руси (основан в XI в.). Блгв. кн. *Вячеслав* (ум. 935), один из первых христианских князей Чехии.

30/13 окт. Сщмч. *Григорий Просветитель* (ум. 335), апостол и первый епископ Армении. Свт. *Михаил*, первый митрополит Киевский (ум. 992); был прислан на Русь из Византии при князе Владимире.

Октябрь

1/14 *Покров Пресвятой Богородицы*, праздник, посвященный молитвенному предстоянию Богоматери за мир. Прп. *Роман Сладкопевец* (V в.), уроженец Сирии, диакон, знаменитый византийский поэт и гимнотворец. Прп. *Савва Вишерский* (ум. 1461), основатель монастыря в Новгородской области.

2/15 Прп. *Андрей Юродивый* (ок. 936), византийский святой, родом славянин, вел нищенствующий

образ жизни. Блгв. *Анна Кашинская* (ум. 1338), княгиня-инокиня.

3/16 *Дионисий Ареопагит*. Псевдоним неизвестного византийского богослова (конец V в.), творения которого пользовались большим авторитетом в Церкви на Востоке и Западе.

4/17 Свт. *Гурий Казанский* (ум. 1564), первый епископ Казани.

5/18 Свтт. *Петр, Алексий, Иона, Филипп и Ермоген* — наиболее чтимые предстоятели Русской Церкви. Сщмч. *Дионисий Александрийский* (ум. 265), богослов и экзегет.

6/19 Ап. *Фома*, один из Двенадцати апостолов; по преданию, проповедовал в Индии.

9/22 Ап. *Иаков Алфеев*, один из Двенадцати. Прав. *Авраам* (ок. 1850 г. до н. э.), родоначальник богооткровенной религии Ветхого Завета

11/24 Ап. *Филипп*, просветитель Самарии, выдающийся деятель Иерусалимской церкви. Свт. *Феофан Исповедник* (ум. ок. 850), еп. Никейский, гимнотворец, пострадал от иконоборцев.

12/25 Прп. *Косма Майумский* (ум. ок. 787), уроженец Сирии, епископ, гимнотворец, поборник иконопочитания. Свт. *Мартин Турский* (ум. ок. 400), уроженец придунайской области, прославился делами милосердия.

13/26 Иверская икона Божией Матери. Перенесена в Москву в 1648 г.

15/28 Прмч. *Лукиан Антиохийский* (ум. 312), уроженец Сирии, пресвитер, богослов, основатель антиохийской школы толкователей Библии. Свт. *Иоанн*, епископ *Суздальский* (XIV в.).

17/30 Прор. *Осия* (VIII в. до н. э.). Мчч. *Косма* и *Дамиан*, врачи-бессребреники; по преданию, пострадали в IV в.

18/31 Ап. и ев. *Лука* (ум. ок. 80), автор третьего Евангелия и Кн. Деяний апостольских, спутник ап. Павла.

22/4 ноябр. Икона Казанской Божией Матери. Праздник установлен в память спасения Москвы при Минине и Пожарском в 1612 г.

23/5 ноябр. Ап. *Иаков, Брат Господень* (ум. 63), сродник Иисуса Христа по плоти, первый епископ Иерусалима, мученик.

24/6 ноябр. Икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (1688). Находится в церкви Преображения на ул. Б. Ордынка в Москве.

26/8 ноябр. Вмч. *Димитрий Солунский*. По преданию, был казнен в 306 г.

27/9 ноябр. Прп. *Нестор Летописец* (ум. ок. 1114), инок Киевской лавры, первый русский историк (автор «Повести временных лет»).

Ноябрь

5/18 Свт. *Иона Новгородский* (ум. 1470), один из последних епископов «вольного» Новгорода.

6/19 Свт. *Павел Исповедник* (ум. 350), епископ Константинополя, борец за Православие. Прп. *Варлаам Хутынский* (ум. 1192), подвизался в окрестностях Новгорода.

8/21 «Собор архистратига Михаила». Праздник бесплотных сил, т. е. мира ангелов.

11/24 Прп. *Феодор Студит* (759—826), византийский подвижник, богослов, гимнотворец, борец против иконоборчества.

12/25 Свт. *Иоанн Милостивый* (610—619), патриарх Александрии, известный своей благотворительностью.

13/26 Свт. *Иоанн Златоуст* (347—407), патриарх Константинополя, родом сириец; знаменитый проповедник, аскет, писатель, литургист. Был низложен императором, умер в ссылке.

14/27 Ап. *Филипп*, один из Двенадцати. Свт. *Григорий Палама* (ум. 1360), архиепископ Фессалоник, выдающийся византийский богослов-мистик.

15/28 Мчч. *Гурий, Самон и Авив* (по преданию, пострадали в IV в.), считаются покровителями супружества. *Начало Рождественского поста.*

16/29 Ап. и ев. *Матфей*, один из Двенадцати, в прошлом мытарь из Галилеи, автор первого Евангелия.

17/30 Свт. *Григорий Неокесарийский* (ум. ок. 270), жил в Малой Азии, проповедник, борец с ересями, богослов, чудотворец. Прп. *Никон Радонежский* (ум. 1426), преемник прп. Сергия Радонежского, игумен Троицкой лавры, при котором в ней работал иконописец Андрей Рублев.

21/4 дек. ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

23/6 дек. Свт. *Амфилохий Иконийский* (ум. 344), каппадокийский епископ, сподвижник свт. Василия Великого. Блгв. *Александр Невский* (ум. 1263), новгородский князь-праведник.

24/7 дек. Вмц. *Екатерина*. По преданию, пострадала в начале IV в.

25/8 дек. Свт. *Климент, папа Римский* (ум. ок. 100). «Муж апостольский», один из первых епископов Рима. Автор Послания, адресованного Коринфской церкви.

26/9 дек. Свт. *Иннокентий Иркутский* (ум. 1731), просветитель Сибири.

27/10 дек. Икона Божией Матери «Знамение». Одна из древнейших икон, называемая также «Оранта» (молящаяся); встречается уже в катакомбах.

28/11 дек. Прмч. *Стефан Новый* (ум. 767), поборник иконопочитания.

30/13 дек. Ап. *Андрей Первозванный*, один из Двенадцати, брат ап. Петра. По преданию, проповедовал в Скифии, на берегах Борисфена (Днепра). Свт. *Фрументий* (ум. ок. 380), апостол Эфиопии.

Декабрь

1/14 Прав. *Филарет Милостивый* (VIII в.), житель Малой Азии, прославился попечением о больных и бедных.

3/16 Прп. *Савва Сторожевский* (ум. 1406), ученик прп. Сергия, основатель монастыря в Звенигороде.

4/17 Прп. *Иоанн Дамаскин* (675—749), уроженец Сирии, богослов, защитник иконопочитания, поэт, гимнотворец, подвизался в Палестине. Вмц. *Варвара*. По преданию, пострадала в начале IV в. Героиня популярной в Византии повести.

5/18 Прп. *Савва Освященный* (439—532), палестинский подвижник, редактор богослужебного устава.

6/19 Свт. *Николай Мирликийский* (IV в.), малоазийский епископ; один из самых популярных на Руси святых.

7/20 Свт. *Амвросий Медиоланский*, или Миланский (340—397); жил в Италии, проповедник, гимнотворец, выдающийся западный отец Церкви.

9/22 Зачатие прав. Анной Пресвятой Богородицы. Икона Божией Матери «Нечаянная Радость».

10/23 Свт. *Иоасаф Белгородский* (ум. 1754), русский епископ-аскет.

12/25 Свт. *Спиридон Тримифунтский* (ум. ок. 348), уроженец Кипра, участник I Вселенского Собора.

20/2 янв. Сщмч. *Игнатий Богоносец* (ум. ок. 107), епископ Антиохии, один из «мужей апостольских»; казнен в Риме.

21/3 янв. Свт. *Петр Московский* (ум. 1326), глава Русской церкви, «строитель» Москвы при князе Иване Калите.

24/6 янв. Рождественский сочельник.

25/7 янв. РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

26/8 янв. «Собор Пресвятой Богородицы», праздник в честь Девы Марии. Икона Божией Матери «Остробрамская» (находится в Вильнюсе, почитается и православными, и католиками). Прав. *Иосиф*, Обручник Девы Марии.

27/9 янв. Архидиак. *Стефан* (ум. ок. 35), первый мученик Церкви. Прп. *Феодор Начертанный* (ок. 840), пострадал как защитник иконопочитания в Византии.

28/10 янв. *Никомидийские мученики*, погибшие во время Великого гонения (302).

Январь

1/14 *Обре́зание Господне*, посвящение Младенца Иисуса Богу по ветхозаветному обряду. Свт. *Василий Великий* (330—379), уроженец Малой Азии, архиепископ Кесарии Каппадокийской, богослов, подвижник, создатель монашеских уставов, борец против арианства.

2/15 Прп. *Серафим Саровский* (1759—1833), один из величайших русских подвижников, чудотворец и душепопечитель.

4/17 *Семьдесят апостолов*, избранные Иисусом Христом для проповеди.

5/18 Крещенский сочельник.

6/19 БОГОЯВЛЕНИЕ (КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ)

7/20 Собор* прор. *Иоанна Крестителя*, Предтечи Господня (ум. ок. 28—29).

9/22 Свт. *Филипп Московский* (1507—1569), глава Русской церкви, подвижник, борец против тирании Ивана Грозного.

10/23 Свт. *Григорий Нисский* (335—395), брат свт. Василия Великого, богослов, экзегет, философ.

11/24 Прп. *Феодосии Великий* (ум. 529), уроженец Малой Азии, один из основателей общежительного монашества на Востоке, подвизался в Палестине.

12/25 Свт. *Савва Сербский* (1175—1235), первый епископ Сербской церкви.

14/27 Равноап. *Нина* (Нино), просветительница Грузии (ум. ок. 335).

15/28 Прп. *Павел Фивейский* (IV в.), первый отшельник Египта.

16/29 Поклонение веригам ап. Петра: праздник установлен в память о темничных узах ап. Петра.

17/30 Прп. *Антоний Великий* (ум. ок. 356), уроженец Египта, один из основателей монашества.

18/31 Свт. *Афанасий Великий* (296—373), уроженец Египта, патриарх Александрии, борец против арианства.

19/1 фев. Прп. *Макарий Египетский* (300—390), один из основателей монашества. Прп. *Макарий Александрийский*, ученик Макария Египетского (ум. ок. 395).

21/3 фев. Прп. *Максим Исповедник* (580—662), византийский подвижник, богослов-мистик, борец против ереси монофелитов.

---

* «Собор» — в данном случае значит молитвенное «собрание» в честь памяти святого.

22/4 фев. Ап. *Тимофей*, спутник и помощник ап. Павла.

25/7 фев. Свт. *Григорий Богослов* (329—389), патриарх Константинопольский, богослов, поэт, сподвижник свт. Василия Великого.

28/10 фев. Прп. *Ефрем Сирин* (306—373), уроженец Месопотамии, подвизался в г. Нисибине и Эдессе; гимнотворец, толкователь Св. Писания.

30/12 фев. Свтт. *Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст* (праздник «трех святителей»).

Февраль

1/14 Мчц. *Филицитата и Перпетуя* (202). Повествование об их кончине — один из древнейших подлинных документов о мучениках.

2/15 СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ.

3/16 Прав. *Симеон и Анна* (см. Лк 2, 25—38). Равноап. *Николай Японский* (ум. 1912), основатель Православной церкви в Японии. Прп. *Исидор Пелусиот* (ум. ок. 440), уроженец Египта, подвижник, богослов. Его литературное наследие составляют многочисленные письма.

5/18 Свт. *Феодосий Черниговский* (ум. 1696), выдающийся церковный деятель Украины.

12/25 Иверская икона Божией Матери. Свт. *Мелетий Антиохийский* (ум. 381), уроженец Армении, архиепископ Антиохии, борец против арианства. Свт. *Алексий Московский* (ум. 1378), глава Русской Церкви в эпоху татарского ига, духовник Дмитрия Донского, просветитель, переводчик Евангелия, чудотворец.

17/2 мр. Сщмч. *Ермоген*, патриарх *Московский* (ум. 1612), замучен врагами в Смутное время.

18/3 мр. Свт. *Лев, папа Римский* (ум. 461), западный отец

Церкви, богослов, борец за Православие; остановил Аттилу, угрожавшего Риму.

23/8 мр. Сщмч. *Поликарп Смирнский* (ум. 155), епископ, жил в Малой Азии, ученик апостолов; сожжен на костре.

28/13 мр. Прп. *Кассиан Римлянин* (ум. 435), уроженец Рима, борец за Православие, подвижник и писатель.

Март

2/15 Икона Божией Матери «Державная» (1917). Свт. *Арсений Тверской* (ум. 1409), епископ, чудотворец.

6/19 Ченстоховская икона Божией Матери (Польша), почитается как православными, так и католиками.

7/20 Сщмчч. *Ефрем, Василий* и др., пострадавшие в Херсонесе (начало IV в.)

9/22 *Сорок мучеников*, по преданию, пострадавшие на Севастийском озере в правление Лициния (320).

11/24 Свт. *Софроний Иерусалимский* (560—638), уроженец Сирии, патриарх, борец против монофелитов, писатель.

12/25 Свт. *Григорий, папа Римский, Великий, или Двоеслов* (540—604), уроженец Рима, миссионер, богослов, литургист. Прп. *Симеон Новый Богослов* (949—1022), уроженец Малой Азии, византийский подвижник, мистик и писатель.

14/27 Прп. *Венедикт* (480—547), уроженец Италии, основатель монашества на Западе.

18/31 Свт. *Кирилл Иерусалимский* (315—386), епископ Иерусалима, писатель, литургист, борец против арианства.

25/7 апр. БЛАГОВЕЩЕНИЕ.

30/12 апр. Прп. *Иоанн Лествичник* (VI в.), подвизался в Синайской пустыне. Автор книги по аскетике «Лествица небесная».

31/13 апр. Свт. *Иона Московский* (ум. 1461), первый предстоятель Русской церкви с того времени, когда она стала автокефальной (1448). Свт. *Иннокентий Московский* (1797—1879), апостол алеутов.

Апрель

12/25 Прп. *Исаак Сирин* (ум. ок. 550), подвизался в Месопотамии, аскет, писатель.

17/30 Сщмч. *Симеон* (ум. 341), епископ христиан Персии; погиб в Ктесифоне при царе Шапуре II. Прп. *Зосима Соловецкий* (ум. 1478), один из основателей Соловецкого монастыря на Белом море.

20/3 мая Прп. *Анастасий Синаит* (ум. 695), подвизался на Синае, борец за Православие.

29/6 мая Вмч. *Георгий Победоносец*. По преданию, пострадал при Диоклетиане в начале III в.

25/8 мая Ап. и ев. *Марк*, сподвижник апп. Петра и Павла, автор второго Евангелия.

26/9 мая Свт. *Стефан Пермский* (1340—1396), уроженец г. Устюга, апостол народа коми.

30/13 мая Ап. *Иаков Зеведеев*, один из Двенадцати, брат ап. и ев. Иоанна Богослова. Казнен в 44 г.

Май

1/14 Прор. *Иеремия* (VI в. до н.э.), пророк покаяния. Прп. *Пафнутий Боровский* (ум. 1478), потомок татарского рода, подвизался в Боровском монастыре. Беседы его записаны Досифеем Топорковым.

2/15 Блгв. князья *Борис* и *Глеб*, погибли (1015) от руки заговорщиков, не желая возбуждать братоубийственную войну.

3/16 Прп. *Феодосий Печерский* (ум. 1074), один из основателей русского монашества.

7/20 Прп. *Нил Сорский* (1433—1508), заволжский подвижник, автор «Устава», посвященного духовному деланию, выступал от лица «нестяжателей» против казней еретиков и монастырского землевладения.

8/21 Прп. Арсений Великий (354—412), уроженец Рима, подвизался в Египте; жизнь его описана св. Феодором Студитом. Ап. и ев. *Иоанн Богослов* (см. 26 сент.).

9/22 Прор. *Исаия* (VIII в. до н. э.), первый пророк, который ясно выразил мессианскую идею. Перенесение мощей свт. *Николая*. В 1087 г. итальянские моряки вывезли святыню из г. Мир в г. Бари, поскольку Малая Азия подверглась нападению сарацин. Мощи и сейчас находятся в Бари.

10/23 Ап. *Симон Зилот*, один из Двенадцати.

11/24 Равноапп. *Кирилл* и *Мефодий* (IX в.), апостолы славян, создатели славянской азбуки.

15/28 Прп. *Пахомий Великий* (290—346), уроженец Египта, основатель монастырского общежития.

21/3 ин. Владимирская икона Божией Матери (праздник установлен в память спасения Москвы от нашествия хана Мехмет-Гирея в 1521). Равноап. *Константин* (ум. 337) и его мать *Елена* (ум. 327). С правлением императора Константина кончился период гонений в Римской империи.

22/4 ин. Память II Вселенского Собора (381).

23/5 ин. Прп. *Евфросиния Полоцкая* (ум. 1173), русская подвижница княжеского рода.

27/9 ин. Прав. *Иоанн Русский* (ум. 1730), русский военнопленный, живший среди турок, исповедник веры.

29/11 ин. Праздник иконы Божией Матери «Споручница грешных» (икона находится в Москве в Николо-Хамовническом храме).

Июнь

1/14 Мч. *Иустин Философ* (ум. 156), уроженец Палестины, писатель-апологет.

2/15 Сщмч. *Потин*, мц. *Блондина* и др. мученики Галлии (177). Сохранилось письмо II в. об их мученичестве (имена их есть только в полном месяцеслове).

10/23 Прп. *Антоний* (XI в.) — основатель монашества на Руси.

11/24 Ап. *Варфоломей*, один из Двенадцати, и ап. *Варнава*, сподвижник ап. Павла.

15/28 Прор. *Амос* (VIII в. до н. э.), первый пророк-писатель. Блж. *Иероним* (342—420), уроженец Сев. Балкан, один из западных учителей Церкви, толкователь Писания, переводчик его на латинский язык. Блж. *Августин* (354—430), уроженец Африки, епископ, богослов, философ, великий западный учитель Церкви.

18/1 ил. Боголюбская икона Божией Матери. Привезена на Русь кн. Андреем Боголюбским в XII в.

19/2 ил. Ап. *Иуда, Брат Господень*, сродник Иисуса Христа по плоти. Возможно, автор Послания Иуды.

23/6 ил. Владимирская икона Божией Матери (праздник установлен в память спасения Москвы от татар в 1480 г.)

24/7 ил. Рождество *Иоанна Крестителя*.

26/9 ил.	Тихвинская икона Божией Матери (1383).
28/11 ил.	Прпп. *Сергий и Герман Валаамские*, подвижники русского Севера (XIV в.)
29/12 ил.	Апп. *Петр и Павел* (ум. ок. 64—67), первоверховные апостолы.
30/13 ил.	Память Двенадцати апостолов.

Июль

1/14	Прп. *Никодим Святогорец* (ум. 1809), уроженец Греции, подвизался на Афоне, духовный писатель и переводчик.
4/17	Свт. *Андрей Критский* (ум. 712), автор Великого канона.
5/18	Прп. *Афанасий Афонский* (ум. ок. 1000), основатель первых монастырей на горе Афон. Обретение мощей прп. Сергия Радонежского (см. 25/8 окт.).
8/21	Казанская икона Божией Матери (1579). Прп. *Прокопий Устюжский* (ум. 1290), родом немец, подвизался в г. Устюге как «юродивый во Христе».
11/24	Равноап. кн. *Ольга* (ум. 969), одна из первых насадительниц христианства на Руси.
15/28	Равноап. кн. *Владимир* (ум. 1015), киевский князь, при котором произошло Крещение Руси (988).
19/1 авг.	Обретение мощей прп. *Серафима Саровского* (см. 2/15 янв.). Прп. *Макрина* (ум. 380), сестра свт. Василия Великого.
20/2 авг.	Прор. *Илия* (IX в. до н. э.), израильский пророк, боровшийся против язычества.
21/3 авг.	Прор. *Иезекииль* (VI в. до н. э.), жил в вавилонском изгнании, один из организаторов поздней Ветхозаветной общины.

22/4 авг. Равноап. *Мария Магдалина*, одна из женщин, входивших в круг близких к Христу учеников.

23/5 авг. Сщмч. *Аполлинарий Равеннский*, по преданию, первый епископ Равенны (Италия). Почаевская икона Божией Матери, находится в Почаевской лавре.

25/7 авг. Св. *Олимпиада* (ум. 410), диаконисса, сподвижница св. Иоанна Златоуста.

27/9 авг. Вмч. *Пантелеймон*, по преданию, пострадал в начале IV в. Почитается как покровитель врачей. Прп. *Герман* (ум. 1837), подвижник Аляски. Равноап. *Климент*, епископ Охридский (916), просветитель Болгарии.

28/10 авг. Смоленская икона Божией Матери. Привезена из Византии в 1046. Свт. Питирим Тамбовский (ум. 1698).

Август

1/14 Изнесение (происхождение) животворящего Креста Господня (праздник установлен в память возвращения святыни после пленения ее неверными). Мчч. *Маккавеи* (166 г. до и. э.), ветхозаветные мученики за веру. Начало Успенского поста.

2/15 Блж. *Василий Московский* (ум. 1552), Христа ради юродивый.

3/16 Прп. *Антоний Римлянин* (ум. 1147), уроженец Италии, новгородский подвижник

5/18 Прав. *Нонна* (ум. 370), мать свт. Григория Богослова.

6/19 ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ.

7/20 Свт. *Митрофан Воронежский* (ум. 1832).

13/26 Свт. *Тихон Задонский* (1724—1783), епископ, затворник, духовный писатель.

15/28 УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

16/29 Перенесение нерукотворного образа Иисуса Христа из Эдессы в Византию (944).

17/30 Прп. *Алипий Печерский* (ум. 1114), один из первых русских иконописцев.

18/31 Прп. *Иоанн Рыльский* (ум. 946), основатель монашества в Болгарии.

19/1 сент. Донская икона Божией Матери.

21/3 сент. Прп. *Авраамий Смоленский* (XIII в.), русский подвижник и просветитель.

23/5 сент. Сщмч. *Ириней Лионский* (ум. ок. 200), епископ в Галлии, богослов, борец против ересей.

26/8 сент. Владимирская икона Божией Матери (праздник установлен в память спасения Москвы от Тимура в 1395).

27/9 сент. Прп. *Пимен Великий* (ум. ок. 450). Сщмч. *Кукша* (XIII в.), подвижник-миссионер.

28/10 сент. Память киево-печерских подвижников, почивающих в Дальних пещерах (XIII—XV вв.).

29/11 сент. Кончина (усекновение главы) *Крестителя Господня Иоанна.*

31/13 сент. Сщмч. *Киприан Карфагенский* (200—258), африканский епископ, богослов, отец Церкви.

* * *

Многие русские святые в настоящее время включены в католические календари. Западных же святых, живших после XI века, в православных святцах нет. Поэтому приводим перечень некоторых всемирно известных западных подвижников.

Январь

24 *Франциск Сальский* (1567—1622), епископ Женевы, преобразователь церковной жизни, писатель (есть русские переводы).

28 *Фома Аквинат* (1225—1274), уроженец Неаполя, монах-доминиканец, богослов, философ, великий учитель Западной Церкви (есть в русских переводах фрагменты из его трудов).

29 *Иоанн* (Джованни) *Боско* (1815—1888), уроженец Италии, священник; посвятил себя воспитанию беспризорных детей (есть русский перевод его биографии).

Февраль

21 *Петр Дамиани* (1007—1072), уроженец Италии, богослов и реформатор.

Апрель

21 *Ансельм Кентерберийский* (1033—1109), уроженец Ломбардии, епископ в Англии, богослов, философ.

29 *Екатерина Сиенская* (1347—1380), уроженка Италии, монахиня, деятельница церковного возрождения, признана учителем Церкви.

Июнь

5 *Бонифатий* (675—755), уроженец Британии, монах, миссионер, апостол Западной Европы.

13 *Антоний Падуанский* (1195—1231), уроженец Португалии, монах-францисканец, проповедник, чудотворец.

22 *Томас Мор* (1478—1535), английский общественный деятель, погиб, сохранив верность Церкви (автор «Утопии»).

Июль

15 *Бонавентура* (1221—1274), уроженец Италии, монах-францисканец, богослов-мистик.

31 *Игнатий Лойола* (1491—1556), уроженец Испании (баск), мистик, основатель и организатор Общества Иисусова (есть русский перевод его биографии).

Август

1 *Альфонс Лигуори* (1696—1787), уроженец Италии, епископ, богослов, писатель-моралист (есть русский перевод его сочинений).

4 *Иоанн Вианней*, кюре из Арса (1786—1859), уроженец Франции, пастырь-проповедник (есть русский перевод его проповедей).

8 *Доминик* (1170—1221), уроженец Испании, основатель Ордена Проповедников (есть русский перевод его биографии).

20 *Бернард Клервосский* (1090—1153), уроженец Франции, монах-мистик, реформатор, писатель (есть русский перевод его сочинений).

Сентябрь

27 *Викентий* (Винсент де) *Поль* (1580—1660), уроженец Франции, священник, основатель системы церковных лазаретов (есть русский перевод его биографии).

Октябрь

1 *Тереза из Лизье* (1873—1897), уроженка Франции, монахиня-кармелитка (есть русский перевод ее автобиографии).

4 *Франциск Ассизский* (1181—1226), уроженец Италии, монах-проповедник, основатель Ордена Миноритов, один из наиболее популярных западных святых (есть русский перевод его жития).

15 *Тереза Авильская* (1515—1582), уроженка Испании, настоятельница монастыря, автор мистических книг, признана учителем Церкви.

19 *Исаак Жог* (1607—1646), уроженец Америки, монах Общества Иисусова, мученически погиб, проповедуя Христа индейцам (есть биография на русском языке).

Ноябрь

15 *Альберт Великий* (1206—1280), уроженец Германии, епископ, богослов, ученый и философ.

17 *Елизавета Венгерская* (1207—1231), уроженка Братиславы, княгиня, прославилась делами милосердия.

Декабрь

3 *Франциск Ксаверий* (1506—1552), уроженец Испании, монах Общества Иисусова, апостол Индокитая и Японии.

14 *Иоанн Креста* (Хуан де ла Крус, 1542—1591), уроженец Испании, монах-кармелит, мистик, богослов и поэт (есть русские переводы его сочинений).

29 *Фома Бекет* (1118—1170), уроженец Англии, епископ Кентерберийский, мученик.

VIII. ПОСТЫ И ДНИ ПОМИНОВЕНИЯ УСОПШИХ

В чем смысл постов? Они прививают навык воздержания, обуздывают плоть, способствуют духовному совершенствованию. Они несут в себе принцип самоконтроля — важнейшего условия внутренней работы. Следование установленному посту, а не тому, который каждый изобретает для себя, есть акт добровольного принятия руководства Церкви.

Пост прежде всего относится к пище, и это вполне естественно: ведь именно через пищу осуществляется наша связь с природной жизнью и ее законами. В какой-то мере ограничивая и контролируя эту связь, мы открываем больший простор для духа.

Впрочем, нельзя сводить пост только к отказу от скоромной пищи. «Кто ограничивает пост только воздержанием от пищи, — говорил св. Иоанн Златоуст, — тот более всего бесчестит его. Ты постишься? Докажи мне это своими делами... Что за польза, когда мы воздерживаемся от птиц и рыб, а братьев угрызаем и снедаем?»

Некоторые люди отрицают посты из медицинских соображений. Но как раз именно медицина считает полезным для здоровых (а порой и больных) людей временное воздержание от мясной пищи. Следует отметить, что больных (в том числе и беременных женщин), которым пост противопоказан, Церковь освобождает от него. Необязателен он и для «в пути сущих».

Пост может быть вредным для души в том случае, если человек делает из него «культ» и проникается сознанием

своего превосходства. «Пост, — говорит прп. Марк Подвижник, — как приносит пользу тем, которые разумно к нему приступают, так и вредит неразумно его начинающим. Посему заботящиеся о пользе поста должны беречься вреда его, то есть тщеславия» (Добротолюбие. Т.II., с. 582).

К телесной аскезе помимо поста относится общая дисциплина быта, забота об уравновешенном образе жизни (работа — разрядка), о правильном сне (избегать ночных разговоров, не злоупотреблять возбуждающими и тонизирующими средствами).

Пост состоит не только в телесном воздержании, но является временем усиления борьбы со страстями. «Пост — это прежде всего движение, активность духа, борьба с косностью, ленью, изнеженностью, расслаблением воли и тела. Это борьба за жизнь, за свободу духа от привычного рабства» (митр. Антоний (Блюм). Первая беседа о молитве).

Многодневные посты

1. Великий пост.
2. Петров пост от недели Всех святых до 29 июня/12 июля.
3. Успенский пост от 1/14 августа до 15/28 августа.
4. Рождественский (Филиппов) пост от 15/28 ноября до 25 декабря/7 января.

Однодневные посты

1. Среда и пятница в течение всего года, за исключением сплошных седмиц и святок от 25 декабря/7 января до 5/18 января.
2. Крещенский сочельник 5/18 января.
3. День Усекновения главы Предтечи и крестителя Иоанна 29 августа/11 сентября.
4. День Воздвижения Креста Господня 14/27 сентября.

Сплошные седмицы

1. Мытаря и фарисея.
2. Сырная (масленица).
3. Пасхальная.
4. Троицкая.
5. Святки от 25 декабря/7 января до 5/18 января.

Дни, в которые воспрещается совершение таинства брака

1. Накануне среды и пятницы в течение всего года.
2. Накануне воскресных, двунадесятых, храмовых и великих праздников.
3. В продолжение всех постов: Великого, Петрова, Успенского и Рождественского.
4. От Рождества до Богоявления: от 25 декабря/7 января до 7/20 января.
5. В течение сырной седмицы (масленицы).
6. В течение Пасхальной седмицы.
7. В дни (и накануне) Усекновения главы Предтечи и крестителя Иоанна 29 августа/11 сентября и Воздвижения Креста Господня 14/27 сентября.

Дни особого поминовения усопших

1. Суббота мясопустная.
2. Суббота 2-й седмицы Великого поста.
3. Суббота 3-й седмицы Великого поста.
4. Суббота 4-й седмицы Великого поста.
5. Радоница — вторник Светлой седмицы.
6. Суббота Троицкая — накануне Пятидесятницы.
7. Суббота Димитриевская 18/31 октября.

IX. ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ ХРИСТИАНСКИХ ИСПОВЕДАНИЙ

Апостольские Церкви

Восточно-кафолическая (Православная)

Состоит из 14 автокефальных Церквей и 3 автономных (Финской, Японской и Синайской). «Первой среди равных» считается Константинопольская (Вселенский Патриархат). Общеправославные вопросы должны рассматриваться на Вселенских Соборах. Но, поскольку эти Соборы не созывались уже многие века, проблемы ставятся на всеправославных совещаниях. Численность православных ок. 121 000 000 чел.

Римско-католическая

Имеет единого для всех католиков первосвятителя (Римского папу), которому подчиняются патриархи и епископы. После VII Вселенского Собора, в котором участвовали западные и восточные христиане, католики продолжали созывать Всеобщие Соборы. Численность католиков около 705 028 000 человек

Перечень православных автокефальных церквей.

1. Иерусалимская. Основана в I в.
2. Антиохийская (с центром в Дамаске). Основана в I в.
3. Александрийская. Основана в I в.
4. Кипрская (с центром в Никосии). Основана в I в. Автокефалию получила в V в.
5. Элладская (с центром в Афинах). Основана в I в.
6. Константинопольская (с центром в Стамбуле). Основана в IV в.

7. Грузинская (с центром в Тбилиси). Основана в IV в.

8. Болгарская (с центром в Софии). Основана в X в. Восстановила автокефалию в XIX в.

9. Русская (с центром в Москве). Основана в X в. Автокефалию получила в XV в.

10. Сербская (с центром в Белграде). Основана в IX в. Получила автокефалию в XIV в.

11. Румынская (с центром в Бухаресте). Получила автокефалию в XIX в.

12. Церковь Чешских земель и Словакии (с центром в Праге). Получила автокефалию в XX в.

13. Польская (с центром в Варшаве). Получила автокефалию в XX в.

14. Американская (с центром в Нью-Йорке). Получила автокефалию в XX в.

15. Албанская (с центром в Тиране). Получила автокефалию в XX в.

Примечание. *Старообрядческая* церковь, отделившаяся от Русской в XVII в., после Поместного Собора Русской Православной Церкви (1971), на котором была признана законность «старых обрядов», по существу может считаться частью Русского православия*.

Автономные церкви

1. Синайская архиепископия (с центром в Каире).

2. Финляндская (с центром в Куопио).

3. Японская (с центром в Токио). Получила автокефалию в 1970 г.

Древневосточные (дохалкидонские) церкви

Несторианская. Обособилась в V в. (Иран, Ср. Азия, Китай). Монофизитские церкви. Обособились в V в.

---

* Поместный Собор Русской Православной Церкви. М., 1972, с. 101 сл.

1. Армянская.

2. Коптская (Египет).

3. Эфиопская.

4. Иаковитская (Сирия).

5. Малабарская (Индия).

Общая численность членов древневосточных церквей ок. 18 000 000 чел.

Протестантизм

(общины, не имеющие апостольского преемства)

Протестантские церкви не зависят друг от друга. Большинство из них сотрудничает во *Всемирном Совете Церквей*, куда, впрочем, входят и православные (католики представлены только наблюдателями). Общая численность протестантов ок. 350.000.000 чел.*

1. Вальденсы. Община образовалась в XII в.

2. Моравские братья. Община образовалась в XV в.

3. Старокатолики. Обособились в XIX в. Сохранили католическую традицию за исключением доктрины о церковном едином первоиерархе (папе).

4. Англиканская Церковь. Обособилась в XVI в. Формально сохранила преемство, но ввела в свое учение ряд чисто протестантских элементов. Американская ветвь Англиканства — Епископальная Церковь США.

5. Лютеранская. Образовалась в XVI в.

6. Реформатская, или Кальвинистская (реформаты, конгрегационалисты, пресвитериане). Отделилась в XVI в.

---

*По даннымэнциклопедии Britannica 2007 Edition CD-ROM (статистика на середину 2005) в мире насчитывается более 2,13 млрд. христиан:

1,12 млрд. католиков,

219,5 млн. православных,

375,82 млн. протестантов,

79,72 млн. англикан.

7. Меннониты. Община образовалась в XVI в.

8. Баптисты. Община образовалась в XVII в.

9. Общество друзей, или Квакеры. Община образовалась в XVII в.

10. Методисты. Община образовалась в XVIII в.

11. Адвентисты. Община образовалась в XIX в.

12. Армия спасения. Образовалась в XIX в.

13. Христиане евангельской веры (пятидесятники). Частично слились с баптистами. Община зародилась в начале XX в.

14. Перфекционисты — одно из ответвлений пятидесятничества.

Примечание. Мы не упоминаем более мелких общин, а также мормонов, свидетелей Иеговы и последователей «христианской науки», поскольку эти три общины отошли от основ христианского вероучения.

Иерусалим времени земной жизни Господа Иисуса Христа

Палестина времени земной жизни Господа Иисуса Христа

Иерусалим. Общий вид на Храмовую гору в наши дни

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

1. Тексты и переводы

Λειτουργικόν. Иерусалим. 1956 (Служебник с греческим текстом вечерни, утрени и Литургии).

* * *

1. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках. Кн. 13. СПб., 1855—1856 (пер. Е. Ловягина; переизданы в 1947).
2. Божественная Литургия, рецензированная по чинам древних Литургий. М., 1923 (русск. пер.).
3. Православный богослужебный сборник. М., 1976.
4. Собрание древних литургий в русском переводе. СПб., 1874—1878.
5. Стихиры великопостных служб с переводом на русский язык. М., 1885.

Примечание. Типикон (Устав), а также основные богослужебные книги на церковнославянском языке (Следованная Псалтирь, Октоих, Триоди, Общая Минея, Часослов) имеются в новых изданиях Московского Патриархата. Кроме них, изданы «Богослужебные указания» и службы на отдельные праздники (Успение, Всех святых, в земле Российской просиявших, и др.).

2. Литература

6. *Антонов Н.*, свящ. Храм Божий и церковные службы. Учебник богослужения для средней школы. СПб., 1912.
7. *Арранц М.* Как молились древние византийцы (диссертация). Л., 1979.

8. *Арсеньев Н.* О Литургии и таинстве Евхаристии. Париж, 1927.
8а. *Афанасьев А.*, прот. Трапеза Господня. Париж, 1952
9. *Боголепов А.* Рождество, Страстная и Пасха в православном богослужении. Нью Йорк. 1973.
10. Божественная Литургия (объяснение). Брюссель. «Жизнь с Богом», 1963.
11. Божественная Литургия (серия статей разных авторов, помещенная в «Журнале Московской Патриархии» за 1977—1979 гг.).
12. *Булгаков С.*, прот. Настольная книга для священноцерковнослужителей. СПб., 1900.
13. *Вениамин* (*Румовский-Краснопевков*), архиеп. Новая Скрижаль, или объяснение о церкви, о литургии и о всех службах и утвари церковной. СПб., 1908.
14. *Виссарион (Нечаев)*, еп. Толкование на Божественную Литургию. СПб., 1895.
15. *Гарднер И. А.* Богослужебное пение русской православной Церкви. Сущность, система, история, II т. Нью-Йорк, 1980.
16. *Георгиевский А. И.* Божественная Литургия. М., 1949.
17. *Гоголь Н. В.* Размышления о Божественной Литургии (есть во всех полных собр. соч. Гоголя и отдельные издания).
18. *Голубцов А. П.* Литургия в первые три века христианства. — «Богословский вестник». 1913. №7-8, 10, 12.
19. *Дмитриевский А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Ч. I. Казань, 1884.
20. *Желудков С.*, свящ. Литургические заметки. М., 1971 (машинопись; часть книги издана в «Вестнике Русского Христианского Движения» в Париже); М., 2003.
21. Закон Божий. Вторая книга о православной вере. Париж, ИМКА-ПРЕСС (YMCA-PRESS), 1952.
22. *Зандер В.* Христос — Новая Пасха. Брюссель, 1964.
23. *Ильин В.* Запечатанный гроб. Пасха нетления. Объяснение служб страстной недели и Пасхи. Париж, ИМКА-ПРЕСС (YMCA-PRESS), 1926.

24. *Его же*. Всенощное бдение. Париж, ИМКА, 1927.
25. *Кавасила И*. Изъяснение Божественной Литургии. Пер. с греч. — ЖМП, 1971, № 1, 3, 5.
26. *Карабинов И*. Евхаристическая молитва (Анафора). СПб., 1908.
27. *Катанский А*. История Литургии нашей православной Церкви и очерк истории древних национальных литургий Запада. СПб., 18681870.
28. *Кеклидзе*, прот. Литургические памятники. Тифлис, 1908.
29. *Киприан* (*Керн*), архим. Евхаристия. Париж, 1947.
30. *Муравьев А*, Письма о богослужении. Париж.
31. 1963. Настольная книга священнослужителя. Т.I. М., 1977.
32. *Никольский Н*., прот. Пособие к изучению устава богослужения православной Церкви. СПб., 1907 (переизд. Рим, 1960).
33. *Орлов М*. Круг церковных праздников. — ЖМП, 1970, № 9, 10.
34. Писания свв. Отцов и Учителей Церкви, относящиеся к истолкованию правосл. богослужения. СПб., 1857.
35. *Скабалланович М*. Толковый Типикон. Киев, 1915.
36. *Его же*. Христианские праздники. Кн. 16. Киев, 1916.
37. *Спасский Ф*. Русское литургическое творчество. 1951.
38. *Успенский Н.Д*. Анафора (опыт историко-литургического анализа). — Богословские Труды. Сб. 13. М., 1975 (там же указаны и все работы Н. Д. Успенского по литургике, вышедшие до 1975 г.).
39. *Его же*. Литургия Преждеосвященных Даров. — Богословские Труды. Сб. 15. М., 1976.
40. *Его же*. Чин всенощного бдения. — Богословские Труды. Сб. 19. М., 1978.
41. *Флоренский П*., свящ. Из богословского наследия (Лекции по философии культа). — Богословские Труды. Сб. 17. М., 1977.
42. *Шмеман А*., прот. Введение в литургическое богословие. Париж, ИМКА-ПРЕСС (YMKA-PRESS), 1961.

СЛОВАРЬ ЦЕРКОВНЫХ ТЕРМИНОВ

(см. рис. на с. 27—28 и 50—51)

АВТОКЕФА́ЛИЯ (греч. — самовозглавление) — независимый статус поместной национальной Церкви, имеющей собственного предстоятеля (патриарха или митрополита).

А́ГНЕЦ (слав. — ягненок) — средняя часть *просфоры*, вынимаемая для совершения Евхаристии.

АКА́ФИСТ (греч. — несидение) — молитвословия, которые можно слушать стоя в противоположность *кафизмам*, при чтении которых полагалось сидеть. А. состоит из 12 *кондаков* и 12 *икосов*. Первый А. был написан в VII в.

АЛЛИЛУ́ЙЯ (евр. — хвалите Господа) — припев к псалмам и гимнам. Восходит к временам Ветхого Завета.

АЛТА́РЬ (лат. — жертвенник), или ПРЕСТОЛ, — деревянный (реже металлический или каменный) стол, на котором совершается *Литургия*. А. также называется все пространство вокруг *престола*.

АМВО́Н (греч. — возвышение) — в современных храмах это центральная часть *солеи*, расположенная напротив царских *врат*.

АМИ́НЬ (евр. — истинно, верно) — возглас, которым обычно заканчивается каждая молитва. При общественном богослужении слово А. произносит народ (или хор).

АНАЛО́Й (точнее, АНАЛОГИЙ) — высокий столик с покатым верхом. Употребляется для богослужебных книг и икон.

АНА́ФОРА (греч. — возношение), или КАНОН ЕВХАРИСТИИ, — последование молитв, которые читают и поют во время таинства *Евхаристии*.

АНТИДО́Р (греч. — вместо дара) — остатки *просфоры*, из которой вынут *Агнец*.

АНТИМИ́НС — частица *мощей*, вшитая в ткань. А. лежит на алтаре. На А. совершается Евхаристия.

АНТИФО́Н (греч. — противогласие) — песнопения, которые поются на два хора. Антифонное пение ведет начало из Иерусалимского Храма. В Церковь введено св. Амвросием Медиоланским (IV в.).

АПО́СТОЛ — книга, содержащая Деяния и Послания святых апостолов, разделенные на *зачала*. А. употребляется при богослужении.

АПСИ́ДА — ниша в восточной стене храма, где находится *алтарь*.

А́РТОС (греч. — квасной хлеб) —хлеб, освящаемый на Пасху в воспоминание братских трапез. Раздается обычно в субботу Светлой недели.

ВОЗДУ́Х — плат, или «покровец», которым покрывают *потир* и *дискос* во время *Литургии*.

ВО́НМЕМ (славянск. — будем внимательны) — богослужебный возглас, призывающий к вниманию.

ГЛА́СЫ — система из восьми церковных мелодий, разработанная св. Иоанном Дамаскином и св. Феодором Студитом. Г. меняются в зависимости от вида песнопения: *ирмоса*, *тропаря* и т. д. Г. меняются также каждую неделю. Собрание Г. называется Октоихом, или Восьмигласником.

ГО́РНЕЕ МЕСТО — пространство к востоку от престола. Обычно там находится кресло епископа.

ДАРОНО́СИЦА — небольшой металлический ковчежец (ящик), в который помещают запасные (преждеосвященные) Св. Дары для причащения больных на дому.

ДАРОХРАНИ́ТЕЛЬНИЦА — ковчежец, изготовленный обычно в виде храма, в котором хранят запасные (преждеосвященные) Св. Дары. Находится на *престоле.*

ДЕИСУ́С (правильно ДЕИСИС, греч. — моление). Триптих, ряд икон, в центре которых Христос, справа от Него Богоматерь, слева — Иоанн Креститель, молитвенно простирающие руки ко Христу.

ДИКИ́РИЙ — подсвечник в две свечи, который вместе с «трикирием» употребляется во время архиерейского богослужения.

ДИ́СКОС — небольшое блюдо, на котором полагают евхаристического *Агнца.* В наши дни Д. для удобства крепится на подставке.

ДОГМА́ТИК — церковное песнопение в честь Богоматери, которое поется на всенощной накануне воскресенья (перед «Свете тихий»). Название Д. связано с его содержанием (догматическое учение о Боговоплощении). Всего Д. — 8, по числу 8 гласов.

ДЬЯЧО́К — старинное, вышедшее из употребления название *псаломщика.*

ЕВХАРИ́СТИЯ (греч. — благодарение) — одно из важнейших таинств Церкви, Вечеря Господня, на которой освящаются хлеб и вино. Принимая их, верующие соединяются с Самим Христом, с Его Плотью и Кровью.

ЕКЗАПОСТИЛА́РИЙ (греч. — высылать, отправлять) — песнопение, исполняемое в праздничиные и воскресные дни на утрени, после канона, перед великим славосло-

вием. В древности пелось посылаемым на середину храма певцом (отсюда и название).

ЕКТЕНИ́Я (греч. — прошение, усердное моление) — ряд призывов к молитве, произносимых диаконом (или священником).

ЕЛЕ́Й — масло оливы (или другое растительное масло), которое употребляется в церкви для помазания. Знак Божия благословения, как указано в Библии.

ЕПИКЛЕ́ЗИС — призывание Св. Духа, часть евхаристических молитв (см. *анафора*).

ЕПИТРАХИ́ЛЬ (греч. — нашейник) — отличительный знак иерейского сана.

ЖЕ́РТВЕННИК — стол, находящийся слева от престола (см. *алтарь*). На нем совершается *проскомидия*.

ЗААМВО́ННАЯ МОЛИТВА — читается священником в конце Литургии, «за амвоном».

ЗАЧА́ЛА — рубрики, на которые разделен текст церковнославянской Библии.

ЗВЕЗДИ́ЦА — два металлических полукружия, которые устанавливаются на *дискосе*, чтобы *воздухи* не прикасались к *Агнцу*.

ИЕРЕ́Й — греческое наименование священника (архиерей — епископ).

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ — псалмы, которые поются *антифонно* в начале Литургии и читаются после великопостных *часов*.

ИКОНОСТА́С (греч. — место, где стоят иконы) — ряд икон, отделяющий алтарное пространство от храма. И. бывают одноярусные и многоярусные.

И́КОС — церковная песнь, или молитва, в которой прославляется подвиг святого или празднуемое событие.

ИПОДИА́КОН — церковнослужитель, помощник диакона. Носит стихарь, повязанный крестообразно *орарем.* И. прислуживает при епископе.

ИРМО́С — греческое название песен *канона* утрени.

ИСПОЛЛА́ ЭТИ́, ДЕ́СПОТА (греч. — многая лета, Владыко) — приветствие, которое поется епископу.

КАНО́Н (от арам. кане — правило) — обозначает: 1) перечень книг, принятых Церковью в качестве Св. Писания; 2) чинопоследование евхаристических молитв, *анафора*; 3) цикл молитв и песнопений утрени (состоит из 9 песен).

КАНУ́Н — 1) день перед праздником; 2) столик с изображением распятия и подсвечниками, перед которым служатся панихиды.

КАФИ́ЗМА (греч. — чтение, при котором сидят) — чтение *зачал* из Псалтири на утрени.

КЛИ́РОСЫ — правая и левая стороны *солеи*, на которых обычно стоят певчие.

ЛИТИЯ́ — поминальная молитва: 1) краткая панихида; 2) обряд, который совершается в западной части храма во время праздничной всенощной. На Л. освящают хлеб, пшеницу, вино и *елей.*

ЛИТУРГИ́Я (греч. — общее дело; общее служение): 1) общее название для всякого богослужения; 2) служба, центром которой является таинство *Евхаристии.*

МИНЕ́Я (греч. — месячник) — книга, включающая молитвы и гимны в честь каждого праздника и святого в порядке дней их празднования. Миней 12, по одной на месяц. Четьи-Минеи — жития святых, расположенные в календарном порядке. Общая Минея содержит службы тем святым, для которых нет особых чинопоследований в месячных М.

МИ́РО — благовонное масло, освящаемое патриархом или митрополитом раз в год (в Великий Четверг). Употребляется для таинства Миропомазания.

МИ́ТРА (греч. — повязка, тюрбан) — парчовый головной убор епископа, а также архимандрита или заслуженного священника.

МО́ЩИ (слав. — прах, мертвое тело): 1) всякое тело усопшего; 2) останки святых, в каком бы виде они ни сохранились.

НЕДЕ́ЛЯ — славянское название воскресенья. Русское слово «неделя» — по-церковнославянски «*седмица*».

ОГЛАШЕ́ННЫЕ — люди, которые проходят подготовку к крещению.

ОМОФО́Р — длинная широкая полоса материи с изображениями крестов. Знак архиерейского сана.

ОРА́РЬ (от лат. ораре — молиться) — вышитая или цветная лента, знак диаконского сана. Надевается через плечо. Во время *ектении* диакон поднимает О. Этот обычай сохранился от тех времен, когда в церкви пели все верующие, а диакон регентовал.

ОТПЕВАНИЕ — так в просторечии называется чин молитв над умершим.

О́ТПУСТ — краткая молитва-благословение, произносимая священником по окончании церковной службы.

ПАНАГИ́Я — небольшая икона, которая носится на груди епископом как знак его сана.

ПАНИХИДА — молитва за усопших.

ПАРЕМИ́Я (греч. — чтение) — чтение из Ветхого Завета во время богослужения.

ПАТРИАРХ — епископ, возглавляющий поместную *автокефальную* Церковь.

ПОДРИЗНИК — см. *стихарь.*

ПОЛИЕЛЕЙ — торжественная часть всенощной, когда зажигаются светильники.

ПОТИ́Р — евхаристическая Чаша.

ПРАВИЛО МОЛИТВЕННОЕ — молитвы, расположенные в определенном порядке: утренние, вечерние, ко причащению и пр.

ПРЕДСТОЯТЕЛЬ — епископ (или священник), совершающий Евхаристию, а также глава поместной *автокефальной* Церкви.

ПРИДЕ́Л — дополнительное помещение в храме с алтарем. В древности его пристраивали («приделывали»), откуда и название. П., так же как и центральное пространство с алтарем, посвящается празднику или святому.

ПРИТВО́Р — западная часть храма, его преддверие. В древности там стояли *оглашенные* и кающиеся. П. обычно расписан картинами из Ветхого Завета.

ПРОКИ́МЕН (греч. — предваритель) — стих из псалма, которым предваряется чтение или пение в храме.

ПРОСКОМИ́ДИЯ — приготовление к *Литургии*, совершаемое на *жертвеннике* в *алтаре*.

ПРОСФОРА (греч. — приношение) — в современной практике небольшой хлеб. Сверху на П. стоит либо печать со словами ИС ХС НИКА (Иисус Христос побеждает), либо изображение Богоматери (реже — святых). Большая литургическая П. предназначается для *Агнца*.

ПСАЛМОДИЯ — распевно-речитативное чтение Св. Писания.

ПСАЛОМЩИК — церковный чтец. В отдельных случаях епископ совершает над ним «посвящение в чтецы».

СА́ККОС — см. *стихарь.*

СВЕТИЛЕН — молитва, ведущая свое происхождение от древнего обряда благословения светильника (на вечерней службе).

СЕДМИЦА — церковнославянское название *недели.*

СОЛЕ́Я — возвышение перед иконостасом. Центральная часть С. называется амвоном, боковые части — клиросами.

СТИХА́РЬ — длинная одежда священнослужителей (хитон). У диакона и *иподиакона* С. имеет широкие рукава. Сходный покрой имеет *саккос* епископов. У священников хитон с узкими рукавами, называется *подризником.*

СТИХИ́РЫ — песнопения, посвященные празднику; поются за всенощной.

ТРЕ́БНИК — богослужебная книга с чинопоследованием *треб.*

ТРЕ́БЫ — в просторечии так называются все таинства (кроме *Евхаристии* и рукоположения, а также молебны, *панихиды, отпевания,* освящение домов и пр.

ТРИО́ДЬ — богослужебная книга, включающая чинопоследование служб предпасхального периода (Триодь постная) и послепасхального: от Пасхи до Петрова поста (Триодь цветная).

ТРОПА́РЬ — краткое песнопение, посвященное празднику или святому.

ФЕЛО́НЬ (риза) — верхнее богослужебное облачение без рукавов. Прежде употреблялось епископами и священниками. Теперь в Ф. служит только священник.

ЦАРСКИЕ ВРАТА — врата в иконостасе, находящиеся между престолом (см. *алтарь*) и *амвоном.*

ЧАСЫ — у древних иудеев сутки делились на четыре часа (или части) — первый, третий, шестой и девятый. По

этому образцу составлены церковные Ч., включающие чтение псалмов и молитв. Ч. соединяют утреню с Литургией.

ШЕСТОПСАЛМИЕ — шесть избранных псалмов, которые читаются в начале утрени.

ЭКУМЕНИЗМ (греч. экумена — населенная земля) — сотрудничество Церквей различных исповеданий, целью которого является сближение и в конечном счете соединение всех христиан.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Общедоступный Православный Университет основанный протоиереем Александром Менем

115035, Россия, Москва, Раушская наб.,4/5
тел.:(095)9593301, Факс:(095)9593301
E-mail: amen@mail.ip.sitek.net

Общедоступный Православный Университет основанный протоиереем Александром Менем в 1990 году — негосударственное, некоммерческое, светское учебное заведение, дающее христианское гуманитарное образование. Университет дает навыки мышления, информацию, мировоззренческие принципы, которые не преподаются в традиционных светских вузах.

Университет предлагает своим слушателям курсы различной направленности и насыщенности в зависимости от наличия или отсутствия у абитуриента высшего образования и от характера этого образования. При поступлении конфессиональная принадлежность и возраст не имеют значения.

Выпускники Университета получают диплом по специальности »религоведение» либо свидетельство о прослушанных курсах.

Университет предлагает обучение на факультете религоведения, где студенты изучают библеистику, богословие, философию, историю Церкви и культуры, древние языки, иконографию, патристику, литургику, современную и древнею христианскую литературу и многие другие предметы.

Обучение в Университете позволяет выпускнику приобрести гуманитарное образование на уровне европейских стандартов, соединить свое профессиональное призвание с решением главных жизненных вопросов, понять место христианства в современной европейской цивилизации.

Обучение длится 3 года. При поступлении в Университет проводится собеседование, заменяющее вступительный экзамен. Обучение проводится без отрыва от основной работы. Занятия проходят по будним дням в вечернее время и по воскресным дням в дневное время.

Издательский дом «Жизнь с Богом»

125047, г. Москва, ул. Тверская-Ямская 1-я, д.7
тел. редакции: 629-52-62
e-mail: lwg3@yandex.ru

В конце Второй мировой войны Ирина Михайловна Поснова, дочь русского эмигранта М. Э. Поснова, известного православного историка Церкви, профессора Киевского университета и Софийской Духовной академии, встретила в Бельгии русских, заброшенных на Запад войной. Это были люди, только что освобожденные из немецких концлагерей и размещенные в лагерях для беженцев, раскиданных по всей Западной Европе. Мучительные испытания поставили перед ними главные вопросы человеческого бытия — вопросы духовные.

Для помощи своим соотечественникам Ирина Михайловна основала в Брюсселе христианское издательство — «Жизнь с Богом», которое много лет выпускало литературу, ориентируясь на читателя, образ мыслей которого сформировался в атеистическом государстве. В конце 50-х годов Ирина Михайловна решила, что нужно адресовать книги издательства тем, кто живет в СССР. Издание и распространение книг требовали не только сбора средств, но и умения переправить эти книги через «железный занавес».

К концу 80х годов каталог издательства насчитывал более сотни названий. Среди лучших его изданий — знаменитая Брюссельская Библия и Новый Завет на русском языке с комментариями.

Брюссельское издательство «Жизнь с Богом» было одним из наиболее интересных и эффективных религиозных издательств в эмиграции и немало сделало для духовного возрождения России. Как и многие другие эмигрантские объединения после начала перестройки издательство «Жизнь с Богом» было закрыто.

В настоящее время в Москве зарегистрирована организация «Издательский дом "Жизнь с Богом"», в задачи которой входит продолжение традиции Брюссельского издательства в проповеди христианства в современном мире.

Перечень трудов протоиерея Александра Меня

Прижизиеииые издаиия, вышедшие за граиицей

1. Сын человеческий
2. Истоки религии
3. Магизм и единобожие
4. У врат молчания
5. Дионис, Логос, Судьба
6. Вестники Царствия Божия
7. На пороге Нового Завета
8. Таинство, слово и образ
9. Как читать Библию
10 Откуда явилось все это

п.п 2-7 составляют серию с общим подзаголовком «В поисках Пути, Истины и Жизни»

Посмертиые издаиия:

Переизданы п. 1—8;

п. 9 (новое издание с текстом, подготовленным автором);

п. 10 (включен в сборник «Свет и Жизнь»).

Кроме того, опубликованы рукописи, составлены сборники:

Книги

(составленные по рукописям, статьям, по фонограммам проповедей, лекций, выступлений, бесед)

1. Исагогика. Курс по изучению Священного Писания. Ветхий Завет (рукопись)
2. Библиологический словарь в 3-х томах (рукопись)
3. Трудный путь к диалогу (сборник статей, составленный о. Александром)
4. Практическое руководство к молитве (рукопись с приложениями)
5. Радостная Весть (избранные лекции — по фонограммам)
6. Свет во тьме светит (избранные проповеди — по фонограммам)
7. Культура и духовное восхождение (сборник текстов из книг, статей, лекций, бесед)

8. Мировая духовная культура (лекции – по фонограммам)
9. Библия и литература (лекции – по фонограммам)
10. Верую...(беседы о Символе веры – по фонограммам)
11. Русская религиозная философия (лекции – по фонограммам)
12. Домашние беседы о Христе и Церкви (по фонограммам)
13. Мировая духовная культура, христианство, церковь (сборник из п.п 8-12)
14. Тайна жизни и смерти (лекции, проповеди, беседы – по фонограммам)
15. Читая Апокалипсис. Беседы об Откровении Иоанна Богослова (по фонограмме)
16. Свет миру (книга для детей, составленная по рукописи)
17. Магия, оккультизм, христианство (сборник текстов из книг, статей, лекций, проповедей, бесед)
18. Первые апостолы (неоконченная рукопись)
19. Отец Александр отвечает на вопросы (по фонограммам)
20. Прости нас, грешных (Слово перед исповедью – по фонограммам)
21. Спаситель (Евангельская история для юношества)

Сборники, составленные по книгам и рукописям

1. Свет и Жизнь (из рукописей о. Александра с дополнительными текстами от составителей)
2. История религии. (I часть составлена по книгам серии «В поисках Пути, Истины и Жизни» и «Сын человеческий», II часть – по рукописям и лекциям как учебное пособие для средней школы)
3. Александр Мень. О себе... (Сборник составленный по фонограммам, письмам, интервью)

Брошюры

1. Мир Библии (статья)
2. Смертью смерть поправ (сборник рукописей, проповедей, бесед)
3. Проповеди. Пасхальный цикл (по фонограммам)
4. Проповеди. Двунадесятые праздники и евангельские чтения (по фонограммам)

5. Слово отца Александра (отрывки из сценариев)
8. Быть христианином (радио-беседа, лекция,, — по фонограммам)
9. Урод. Сказка о происхождении человека (по фонограмме)
10. Мои дорогие... (сборник различных фрагментов)
11. Благослови молитву мою (Из молитвенного опыта о. Александра)

Переписка

1. Диана Виньковецкая. Ваш о. Александр
2. Умное небо (перписка с монахиней Иоанной — Ю.Н. Рейтлингер)
3. Из современных проблем Церкви (фрагменты частной переписки о. Александра Меня с о. Всеволодом Рошко)

Книги об Александре Мене

1. Памяти протоиерея Александра Меня
2. Aequinox. Сборник памяти о.Александра Меня
3. И было утро. Воспоминания об о.Александре Мене
4. Вокруг имени отца Александра Меня
5. *Ив Аман.* Александр Мень — свидетель своего времени
6. *Илюшенко В. И.* Отец Александр Мень: Жизнь и смерть во Христе
7. *Масленникова З.А.* Жизнь отца Александра Меня
8. *Зорин А.И.* Ангел чернорабочий
9. *Бычков С.С.* Хроника нераскрытого убийства
10. *Рукова С.А.* Отец Александр Мень
11. *Еремин А.А.* Отец Александр Мень — пастырь на рубеже столетий
12. *В. Файнберг, В. Леви, М. Завалов, М. Журинская.* Реки воды живой

Фонд имени Александра Меня

Общественная организация ставит своей целью воплощение в жизнь творческих идей о. Александра, сохранение и развитие его литературного и богословского наследия

Почетный попечитель Фонда
Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий

Фонд готовит к изданию
НЕИЗДАННЫЕ ПРОПОВЕДИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ И ЛЕКЦИИ
о. Александра Меня

Сайт Фонда
http://www.alexandrmen.ru
http://www.alexandermen.ru

На сайте размещены тексты книг о. Александра, его выступления, статьи, фоторепортажи о храме в пос. Новая Деревня, где он служил, о его доме, мемориальном кабинете и храме на месте гибели в пос. Семхоз Московской области, там же можно просмотреть получасовой слайд-фильм, рассказывающий о его жизни и служении, на русском, английском, немецком, французском, итальянском языках.

Протоиерей Александр Мень
Таинство, Слово и Образ

Подписано в печать 20.12.2010
Формат 60×84/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Печ. л. 18
Тираж 3000. Заказ № 2049
Издание стереотипное

Художественное оформление обложки и титула
Александр Юликов

Компьютерная верстка:
Сергей Иванов

Книги можно приобрести в храме
свв. бесср. Космы и Дамиане по адресу:
103109, Москва, Столешников пер. 2
или заказать и получить наложенным платежом
по адресу: 123104, Москва, а/я 24,
«Новое книжное агенство» (книга – почтой)
тел. (495)223-58-20
e-mail: biblio@dbiblio.org

ISBN 978-5-903612-10-9

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Наша жизнь – от рождения до смерти – малый отрезок. Человек, который попытался бы отвергнуть опыт предшествующих поколений, вряд ли смог бы продвинуться в труде или знании.

Это касается и веры. Пренебрегая многовековым наследием Церкви, опытом ее святых, учителей и мудрецов, христианин легко оказывается в плену субъективного мистицизма, смутных «религиозных переживаний», представляющих собой немалую опасность для души. Даже самая искренняя личная вера рискует остаться без опоры, если она не связана с прочным фундаментом подлинного церковного опыта. Только со смирением принимая путь ученичества, мы можем избежать поверхностной рассудочности.

Слова молитв, гимны благодарения и покаяния, которые вылились из глубины сердца великих поэтов, мистиков, святых, боговидцев, драгоценны для нас. Вживание в них есть школа души. Оно воспитывает нас, просветляет и возвышает. Но в храме не только *слово* служит средством для этого просветления и очищения, но и образ: икона, мелодия, ритуальный жест, архитектура храма.

Издательский дом

Александр Мень

Таинство, Слово и Образ